

декабрь 2001

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Что такое подвиг?

Чернорабочие войны

Содружество профессионалов

"Не хочу, чтобы бомбили мозг России..."

**ОПЕРАТИВНАЯ
ПОСТАВКА СТАЛЬНЫХ ИЗОЛИРОВАННЫХ ТРУБ
ДЛЯ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ И ВОЕННЫХ ГОРОДКОВ**

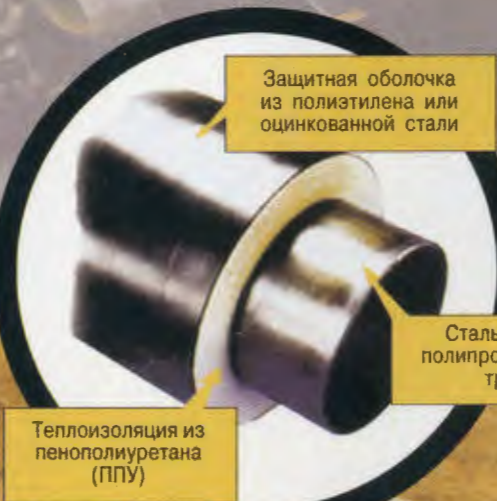
БООС-М

Трубы с теплогидроизоляцией предназначены для строительства трубопроводов тепловых сетей, подземной и надземной (воздушной) прокладки, транспортирующих теплоноситель с температурой до 150° С.

Применение теплоизолированных труб дает снижение стоимости земляных работ, так как позволяет прокладывать трубы без каналов и без колодцев.

Трубы стальные с ленточно-полиэтиленовым и внутренним цементно-песчаным покрытием предназначены для прокладки сетей газопроводов, питьевых водопроводов и артезианских скважин со сроком службы не менее 30 лет.

Защитная оболочка из полиэтилена или оцинкованной стали

Стальная или полипропиленовая труба

Теплоизоляция из пенополиуретана (ППУ)

Поставка труб сопровождается комплектами для монтажа стыков, отводами и сантехарматурой

ООО Фирма "БООС-М"
тел./факс (095) 211-54-14
тел. 8-902-125-84-36
WWW.mtu-net.ru/boos-m
e-mail boos-m.com@mtu-net.ru

ПОСТАВКА СТАЛЬНЫХ ИЗОЛИРОВАННЫХ ТРУБ

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

**Редакционная
коллегия:**

АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ
И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам.
главного редактора —
ответственный секретарь),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ГЕРАСИМОВ
В.Н., ДОМОЖИРОВ В.К. (зам.
главного редактора),
ЕРМАКОВ П.И., ЖУРАВЕЛЬ
В.П., КАЗАКОВ Н.Н., КАРПОВ
Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П. (зам.
главного редактора),
КОЛЕСНИКОВ С.С., КЛОЧКОВ
В.И., КУДРЯШОВ А.В.,
МАКАРОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ
В.Г., ОБРЕВКО В.М.,
ПАНЧЕНКОВ В.В.,
СЕНОКОСЕНКО Л.Ф., СВИТКО
Е.В., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЮРЧЕНКО С.П.

**Художественное
оформление**
БАННИКОВ А.Ю.,
КОПЫЛОВ Э.П.

Верстка
ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.,
ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки
фото БУТКЕВИЧА А. В.

Издается с 1958 года

Учредитель —
МВД России

Издатель —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и
информации Российской
Федерации.

Регистр. № 01420.

Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник
учебно-методических
материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов
ссылка на наш журнал
обязательна

© Журнал
«На боевом посту», 2001

Сдано в набор 20.10.2001
Подписано к печати 27.11.2001
Формат бумаги 84x108 1/16.
Общий тираж изданий 12 700
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8,8.
Уч.-изд. л. 11. Зак. № 2535
Индекс для индивидуальных
подписчиков — 70610
для предприятий и организаций —
73175

Отпечатано в ФГУП
Издательство и типография
газеты «Красная звезда»
123007, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

На боевом посту

Содержание

№ 12 ♦ 2001

А.ГУРОВ О реформе системы денежного довольствия	2
Т.СИБИРЦЕВ Что такое подвиг?	5
Д.КОЗЛОВ Чернорабочие войны	7
Ю.КИСЛЫЙ Золотой парень Женька Золотухин	12
М.СЫРТЛАНОВ Содружество профессионалов	22
Л.ЧУМАЯН "С юбилеем вас, дорогие однополчане!"	26
И.СОФРОНОВ Храни нас, Небесная Заступница	27
Б.КАРПОВ "Не хочу, чтобы бомбили мозг России..."	28
И.БЕЛИКОВ Звездный час Василия Агапкина	32
И.СОФРОНОВ "С внутренним спокойствием... и наружным порядком..."	33
В.ЖУРАВЛЕВ Огонь на себя	35
Е.АРТЮХОВ Сквозь небо пролагая след... (стихи)	38
Е.ПОСТНИКОВА Рассказы	40
Б.КАРПОВ Постижение Кавказа	59
Кроссворд	61
Указатель основных материалов, опубликованных в 2001 году	62

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Адрес редакции: 107120, Москва, Б-120, Сыромятнический проезд, 8
Телефон для справок: 361-81-71 Тел./факс 917-72-66 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Председатель Комитета
Государственной Думы по безопасности
генерал-лейтенант милиции Александр ГУРОВ

О реформе системы денежного довольствия

В правоохранительной системе и органах государственной безопасности Российской Федерации в последнее время сложилась напряженная ситуация из-за крайне низкого уровня денежного содержания военнослужащих и приравненных к ним лиц. В редакцию ежедневно поступает большое количество писем и обращений, в которых выражается озабоченность по этому поводу. Мы попросили прокомментировать ситуацию председателя Комитета Государственной Думы по безопасности генерал-лейтенанта милиции ГУРОВА Александра Ивановича, который является и председателем комиссии Государственной Думы по рассмотрению проекта бюджета на 2002 год по финансированию правоохранительных органов и спецслужб.

— Александр Иванович, насколько, по вашему мнению, важна проблема, не преувеличивается ли ее значение?

— Положение действительно очень серьезное. Среднемесячное денежное довольствие младшего, среднего и старшего начальствующего состава правоохранительных органов и органов государственной безопасности (без учета единовременных выплат) примерно в два раза ниже оплаты труда государственных служащих, что при сложности и ответственности возложенных на данных сотрудников задач не только не стимулирует их труд, но и не обеспечивает удовлетворения минимальных жизненных потребностей. Судите сами: с сентября 1995 года размер денежного довольствия увеличился в среднем в два раза, в то время как индекс цен на потребительском рынке вырос более чем в четыре раза. Несомненно, это одна из основных причин массового оттока опытных и высококвалифицированных кадров из правоохранительной системы и органов государственной безопасности и, как следствие, снижения эффективности и надежности функционирования этих структур. Не случайно некомплект личного состава в войсках на 1 ноября 2001 года составил 9,5 тыс.

офицеров и прапорщиков. При этом наблюдается тенденция увеличения оттока кадров. Только за последний год из органов внутренних дел уволилось более 4 тысяч человек. В Комитет по безопасности и ко мне лично ежедневно поступают письма и обращения военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, членов их семей, родителей и вдов погибших защитников порядка, ветеранских и других общественных организаций, в которых выражены возмущение и боль, связанные с их социальной незащищенностью. У меня из памяти не выходят строки из письма, написанного группой ветеранов МВД: "Горько сознавать, что мы не можем стать вновь молодыми и избрать иной жизненный путь, менее опасный и напряженный, предвидя, как намевается поступить власть (имеется в виду инфляция пенсии и отмена льгот. — А.Г.) с людьми, которые добросовестно ей служили". Разве такие слова не вызывают чувства горечи по отношению к этим людям и тревогу за будущее нашей страны?

Члены нашего Комитета, среди которых не только я, но и депутаты Куликов Анатолий Сергеевич, Ковалев Николай Дмитриевич, Баскаев Аркадий Георгиевич, Илюхин Виктор Иванович, Гришанков Михаил

Игнатьевич, Останин Валерий Сергеевич и другие, длительное время служившие в правоохранительных органах и спецслужбах, придают этим проблемам особую значимость.

Не случайно еще в марте нами подготовлены проекты федеральных законов о внесении изменений в закон "О милиции" и в закон "Об органах налоговой полиции", в которых заложены нормы, позволяющие увеличить денежное довольствие более чем в два раза.

Наряду с этим Комитет в числе приоритетных направлений выделяет весь комплекс мер по улучшению финансирования правоохранительной системы, в том числе и по обеспечению вооружением, техническими средствами защиты, обмундированием, вещевым и медико-санитарным имуществом.

В октябре группа депутатов Комитета по безопасности работала в 46-й бригаде внутренних войск МВД России, дислоцированной на постоянной основе в Чеченской республике. Проблемы, поднятые на встречах с командованием личным составом подразделений и частей, охватывали весь спектр жизнедеятельности войск: недостаточная оснащенность вооружением и военной техникой, бытовая неустроен-

ность, социальная незащищенность и т.д. В ходе рассмотрения в Государственной Думе проекта бюджета на 2002 год Комитет по безопасности решает вопросы финансирования расходов, связанных с обеспечением частей внутренних войск, находящихся в Чеченской республике, в приоритетном порядке. Нам удалось дополнительно увеличить расходы правоохранительной системы на 7,7 млрд.рублей, в том числе на финансирование внутренних войск около 1 млрд.рублей.

Важным звеном в цепи стоящих проблем является обустройство мест постоянной дислокации войск и обеспечение жильем военнослужащих. Ассигнования на капитальные вложения направляются в недостаточном объеме, не позволяющем выполнить все, что планировалось. Для примера: во внутренних войсках МВД России каждый третий офицер и прапорщик не имеют квартиры. Многие члены Комитета, знающие не понаслышке, а на собственном опыте, что такое тяготы и лишения военной (специальной) службы, прилагали и прилагают немало сил и времени к решению вопросов обеспечения внутренних войск, дислоцированных не только в Чеченской республике, но и в других регионах. Нами внесены поправки в проект федерального бюджета на 2002 год, предусматривающие направление ассигнований по целому комплексу мероприятий, связанных со специальным и жилищным строительством.

— Сегодня много говорится о предстоящих реформах в системе денежного довольствия. Почему-то у большинства наших респондентов они вызывают скорее тревогу, чем удовлетворение. Не могли бы вы прокомментировать, в чем суть предстоящих преобразований?

— В соответствии с законодательством Российской Федерации служба в правоохранительных органах, войсках и органах государственной безопасности является особым видом федеральной государственной службы. Поэтому появилась идея привести оклады по должностям, воинским и специальным званиям военнослужащих и приравненных к ним лиц в соответствие с должностными окладами и надбавками за квалификационные разряды (классные чины) федеральных государственных служащих. Это, по мнению руководителей силовых ведомств, позволило бы снизить социальную напряженность в правоохранительной системе и органах государственной безопасности России и сократить отток профессионалов из этих ведомств.

Проект Федерального закона "О замене некоторых льгот, предоставляемых отдельным категориям граждан Российской Федерации, денежными компенсациями и внесении изменений в соответствующие законодательные акты Российской Федерации", внесенный Правительством РФ в начале 2001 года, содержал в себе положения, которые входили в противоречие с частью 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права граждан. Депутаты Комитета по безопасности не поддержали данный законопроект. В начале июня проект закона был отозван Правительством РФ.

Проблема реформирования системы денежного довольствия была рассмотрена Советом безопасности Российской Федерации 11 мая 2001 года. По итогам совещания принято предварительное положительное решение по данному вопросу, которое поддержал и утвердил Президент Российской Федерации В.В. Путин. Однако в процессе отработки механизма реализации вышеуказанного решения в финансовых структурах понятие "особый вид федеральной государственной службы" приобрело смысл "федеральной государственной службы", так как появились предложения об отмене льгот по оплате жилья и коммунальных услуг, по закупке топлива и его доставке, по абонентской плате за пользование радиотрансляционными точками и коллективными антеннами, по установке квартирных телефонов и абонентской плате за пользование ими.

Все вышеперечисленное нашло свое отражение в проекте закона "О федеральном бюджете на 2002 год", представленном Правительством РФ в Государственную Думу. В проекте заложено, что с 1 января 2002 года приостанавливается выплата денежной компенсации за подоходный налог, с 1 июля 2002 года отменяется ежемесячная доплата от части причитающейся военнослужащим и сотрудникам правоохранительной системы и органов государственной безопасности пенсии.

В проекте закона о бюджете предусмотрено приостановление с 1 июля 2002 года действия законодательных актов Российской Федерации о льготах военнослужащим и сотрудникам правоохранительной системы по оплате жилой площади, коммунальных услуг, пользования телефоном. Кроме того, с 1 июля 2002 года предложено изменить по-

рядок исчисления пенсий гражданам, уволенным с военной и приравненной к ней службы. В соответствии с проектом закона при расчете пенсии не будет засчитываться сумма денежной компенсации, выплачиваемая взамен продовольственного пайка.

Вместо этого Правительство РФ предполагает компенсировать отмену льгот и некоторых социальных выплат реформой системы денежного довольствия, прежде всего повышением должностных окладов.

Таким образом, озабоченность сотрудников системы правоохранительных органов и спецслужб, несомненно, имеет достаточные основания.

— Ваш Комитет — профильный, он должен отстаивать интересы тех, кто служит в правоохранительной системе. Могут ли депутаты — члены Комитета Государственной Думы по безопасности как-то повлиять на сложившуюся ситуацию?

— Да, вы абсолютно правы. Законодательная деятельность Комитета по безопасности непосредственным образом связана с функционированием 12 министерств и ведомств, таких, как МВД, ФСБ, СВР, ФАПСИ, Федеральная пограничная служба, Генеральная прокуратура, налоговая полиция, Государственный таможенный комитет и другие. Интересы правоохранительной системы, людей, которые в ней служат и работают, — приоритетные направления работы нашего Комитета.

Предстоящие изменения в области социальной защиты военнослужащих и сотрудников правоохранительной системы и органов государственной безопасности, конечно же, стали предметом пристального внимания со стороны депутатов Государственной Думы.

В Комитет по безопасности приглашались первый заместитель министра финансов России и другие ответственные работники этого ведомства, руководители министерств и ведомств силового блока. Были предметно рассмотрены, порой в резкой форме, все аспекты предложенной реформы.

В результате совместной работы было определено, что в предложенном варианте данная реформа полностью теряет свой смысл, так как денежное содержание военнослужащих и приравненных к ним лиц практически не изменится, а по некоторым категориям должностей даже снизится.

Таким образом, планируемая отмена выплаты пенсионной надбавки, наряду с отменой других льгот, могла бы привести к ситуа-

ции, когда уровень материального обеспечения военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, обладающих наибольшей подготовкой и опытом, не только заметно не повысится, но в ряде случаев (с учетом инфляции) фактически будет ниже ныне существующего. Вот и получается — по форме вроде изменения, а по существу издевательства над человеком в погонах.

Между тем в решении совещания членов Совета Безопасности Российской Федерации было определено, что приоритетной задачей в области совершенствования системы социального обеспечения военнослужащих и приравненных к ним лиц, граждан, уволенных с военной (специальной) службы, членов их семей следует считать реальное повышение денежного довольствия и пенсионного обеспечения.

Заложенные в проект закона о бюджете положения затрагивают и пенсионеров. В настоящее время средний размер пенсий граждан, уволенных с военной (специальной) службы, составляет: рядовой состав — 1282,44 руб., начальствующий состав — 1791,80 руб. С 1 июля 2002 года предполагается увеличить размер пенсий до 1512 руб. и 2301 руб. соответственно. Если учесть отмену коммунальных льгот, фактическое увеличение пенсий будет крайне незначительным. В обращении ветеранской организации бывших сотрудников ГУВД г. Москвы говорится: «Мы считаем это решение несправедливым, так как замена реальных льгот денежной формой в условиях постоянного роста цен на жизненно важные продукты питания, медицинские и коммунальные услуги ощутимо ухудшит и так не столь хорошее материальное положение ветеранов». Эта обеспокоенность не должна оставаться без внимания.

Комитет Государственной Думы по безопасности считает, что в представленной реформе денежного довольствия имеют место серьезные недоработки.

Во-первых, система подходов к реформированию денежного довольствия не учитывала специфики оплаты труда в правоохранительной системе и органах безопасности, и, как следствие, у достаточно большой категории военнослужащих и приравненных к ним лиц не только не увеличивается уровень денежного содержания но и оказывается гораздо ниже того, который имеется.

Во-вторых, реформа денежного довольствия военнослужащих и приравненных к ним лиц, изменения в пенсионном обеспечении

лиц, проходивших военную (специальную) службу, отмена льгот рассматривались в отрыве от предстоящего роста стоимости коммунальных услуг.

В-третьих, отсутствует механизм, гарантирующий своевременность индексации денежного довольствия и заработной платы, компенсационных и социальных выплат, что вызывает наибольшую обеспокоенность всех категорий военнослужащих и приравненных к ним лиц.

Кроме этого, недоумение вызывает и тот факт, что повышение материального благосостояния военнослужащих и приравненных к ним лиц неоправданно растянуто по времени (середина 2002 — 2004 года), хотя уже сегодня семьи наиболее низкооплачиваемых категорий военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов живут за чертой бедности.

— Что конкретно планируется сделать для реального повышения уровня жизни военнослужащих и приравненных к ним лиц?

— По инициативе нашего Комитета была создана рабочая группа по проблемам реформирования денежного довольствия, состоящая из депутатов Государственной Думы — членов Комитета по безопасности, представителей Правительства РФ, Счетной палаты РФ и заинтересованных министерств и ведомств.

Комитет Государственной Думы по безопасности, с целью реального повышения уровня социальной защищенности военнослужащих и приравненных к ним лиц, внес конкретные предложения по компенсации недостаточного роста денежного довольствия, предусмотряемого проектом закона:

— введение с 1 июля 2002 года увеличенной (в среднем на 20%) шкалы процентной надбавки за выслугу лет;

— установление надбавок за службу в министерствах и ведомствах правоохранительной системы и органах государственной безопасности;

— введение окладов по воинским и специальным званиям применительно к размерам надбавок за квалификационные разряды федеральных государственных служащих с 1 июля 2002 года, а не с 2004 года, как это предлагается в проекте бюджета;

— сохранение положения о включении в денежное довольствие при исчислении пенсии стоимости продовольственного пайка;

— доведение компенсации взамен продовольственного пайка до нормы стоимости продовольственного пайка.

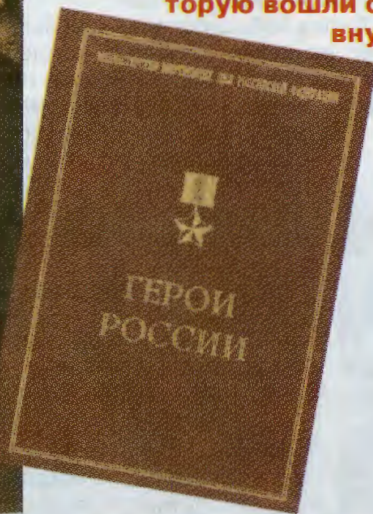
Принятие этих предложений или даже части из них позволит повысить чистые доходы военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов на 30-40% и более.

Мы считаем, что главным моментом всей реформы должно стать положение о механизме, гарантирующем своевременность индексации компенсационных и социальных выплат. Это должно быть четко зафиксировано в законе, над проектом которого в Комитете работа уже ведется. Сегодня военнослужащие и приравненные к ним лица пользуются льготами прямого действия, то есть независимыми от роста уровня инфляции. Перевод льгот в денежную форму привязывает реальные доходы военнослужащих и сотрудников правоохранительной системы к инфляционным процессам самым непосредственным образом. Возникает вполне обоснованное опасение, что своевременной индексации со стороны Правительства РФ может не последовать. Так, например, в сентябре 2001 года не состоялось общее повышение денежного довольствия на 20%, остается неизменным в сумме 20 рублей в сутки размер продовольственной компенсации взамен продовольственного пайка, в то время как стоимость продовольственного пайка составляет почти 43 рубля. Вместе с тем инфляция к концу 2001 года достигнет 18%.

В любом случае хочу заверить читателей журнала, что мы этот вопрос считаем основным. Комитет Государственной Думы по безопасности намерен добиваться реального увеличения доходов военнослужащих и приравненных к ним лиц на уровне 30-40% уже в 2002 году. Нельзя говорить о безопасности государства и его граждан, если люди, на которых возложены важнейшие функции по ее обеспечению, на деле оказываются чуть ли не самыми незащищенными. В правовом цивилизованном обществе это просто недопустимо. Позиции и цели нашего Комитета поддерживаются многими депутатами Государственной Думы, в том числе и не имевшими отношения к военной (специальной) службе, но прекрасно понимающими, как дорого обходится обществу дешевая юстиция и правоохранительная система в целом.

Материал подготовлен заместителем руководителем аппарата Комитета Государственной Думы по безопасности кандидатом психологических наук полковником Геннадием ДУНИНЫМ

В МВД Российской Федерации состоялась торжественная презентация книги "Герои России", в которую вошли очерки о 129 военнослужащих внутренних войск и сотрудников органов внутренних дел.

лей, их подвиги становятся символами для поколений. Всякая страна прославляет своих героев не только ради прошлого, но прежде всего во имя будущего.

В здании министерства в тот день было много гостей в парадной форме, торжественно-величавые мелодии играл военный оркестр... А в это время на российском Кавказе продолжалась война — контртеррористическая операция: выставлялись засады на бандитских тропах, саперы снимали фугасы, опера при поддержке войскового спецназа брали террористов и склады с оружием. И погибали...

Пока геройская энциклопедия готовилась к печати, она оказалась уже неполной — прибавилось у нас Героев, и, к прискорбию, некоторые из них пополнили список павших. Накануне презентации список Героев в галерее славы, находящейся перед входом в зал, где проходила презентация, был дополнен именами оперуполномоченного СОБРа Управления по борьбе с организо-

ЧТО ТАКОЕ ПОДВИГ?

По замыслу создателей книги ответ на этот вопрос внимательный читатель должен получить, познакомившись с описаниями боевых эпизодов и биографиями людей в погонах, чье воинское и служебное мастерство, мужество и отвага сконцентрировались однажды до высших пределов, от которых — дальше и в вечность — уже подвиг. Полтысячи страниц этого солидного тома в обложке крапового цвета с тисненной золотом звездой вместили несколько лет новейшей истории России. Увы, истории трагической, потому что сегодняшние Герои сражаются с врагами в своем Отечестве. И нередко погибают в этой жестокой бескомпромиссной схватке — 83 нашим боевым товарищам высокое звание присвоено посмертно.

На презентации присутствовали Герои Советского Союза и Российской Федерации, ветераны МВД и других силовых ведомств, видные военачальники, писатели, деятели культуры. В президиуме собрания — вице-спикер Государственной Думы Любовь Слиска, помощник Президента России маршал авиации Евгений Ша-

пошников, Герои Социалистического Труда народная артистка СССР Людмила Зыкина и писатель Сергей Михалков.

Министр внутренних дел Борис Грызлов в своем выступлении, в частности, отметил:

— Мы собрались в связи с событием значительным и волнующим для тех, кому дороги стабильность, мир и безопасность нашей страны. Книга, которую мы сегодня представляем, посвящена всем, кто по долгу службы стоит на страже российской государственности. Всем. Потому что за каждым подвигом каждого героя стоят миллионы судеб его товарищей, наставников, боевых командиров, родителей. Подвиг — это больше, чем выполнение долга, героизм — больше, чем преданность присяге: это способность человека забыть себя самого ради чести и славы Отечества. В героях воплощаются лучшие черты народа, концентрируются силы многих и многих учите-

ванной преступностью при ГУВД Воронежской области старшего лейтенанта Вячеслава Шибилкина и старшего стрелка-гранатометчика отряда спецназа внутренних войск рядового Евгения Золотухина. Министр внутренних дел Борис Грызлов вручил Золотые Звезды погибших Героев их родителям — Надежде Жановне Цакал,

Тамаре Дмитриевне и Валерию Ивановичу Золотухиным.

В своем выступлении перед собравшимися помощник Президента Российской Федерации маршал авиации Евгений Шапошников отметил, что для тех, кому посвящена представляемая сегодня книга, высшая награда Родины никогда не была самоцелью. Главным для них, как и для героев прошлой войны — Великой Отечественной, было выполнение боевой задачи во что бы то ни стало. «Ни шагу назад!» — такими же категориями рассуждают и нынешние Герои. Созданная большим коллективом авторов красивая и содержательная книга будет еще одним памятником нашим боевым друзьям.

От имени тех, кому посвящены очерки сборника, слово взял заместитель министра внутренних дел генерал-полковник внутренней службы Герой России Иван Глубев. Он признался, что их, героев книги, объединяет главное чувство — любовь к Родине.

Живой классик советской литературы, автор Государственного гимна, Герой Социалистического Труда Сергей Михалков верно заметил, что издать такую книгу — полдела. С такой книгой надо работать. Ее должны знать школьники, студенты, солдаты. Прославленный писатель дал свое определение подвигу — это повышенное чувство ответственности за судьбу

Родины. Сергей Владимирович поблагодарил МВД за издание нужной книги, а журналистам и писателям, принимавшим участие в этом большом труде, пожелал новых творческих успехов.

Перед собравшимися с небольшим, но содержательным концертом выступил Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск под руководством народного артиста России генерал-майора Виктора Елисеева. Пели прославленные Людмила Зыкина и Иосиф Кобзон.

В тот день состоялось немало радостных встреч, которые будили фронтовые воспоминания. Гостями министерства были Герои России полковники Олег Кублин, Александр Никишин, Евгений Кукарин, подполковники Владимир Белов и Сергей Юшков, лейтенант Сергей Горячев и еще много их боевых друзей.

В канун Дня милиции в Министерстве внутренних дел состоялось вручение премий МВД России за 2001 год.

Премии, нагрудные знаки лауреатов и памятные призы — бронзовые изображения Георгия Эмееборца — вручал заместитель министра генерал-полковник Евгений Борисович Соловьев. Один из лауреатов 2001 года народный артист России Николай Караченцов (за роли в фильмах «Криминальный квартал», «Досье детектива Дубровского», «На углу у Патриарших — 2») в ответном слове сказал: «Многие СМИ унижают вас, а ведь человек в погонах — самый добрый и самый сильный. Я верю — понимание этого придет».

Лауреатами также стали народная артистка СССР, президент Академии культуры Людмила Зыкина, композитор Марк Минков (его песня «Незримый бой» из телесериала «Следствие ведут знатоки» стала своего рода гимном милиции), заслуженный артист России популярный певец Александр Буйнов.

Премия присуждена также ки-

нодокументалисту Виталию Манскому (РТР), создателю документального сериала «Откройте, милиция!», коллективу Государственного концертного зала «Россия», Межрегиональному общественному благотворительному фонду содействия развитию социальной защиты сотрудников правоохранительных органов «Инесса», музеем УВД Омской области и газете «Щит и меч».

Народный художник России, академик Игорь Обросов, удостоенный премии за свои живописные полотна, высказал искреннее пожелание: «Достоевский говорил, что красота спасет мир. Хорошо бы, чтобы наша милиция защитила его».

Премии МВД был удостоен и авторский коллектив, работавший над книгой «Герои России». От имени своих коллег начальник студии писателей МВД полковник милиции Леонид Головнев поблагодарил руководство министерства за высокую оценку и объявил о решении писателей и журналистов, работавших над книгой, передать денежную часть премии вдове Героя России военнослужащего бригады оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск майора Никиты Кулькова, погибшего 9 января 2000 года под Аргуном. Ирина Владимировна воспитывает трех сыновей. Млад-

шего, Егорку, отец так и не увидел. Семье Героя в Санкт-Петербурге выделена новая квартира. Премия МВД будет скромным подарком на новоселье от писателей и журналистов, создавших первую такую рода энциклопедию Героев России.

Тимофей СИБИРЦЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

**Как при Ермолове ходили
В Чечню, в Аравию, к горам;
Как там дрались, как мы их били,
Как доставалось и нам.**

М.Ю.Лермонтов

ЧЕРНОРАБОЧИЕ ВОЙНЫ

1 ноября 2000 года в целях поддержания конституционного порядка, обеспечения деятельности законных органов власти, охраны объектов управления и жизнедеятельности населения на территории Чеченской республики приступила к выполнению служебно-боевых задач вновь сформированная 46-я ОБрОН. Решением Главного командования ВВ МВД России штаб бригады был размещен в непосредственной близости от города Грозного, у большинства других населенных пунктов расположены отдельные батальоны.

НЕ ТОЛЬКО СМОТРЕТЬ, НО И ВИДЕТЬ...

Червленая. 9 часов утра. Солнце вскользь осветило палатки и скрылось за пеленой туч. Пропла смена озябших и уставших от ночного бдения бойцов.

Недалеко от заставы, расположенной у поворота на Шелковскую, остановился милицейский "Москвич".

— Счастливо, ребята! — крикнул из открытой дверцы автомобиля офицер чувашского СОМа, — До встречи на Большой земле.

И через минуту машина скрылась в дорожной пыли.

— Да, хорошие мужики уехали, и службу знали, и про соседей, то

есть про нас, не забывали, помогали друг другу как могли, — тихо сказал начальник разведки отдельного батальона Павел Овнин. — Хорошо бы на смену им тоже ребят толковых прислали.

— Прислать-то пришлют, только вот что я в толк не возьму, — сказал один из офицеров заставы Марат Рустамов*. — Вроде и работу мы с ними одну делаем, и в спецоперациях участвуем не реже, чем знаменитые отряды спецназа, а "боевые" и нам, и милиционерам почти не выплачивают.

Да и в самом деле: в газетах и по телевидению только и слышно: спецназ отличился, сделал то, другое, третье... А что бойцы батальона здесь каждый Божий день находят и обезвреживают фугасы на дорогах, ведут работу с местным

населением, изымают оружие, уничтожают незаконные нефтяные заводы, схроны боевиков, обеспечивая другим подразделениям нормальные условия для работы, — об этом почему-то говорят мало. Впрочем, обидно не только то, что подобное противопоставление командировочного спецназа и постоянно дислоцированного здесь подразделения идет в средствах массовой информации. Одинаковую работу, которую выполняют "гости" и военнослужащие сорок шестой бригады, оплачивают по-разному — как это понимать?

Одно из наиболее боеспособных подразделений и гордость червленского батальона — его разведроты. Крепкие, выносливые ребята постоянно находятся в состоянии повышенной боевой готовности и способны мгновенно приступить к любому, с первого взгляда практически невыполнимому заданию. Для многих офицеров и контрактников подразделения это уже вторая кампания в мятежной республике, а некоторые помнят и афганские горы. Девиз "Не только

* Некоторые фамилии изменены

смотреть, но и видеть; не только слушать, но и слышать” пришел в разведку не просто так. Молодых солдат обучают на уроках прошлых локальных войн осторожности и внимательности, физической выносливости. Каждого из них прикрепляют к умудренному опыту, прослужившему год и более в районе проведения контртеррористической операции бойцу в целях скорейшего обучения и избежания ошибок, которые в боевых условиях могут оказаться последними. Так происходит спарка боевых групп.

И еще: разведка — это не спецназ. Здесь не нужна колоссальная сила, гигантский рост и набитые кулаки. Основными критериями для разведчика в местных условиях являются выдержка, выносливость, наблюдательность и смекалка. Шутка ли — пролежать на холодной земле 12 часов без движения, оставаться незамеченным, и запомнить, кто и по каким тропам прошел, с кем разговаривал, появились ли новые люди в населенном пункте!

Бесшумно передвигаться, маскироваться ночью и днем как в городских условиях, так и в горах обучают с первых дней. Наиболее способные позднее познают и чеченский язык, что отрадно, по собственной инициативе.

К боевой подготовке в подразделении отношение очень серьезное не только из-за того, что “мирные” жители по ночам частенько берутся за оружие, устанавливаются на дорогах мины, сеют около застав коноплю. В последнее время в Наурском и Шатойском районах активизировали свою деятельность несколько бандгрупп. Наиболее опасной из них считается банда так называемых “русичей”, состоящая из славян, отлично экипированная и воюющая исключительно за деньги. Состав других незаконных вооруженных формирований также интернационален. Палестинцы, иранцы, негры — лишь небольшая часть состава подобных отрядов, приехавших в Чечню для обкатки в боях с федеральными силами или из-за денег, обещанных Масхадовым и его окружением.

Вот против кого приходится воевать сегодня. Профессиональный убийца-наемник и юноша, которому полгода назад принес-

ли повестку в армию. Разница большая.

— Да, большая, — признался один из офицеров роты. — Но мужества и воинской смекалки нашим бойцам не занимать. Был случай, когда на одного из таких вот ребят, находившегося на наблюдательном посту, напал вооруженный до зубов ваххабит. Солдат досылает патрон в патронник — утыкание. Все, верная смерть, скажете вы? А боец не растерялся, отпрыгнул в сторону, уклонившись от уже выпущенной автоматной очереди, и что есть силы бросил в лицо бандиту свое оружие. Боевик, прикрываясь, поднял руки, и этого мгновения хватило солдату, чтобы сбить врага на землю, выхватить у него из-за пояса нож и... пять минут спустя сдать трофейное оружие командиру взвода.

И таких примеров множество. Недавняя спецоперация, проведенная в одном из населенных пунктов района, еще раз показала высокую профессиональную подготовку ребят. Без единого выстрела были осмотрены все дома и учреждения села, изъято более полутонны самодельного бензина и десятки литров водки, изготовленной кустарным способом с добавлением диметрала и других химических примесей.

На весь червленский батальон славится разведчик-водитель БТР-80 рядовой Евгений Полтавский, которого в шутку называют Шумахером. Отличный техник и механик, за время службы переработавший и починивший не одну боевую машину, он по праву считается в подразделении лучшим водителем. Со слов сослуживцев, на своей технике он продельвает такое, чего не увидишь ни на одном автошоу, а в боевых условиях это мастерство иногда просто необходимо.

Контрактник Андрей Пырнин, сапер и разведчик, на чьем счету не одна успешно проведенная спецоперация...

Эти ребята делают реальную, важную работу, которая почти незаметна, но так необходима измученной чеченской земле.

— Мы чернорабочие войны, — невесело улыбается Павел Овнин. — А о чернорабочих обычно не пишут. Не тот эффект, говорят. А я об эффекте знаете что вам скажу? Серьезные операции почти каж-

дую неделю проводим — и ни одной боевой потери. Что может быть эффективней?!

НИЗКО ВАМ ПОКЛОНИТЬСЯ ХОЧУ, ЛЮДИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

Ночью из аэропорта Северный, где дислоцируется бригада, видно, что Грозный расцветивается маленькими огоньками. Отсюда кажется, что все жители вдруг включили карманные фонарики.

— Местные к газовым трубам приделывают раструбы, и они всю ночь копят, — как будто угадав немой вопрос, сказал хирург медсанбата 46-й ОБрОН старший лейтенант Олег Богдаев. — На таком огне и воду греют, и еду готовят... Жить-то надо в любых условиях, правильно?

Да, жить надо. Желательно, конечно, в уютном доме, где тепло и чисто. В том городе и в той стране, где не слышно стрельбы, взрывов, где не льется кровь. Но...

Аэропорт Северный. Медбат 46-й ОБрОН. 23 часа.

— Катя, быстрее готовь операционный стол, у нас раненый, — сиплым от усталости и бессонных ночей голосом сказал фельдшеру командир медроты майор Григорий Победа.

В реанимационное отделение на носилках внесли подорвавшегося на фугасе бойца.

БТР, в котором ехал наводчик-оператор рядовой Михаил Косымов, был первым в колонне. Взрыв раздался на дороге, пролегающей параллельно суженской "зеленке". Его вытащили из горящей машины и сразу доставили в медбат.

Дверь в отделение закрылась, и наступила тишина, прерываемая только дыханием врачей. Спустя четыре часа из открывшейся операционной, на ходу снимая марлевые повязки с лиц, вышли медики.

— Парень сильный, жить будет, — вытирая со лба пот, заговорил с нами ведущий анестезиолог офицер Александр Бабичев. — Почти с того света выкарабкался.

А медсестра Татьяна Исмолова добавила:

— За последние два дня первый тяжелый. В сентябре было похуже, по два таких раненых каждую ночь.

В начале сентября боевики активизировали свою деятельность в предгорных районах республики: следовали постоянные обстрелы застав, колонн бронетехники. В одно из таких нападений рядовой Шамиль Багдыбаев со своими сослуживцами нес службу по охране и обороне заставы. Беспорядочная стрельба, открытая из окна проезжавшего автомобиля, заставила ребят укрыться за броней БМП. Шамиль пролез под боевой машиной и, прячась от пуль за гусеничными траками, открыл ответный огонь. Бандиты были обезврежены, но рядовой Багдыбаев остался лежать на земле. Пуля попала ему в шею и вышла через рот. Когда приехали военные врачи, у бойца уже наступила клиническая смерть. Операцию начали сразу на месте. Остановив кровь и заставив заработать сердце, Шамиля доставили в реанимацию. Всю ночь медсестрам пришлось менять капельницы, а хирургам латать страшные раны. К утру стало ясно — боец будет жить.

С февраля по октябрь этого года в реанимационное отделение медбата 46-й ОБрОН поступило 284 тяжелораненых. Лишь 9 из них спасти не удалось.

В длинном списке спасенных солдат и офицеров взгляд невольно останавливается на фамилиях без воинских званий.

— Для нас не играет роли, кого спасти, — сказал Александр Бабичев. — Мы воюем со смертью за жизнь, а чья она — дело второе. Не так давно к нам доставили боевика, пролежавшего 9 часов под бетонной плитой. Мы его вывели, поставили на ноги и... передали в руки правосудия.

Преступный ваххабитский режим заставил сотни людей различных профессий покинуть республику, среди них были и врачи. Потому сегодня военные госпитали оказывают постоянную медицинскую помощь местным жителям.

— Пару месяцев назад, — рассказывает фельдшер Ирина Струкова, — к воротам КПП бригады подъехала потрепанная "Волга", из нее выскочил молодой чеченец и стал просить, чтобы его беременную жену осмотрел врач. Что поделать, пришлось принимать роды. Плод лег поперек, у женщины начались сильные боли. Местный лекарь сказал, что шансов нет, мол, и женщина, и ребенок обречены. Единственной надеждой оставался военный госпиталь. Врачи не задумываясь приняли больную, сделали кесарево сечение, подлечили как мать, так и ребенка и передали отцу семейства. Последний до сих пор приезжает и благодарит врачей за оказанную помощь...

Рассказ фельдшера Струковой прерывает влетевший в коридор

привезли его, тяжелое ранение, кажется...

ВРАЧЕВАТЕЛИ ДУШ

О психологии как о науке знают или хотя бы слышали почти все. В бригаде психологи тоже есть... Военные психологи.

Город Грозный. Позиции седьмого артдивизиона. 13 часов.

— Товарищ майор, этим троим через месяц на дембель, — обратился к командиру дивизиона военный психолог капитан Эдуард Глухов. — Разрешите определить их в комнату психологической разгрузки?

— Давай, пусть к дому привыкают, — улыбаясь, ответил майор Олег Черный. — Но не расслаблять, а то животы отрастят перед отъездом на родину, а там увидят и потом все у нас служить захотят, а вакансий-то нет.

Комнату психологической разгрузки Эдуард делал сам. В серой военной палатке он смог создать по-настоящему домашний уют: Тут и попугай в клетке, и картины, и библиотечка лично собранных книг.

— А как иначе? — начал разговор капитан Глухов. — Ребята прослужили верой и правдой своей Родине в ее горячей точке, находясь в постоянном напряжении. А здесь месяц до увольнения. У кого угодно нервы зашпалят. Хоть домой неиздерганные придут.

К помощи военных психологов

б о е ц :
— Помогите, заставу обстреляли, раненый есть,

прибегают и офицеры. Особенно в отдельных батальонах, где каждый день видишь одни и те же лица, каждый час бежишь проверять несение службы подчиненными. В подобных условиях

стрессовые состояния возникают наиболее часто.

С психологом капитаном Николаем Приходько мы познакомились на инструктаже перед спецоперацией. В ходе ненавязчивой беседы он подбадривал ребят, выявлял тех, кому сегодня лучше остаться “дома” и посидеть в помещении психоразгрузки.

— Моим коньком всегда была конфликтология, — сказал он. — И здесь она мне пригодилась как никогда. У нас нет дедовщины, бытовых драк. Солдат сыт, одет, обут и гордится, что попал служить именно в это подразделение. Что, не верите? Прочтите письма, которые нам присылают их родные, прочтите, и вы все поймете.

И в самом деле становится понятно если не все, то многое. Вот одно из этих писем:

“Пишет вам мать Павла Азаренко, военнослужащего срочной службы третьей роты. Во-первых, благодарю вас и подчиненных вам командиров за хороший порядок в части. Сын пишет, что командиры строгие, но благожелательно и справедливо относятся к солдатам, потому нет у вас неуставных отношений. И заботу солдаты чувствуют, и кормят их хорошо. Мой Павел почти два года служит, так что это — его объек-

тивная оценка... Спасибо вам за наших сыновей!”

МИННАЯ ВОЙНА

Интенсивность минной войны в течение всей контртеррористической операции постоянно возрастает. При этом растет число применяемых радиоуправляемых фугасов. За нынешний год боевиками осуществлено 127 подрывов. Общие потери группировки внутренних войск при этом составили 274 человека. Выведено из строя или повреждено 36 единиц автобронетехники.

Дорога: аэропорт Северный — станица Петропавловская. 5 часов.

Медленно едет БТР. Впереди него, на удалении видимости, справа и слева от обочины идут люди одной из самых сложных военных специальностей — саперы-подрывники. Вот один из них остановился, поднял руку и условным знаком указал: “Всем назад. Справа от обочины радиоуправляемый фугас”. Это означало и то, что где-то в “зеленке” скрывается боевик, который только и ждет, чтобы, когда техника или личный состав подойдут ближе к указанному месту, рвануть взрывное ус-

то погиб или убежал, старший лейтенант Сергей Хазаров попробовал обезвредить устройство.

— Ну это ж надо, — рассерженно сказал он, — опять, гады, на неизвлекаемость установили. Придется накладным зарядом уничтожать.

Так и сделали.

В ходе дальнейшего проведения разведки в этот день было обнаружено и обезврежено еще 2 фугаса.

Каждое утро из расположения бригады и отдельных батальонов по путям движения войск выходит инженерная разведка. Никто не знает, что ее ожидает там, за линией КПП.

В противоминной войне огромную роль играют минно-розыскные собаки. Часто только они способны обнаружить мины-ловушки, установленные в самых необычных местах, начиная от пивного бочонка “Балтика” и заканчивая взрывчаткой, встроеной в обыкновенный кирпич. Специально обученные собаки с необычайной легкостью обнаруживают различные взрывные устройства, от самодельных фугасов до противопехотных и танковых мин. Но и среди них есть свои рекордсмены, на чьем счету десятки, а то и сотни найденных смертоносных зарядов. Кстати, на страничке Хаттаба в Интернете указываются конкретные расценки за уничтоженных кинологов и их питомцев. Так, за убийство инструктора собак он платит 3,5 тысячи долларов, за собаку — 3 тысячи, а за обстрел кинологического городка — 2,5 тысячи.

Раз так ценят, то бишь оценивают, значит, боятся службу собаководов наши враги. Страшен, видать, чеченскому “волку” российский волкодав.

“МЕЙДЖИФ, ФАС!”

Вечерело. Третьи сутки чеченский снайпер не давал спокойно уснуть ребятам на заставе. Постоянно менял позиции, что мешало засечь его местонахождение и уничтожить. Чего только не придумывали, на какие только хитрости не шли, чтобы изловить хитроумного бандита, но результат оставался нулевым.

Под вечер на заставу пришла колонна из Грозного.

тройство и скрыться. Ребята даже без приказа поняли, что им делать. Разбившись на группы, используя складки местности в качестве укрытий, каждый занял свою огневую позицию. Через минуту и “зеленка”, и фугас были обстреляны. Фугас не взорвался. Когда появилась уверенность, что если кто и был в лесу из бандитов,

Старший колонны капитан Андрей Наздратенко поздоровался с командиром заставы и сразу же перешел к делу:

— Мы в Урус-Мартан ехали, да одна машина по пути сломалась, пока разобрались, в чем проблема, перебрали движок, уже стемнело. Пустишь переночевать, а?

— Да нет проблем. — Командир заставы был даже рад поговорить с новыми людьми, заодно разузнать, как дела в самом Грозном. — Только сразу предупреждаю, здесь снайпер работает, бьет, зараза, и сразу уходит на новое место.

— Ладно, учту, — спокойно ответил Андрей. — Сейчас людей устрою и потолкуем о твоей беде.

Ребята разместились компактно около боевых машин, лишь рядовой Сергей Кудрявцев со своим псом по кличке Мейджиф сели в стороне от всех. Уж больно грозен для других был пес, не признавал никого, кроме хозяина. Боевик ждать себя долго не заставил. Ровно в 23 часа прозвучал первый выстрел. К счастью, обошлось без жертв. Через некоторое время еще один — на этот раз слегка зацепило сержанта Миронова. Что делать, не палить же в ответ во все стороны?

— Тихо всем, — сквозь зубы выдал Кудрявцев. — Мейджиф, фас!

Пес, как пантера, прыгнул в темноту и скрылся. Появился он снова только через час. Подбежал как ни в чем не бывало к хозяину и лег у его ног. Оставшуюся часть ночи снайпер больше не беспокоил.

На рассвете собаку пустили по следу в лес. Группа быстро наткнулась на... снайпера, лежащего с перегрызенным горлом. Позже рядовому Кудрявцеву вручили медаль "За ратную доблесть".

Случай, конечно же, уникальный. Чтобы подготовить такую собаку, нужен профессионал-кинолог высокого класса. И слава Богу, что такие собачки у нас есть. А точнее, во внутренних войсках 92 собаки специально натасканы на подавление огневых точек противника.

Лейтенант Денис КОЗЛОВ,
фото автора

Годовщина бригады переднего края

В конце октября в здании администрации Московской области состоялось торжество по случаю годовщины 46-й ОБрОН Северо-Кавказского военного округа, которое также было приурочено к дню подписания командованием бригады переднего края и администрацией Московской области договора о шефской помощи. В мероприятии приняли участие организации и объединения, регулярно оказывающие помощь бригаде.

Немало теплых слов офицеры ставшего уже легендарным подразделения услышали от губернатора Московской области Героя Советского Союза генерал-полковника Бориса Громова, который лично взял шефство над бригадой. Главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Тихомиров сказал огромное спасибо Борису Всеволодовичу, всей Московской области и вручил ему, а также главам администраций районов, активно помогающих 46-й ОБрОН, нагрудные знаки "За отличие в службе", грамоты и памятные подарки.

Редакция нашего журнала и газеты "Ситуация" совместно с Центральным музеем внутренних войск организовали выставочную экспозицию, в материалах которой лучшие войсковые журналисты отразили сложные и опасные будни бригады.

Наш корр.,
фото Александра БУТКЕВИЧА

БЭТЭЭР затормозил напротив шлагбаума у КПП родной базы, и всем на броне показалось, что машина, приглушив мотор, с облегчением вздохнула, будто уставший путник перед ночлегом после дороги дальней. Даже в хмурых озабоченных глазах "Шаха", командира группы отряда спецназа капитана Сергея Шахова*, мелькнули веселые чертики, когда он сдвинул на затылок "говорящую шапку" и по-хозяйски огля-

— Зато как на курорте. Загорим! Слышь, Золотой? Вернешься домой — мамка родная не узнает, — толкнул Женьку в бок ефрейтор Иван Бурцев, хитрован и весельчак на отдыхе и очень серьезный, молчаливо-сосредоточенный мужичок во время боевой работы. — Небось попишешь родителям в письмах, как мы тут в Алхан-Кале закаляем здоровье на допайках?

— Не про войну ж писать? — пожал плечами ря-

ЗОЛОТОЙ ПАРЕНЬ ЖЕНЬКА ЗОЛОТУХИН

Полковник Юрий КИСЛЫЙ,
фото Ильи КУЗЬМИЧЕВА
и Олега СМИРНОВА

и его боевые товарищи

дел свое войско, кучно оседлавшее "коробочку".

— Ну вот, кажется, на сегодня пабаш, — одернув насквозь пропыленный, забытый боевыми причндалами "лифчик"-разгрузник, облизал сухие губы Женя Золотухин и, шурясь, посмотрел на багровеющее солнце. — С утра катаемся по жаре. А толку..

довой Золотухин, стерев с бровей тягучие, липкие капли пота.

— Ух и жарынь! Хоть картоху на броне пеки, — нетерпеливо заерзал на "сидушке" сержант Владимир Каменев, сердито сверля глазами часового КПП — не спешит поднимать шлагбаум разомлевший на солнце ротозей.

Но часовой, боец глазастый, имел свои резоны задержаться в тени блока, прикидывая, стоит

ли ему лишний раз подставлять себя не по-вечернему жгучим лучам, открывая дорогу вернувшейся с операции группе. Судя по тому, как сидевший в командирском люке офицер торопливо подхватил пальцами нагрудный переключатель радиостанции, — вызывает его на связь начальство. Стало быть, не исключено, что поступит спецам приказ развернуться и пахать по новой.

А спецназ при виде "родных пенатов" уже предвкушает вечерние солдатские радости.

— Теперь бы в душ холодный, пацаны, да сковородочку картохи на ужин, которой соблазняет нас товарищ сержант, — мечтательно произнес рядовой Дима Калинин, как две капли воды похожий на сухощаво-жилистого крепыша Бурцева.

— Это точно. До базы б поскорее! Перекусим — и на нары. На нынешний вечер, похоже, отвоевались, — в тон ему сказал пулеметчик Валера Архипов и, ласково погладив свой безотказный ПК,

* Некоторые фамилии изменены

впервые за день улыбнулся. Крестьянских кровей парень, выносиливый, как любой пахарь, и тот подустал от непрерывного боевого напряжения на раскаленной ионьским солнцем броне.

— Отставить разговорчики! — обернулся к солдатам взводный капитан Михаил Бородин. — Операция не закончилась! Командир работает в эфире. Мешаете! — и мотнул головой в сторону Шахова, который в это время плотно нахлобучил шлемофон и, утвердительно кивая, негромко говорил, прижав к горлу ларингофоны:

— "Шах" — на связи!.. Понял вас, Первый!.. Есть! Только поужинать бы бойцам, а то восемь часов кряду мотаемся на бэтре, с утра росинки маковой во рту не было... Что? Не успеем? Ясно, Первый! Выдвигаемся! — и, повывисив голос, наклонился к водителю: — Жми к школе, Серега! В темпе!

Нырнувший в лок рядовой Сергей Доронин круто завернул руль, с хрипотцой, в унисон мотору, пропел сквозь зубы:

— Еще не вечер, капитан, еще не вечер! — и добавил не то с радостью, не то со злостью: — Счас опять зарядят нас ловить этого козла Бараева, мать его...

И в это мгновение Евгений Золотухин и его товарищи неузнаваемо преобразились. Будто кто-то невидимый туго сжал внутри каждого из них пружину.

РАЗВЕРНУВШИСЬ, бэтээр помчался по улице. Капитан Шахов подал условный знак рукой — и спецназовцы, лязгая затворами, вновь привели оружие в боевое положение. Мягко шевельнулась башня, готовая нацелить на любой угрожающий объект раструб крупнокалиберного КПВТ. "Сканируя" глазами окрестности, бойцы — рты на замке, ушки на макушке — пасли свои секторы обстрела. Одни, согласно четкому порядку-расчету, прикрывали фланги с бортов, другие держали переднюю полусферу, третьи с кормы, уперев у ног сошки пулеметов, обеспечивали тыл. Снайперы скользили окружками прицелов вдоль окон, чердаков, крыш...

Всем: гляди в оба! Село ли мирное, дорога через "зеленку" или

мена-ми вражескими, сохранив систему управления, финансирования и обеспечения рассеянных, потрепанных отрядов.

горный серпантин — всюду подстерегает опасность: "здесь не равнина, здесь климат иной..." Это — Чечня!

Сейчас спецы вдвойне настроены пахать по полной программе. Операция идет не на авось, не методом тыка для дежурного отчета: проявляем активность, работаем, рады стараться. Есть достоверные разведанные о том, что здесь, в Алхан-Кале, скрывается влиятельный полевой командир и террорист Арби Бараев. На него, как и на других лидеров "непримиримых", уже который день идет охота.

Об этом сегодня каждый солдат знает: нейтрализация бандитских главарей — одна из главных стратегических задач контрпартизанской войны в бунтующей республике. "Обезглавим верхушку, легче будет перекрыть кислород матерым недобиткам и молодым "волчатам" — так с дружным одобрением замысла командования говорят и в штабных верхах, и в окопных низах. Сожалея лишь о том, что после разгрома чеченских "бригад" и "полков" не поторопились именем закона разделаться с идейными вдохновителями и военными руководителями "движения сопротивления", не закрепили наступательный успех армии и внутренних войск масштабной агентурно-диверсионной работой в тылу врага. Решительными мерами не воспрепятствовали хаттабам, басаевым, масхадовым и вожакам рангом пониже утвердиться в новых условиях, пустить корни в почву с невытравленными се-

По каким причинам дал сбой четко налаженный на первом этапе "второй Чечни" механизм борьбы с бандитизмом, военным остается только гадать и строить предположения на перекурном досуге. И душу отводить крепким словом сквозь резко, в сердцах, выдохнутый сигаретный дым. Много ли толку задним числом минус считать? Делали все, что могли. А ежели не успели служивые начатое в срок довершить — пусть за это корят себя те, кто совершал ошибки по неумению, недогляду или "мудромому" политическому расчету — с прицелом на будущее. В боевых делах лучше не ломать голову каверзными "почему?" и "кто виноват?", а искать способы решения поставленных задач с вопросом "что делать?", подбадривая себя оптимистической поговоркой: "Лучше поздно, чем никогда".

О предстоящем деле — все мысли капитана Сергея Шахова, взводных капитана Михаила Бородина и старшего лейтенанта Андрея Кураева, бойцов группы, составляющей в слитности с боевой машиной небольшое, но прочное тактическое звено, предназначенное сейчас для захвата вражеского главаря. Только бы полученная информация помогла до предела сузить сектор поиска. От района-квартала-улицы до конкретного дома. Ни у кого на мчавшейся по вызову "коробочке" не было желания заветней этого. И то сказать: хватит, пожалуй, мотаться день-деньской по селу, плотно заблокированному по периметру

десантниками и мотострелками, загломбированному на въездах-выездах подразделениями оперативных частей ВВ и милиции. Чем дольше мозолим глаза местным, тем больше даем бандитам шансов глубоко лечь на дно в каком-нибудь схроне (информаторов-соглядатаев у Бараева тут пруд пруди) либо найти лазейку в заслонах и вырваться ночью из окружения.

Судя по голосу старшего в эфире, вычислили-таки искомым по наводке "икс" с помощью формулы: наблюдательность, интуиция плюс работа с населением. А значит, наконец-то проводим точечную операцию, работаем адресно. Хорошо бы! Тогда уж наверняка будет доброй к нашему брату фронтовая госпожа удача. Так думал "Шах", глядя на приближающуюся школу, возле которой уже стояли бэтээры разведбата внутренних войск и спецназа ФСБ. И мысленно повторил про себя с мажорной ноткой: "Быть успеху! Потому что парни, несмотря на усталость, настроены по-боевому. И нет среди них ни одного, в ком командиры могли бы усомниться".

К примеру, сержант Сергей Кулаков, старшина группы — первый молодец, надежная опора офицеров. Парень очень волевой и напористый — качества для спеца наиважнейшие. Бывалый, обстрелянный воин, в Чечне не новичок. В прошлую командировку отлично проявил себя в должности сапера. Там же, "на югах", в Аллерое, с первого захода сдал экзамен на право ношения крапового берета. А это дорогого стоит. Способен самостоятельно выполнять задачи офицерского уровня, хотя образование у него неполное среднее. Да ведь недаром в отряде говорят: были бы способности и желание, а в спецназовских академиях получают аттестат высокой пробы.

Под стать старшине сержант Владимир Каменев. Авторитетный, решительный командир. Чувствуется в его характере влияние хорошей рабочей семьи. И вот какой момент любопытный: у Володи нет традиционного для спецназовцев прозвища. Сержант — так величают его и бойцы, и офицеры. Просто Сержант — уважительно, веско. Когда боевой псев-

доним срастается со званием — штрих очень показательный для характеристики военного человека.

Радует командиров и молодежь, оставшаяся в элитной спецназовской когорте после жесткого отбора и выдержавшая первые испытания на полигоне.

Отмечая с одобрением, как ловко спешиваются облаченные в "броники", увешанные оружием солдаты с бэтээра, затормозившего у сельской школы, капитан Шахов невольно задержал взгляд на рядовом Золотухине — Золотом, как прозвали его в отряде.

Впрямь золотой парень Женька. Со всеми открытый, общительный, последний готов поделиться. Решительный, порывистый, смелый. Да к тому же и внешне выделяется в строю: высокий, стройный красавец, обликом и статью — настоящий русский витязь-спецназовец. Душа группы. Из тех, про которых уважительно говорят: с ним бы я в разведку пошел.

Буквально за месяц до командировки написала Женина мама письмо главнокомандующему с просьбой перевести сына служить на родину, в Самару. Материнскую просьбу уважили, подготовили приказ о переводе. А он, Золотой, приносит "замполиту" отряда майору Валерию Бурлакову рапорт. Прочитал тот, мужик далеко не сентиментальный, неровные солдатские строки, и в горле запершило... Пишет рядовой Золотухин: "Прошу оставить меня служить в родном отряде. Меня здесь офицеры многому хорошему научили. Благодаря им я стал настоящим воином. У нас дружный коллектив, отличные товарищи. Я не хочу расставаться с ними. Прошу учесть мое желание и направить вместе со всеми в командировку на территорию Чеченской республики".

— А матери что сообщишь? — кашлянув, достал сигарету майор. — Может, подумаешь еще? Из-за твоего перевода никто о тебе ничего плохого не скажет, не переживай. Не ты первый, не ты последний. Семейные обстоятельства — мало ли...

— Я твердо решил, — тихо про-

изнес Евгений. — Маме все объясню, она меня поймет.

Вспомнив об этой истории, Шахов ободряюще подмигнул Жене:

— Сделаем все в лучшем виде, Золотой! Верно я говорю?

— Так точно! — расправил широкие плечи под бронезилетом Золотухин. — Иначе и быть не может, товарищ капитан!

Ну а дальше разговор пошел деловой и серьезный. И у бойцов, и у командиров.

— Интересно, какой он из себя, Бараев? Говорят, молодой совсем, — занимая позицию у брони, словно самому себе сказал Архипов. — Охота поскорее встретиться...

— Да без разницы, Валерка, молодой или старый. Зверюга он, монстр, руки по локоть в крови. И матерый вояка. Дуриком не подставится, будь уверен. — нахмурился в ответ сержант Кулаков, уважительно поглядев на офицеров спецназа ФСБ, заходивших в школу. — Вон сколько натасканных профи стянуто в село.

— Мы тоже не лыком шиты. Вместе и возьмем бандюку. Точка, хватит об этом! — оборвал разговор Золотухин и провел рукой по бугрившимся ячейкам-карманам разгрузника, будто проверил боезапас — хватит ли для охоты на опасного зверя?

Из досье на Бараева Арби Алаудиновича.

Чеченец, 1973 г.р., уроженец села Алхан-Кала Грозненского сельского района, образование среднее. Позывной "Эмир", клички Тарзан, Шамиль, Терминатор. В прошлом личный телохранитель президента ЧРИ Зелимхана Яндарбиева. Являлся "бригадным генералом", полевым командиром исламского батальона "джамаат". В январе 1996 года руководил захватом заложников на ТЭЦ-2 в Грозном. Был организатором и участником похищения и убийства троих англичан и новозеландца, похищения троих итальянцев, полномочного представителя Президента РФ в Чечне В.Власова, журналистов НТВ и ОРТ и многих других граждан, включая военнослужащих федеральных сил. По

приказу Бараева в поселке Гойское Урус-Мартановского района была построена тюрьма для похищенных.

В июле 1998 года предпринял попытку установить в Гудермесе порядок в соответствии с канонами ваххабизма и взять район под свой контроль, что привело к вооруженным столкновениям с местными жителями. В связи с этим 19 июля 1998 года указом президента ЧРИ Масхадова Бараев был лишен звания "бригадного генерала".

Этим террористом совершены особо тяжкие преступления: подрыв в Алхан-Кале у мечети начиненной взрывчаткой автомобиля, в результате чего погиб 21 человек, в том числе и дети; три подрыва легковых автомобилей, приведших к гибели чеченских милиционеров и мирных жителей; организация убийств шести глав местных администраций, а также личное участие в истязаниях и казнях российских военнослужащих.

По имеющимся данным, на счету Арби Бараева 170 убитых и замученных.

Короткое — время тисками поджимает — совещание офицеров в пустующей школе. Расклад обнадеживающий — данные разведки подтверждаются: Бараев в Алхан-Кале. Не напрасно затратили столько сил и средств для того, чтобы наглухо запечатать село. Полковник, руководитель спецоперации, пряча огоньки азарта в глазах, лаконичными штрихами обрисовывает обстановку.

Предположительное местонахождение террориста вычислили разведчики внутренних войск. Сегодня, 22 июня, ближе к вечеру при проведении поисковых мероприятий командиру разведроты капитану Смолину и рядовому Шарпапову уда-

лось разговорить местную жительницу. Она назвала номера трех домов, где, по всей вероятности, скрываются бандит и его сподвижники. Это место было тут же блокировано подразделением разведбата. При проверке западного рубежа оцепления группе во главе с начальником разведки части подполковником Мезиным удалось захватить близкого родственника кровавого "Эмира" — полевого командира Бислана Хасаева, оказавшего вооруженное сопротивление. Верный признак: террорист как волк в логове посреди кольца. Есть все основания начинать штурм. Объекты — три рядом стоящих дома на улице Совхозной. Первый берут разведчики, второй — ему особое внимание — группа ФСБ, третий — спецназ ВВ. Время "Ч" — 19.30.

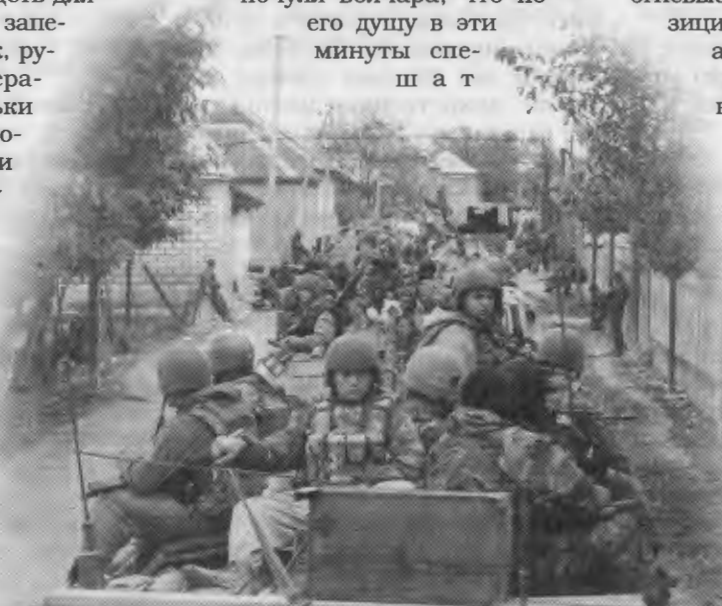
— По машинам!

ТРИ бэтээра с огромной скоростью выдвигаются к маленькой улочке, на которой всего четыре дома. В одном из трех — "Эмир". Проведать бы точно — под каким номером схрон монстра, тогда сможем взять бандюгу внезапным наскоком, а так без большого шума не обойтись, живьем не дастся "волк", значит, не исключены потери, томился недобрым предчувствием капитан Шахов, глотая пыль от впереди идущей "коробочки". Липь бы не почувял волчара, что по его душу в эти минуты спешат

матерые охотники, не перепрыгав бы, используя какой-нибудь подземный лаз. И еще царапнул внутри коготок досады: общеизвестно, что в Алхан-Кале у Бараева полно кровников. По оперативным данным, более двухсот местных чеченцев имеют зуб на Терминатора. И только на третий день масштабной операции разведчики узнали, где его лежбище, хотя не исключено, что тетка могла навести на ложный след. Перерезь убийца хоть полсела, но родственники жертв черта с два его органам правопорядка выдадут. Не говоря уже о скрываемых "духах", которые мирно уживаются с соплеменниками. Здесь ворон ворону глаз не выклюет. Так что, похоже, еще не один год "краповым", "зеленым" и "голубым беретам" мотаться по Чечне, вылавливая шамилей, хаттабов и всяких экзотических тарзанов-гиббонов, если не произойдет сдвиг в сознании мирных жителей, не усвоит народ, что себе дороже жить по средневековым законам и правилам. Но "смягчение" сурового менталитета чеченского общества не относится к задачам спецназа. Его дело — найти и обезвредить врага.

Бэтээры стремительно приблизились к указанным домам. В мгновение ока тяжелыми ястребками слетев с "коробочек", бронетранспортеры тут же, нащупывая пулеметами цели — вероятные огневые точки "духов", заняли позиции, удобные для прикрытия атакующих, — разведчики и спецназовцы штурмовыми тройками — со стрельбой в воздух молниеносно по дворам, комнатам, чердакам и подвалам.

Шахову и его гвардии достался третий от начала улочки объект. Как и все дома в Алхан-Кале, с виду безобидный, с мирными запахами и звуками сельского жилья, ничем не выдающий пребывания вооруженных моджахедов. Командир — знаками: первая подгруппа — Бородин, Золотухин, Каменев — от

ворот налево; направо — вторая — Кураев, Кулаков, Бурцев; группе прикрытия — снайперу Мигунову, пулеметчику Ухову и Архипову, гранатометчику Калинин — занять холм напротив здания, действовать, обеспечивая огнем товарищей, самостоятельно, по обстановке.

Тишина дома нарушается лишь причитаниями и клятвами женщин: "Аллах свидетель, никаких боевиков тут нет и никогда не было, живем тихо, никого не трогаем... Вам, федералам, специально деньги платят, чтобы угнетать мирное население..."

"Мы люди мирные, мухи не обидим, мужья в крестьянских трудах-заботах, стреляют только по ночам, фугасы и мины устанавливает тайком, без свидетелей, барабаны отрезают головы "окупантам" и чеченцам-"предателям" совсем не больно, рука к кинжалу острому с детских лет привычна", — передразнил про себя хозяек капитан, чувствуя, как нарастает досада вперемежку с тревогой.

Через полчаса доклады старших подгрупп: "Чисто, подозрительных лиц нет".

Сам обошел двор, комнаты, все тщательно осмотрел — никого. Значит, разведчики или эфэсбэшники надыбают, успокоил себя. Надо быть готовым подсобить братишкам, если там бой начнется.

— Пока продолжать осмотр. В глухие закутки еще раз загляните! — дал команду.

И тут со двора солдаты зовут:

— Товарищ капитан, там разведчик из группы оцепления что-то сообщить хочет.

Бегом к нему.

— Я со своего наблюдательного поста еще до вашего приезда видел, как женщины в глубине двора перетаскивали старые шкафы и коробки, — докладывает боец разведбата.

— Что ж ты, глазастый мой, раньше-то меня не проинформировал! Мы тут не на учениях, брат!

Возле угловой пристройки между стенами за левым крылом дома уже стоят Бородин и Кулаков, показывают на завал из мебельной рухляди, коробок с "гуманитаркой", листов ДСП. Оружие наготове...

— Еще раз спрашиваю, уважаемые хозяйки, прячется здесь Бараев? Нет?! Тогда работаем по-боевому! — с этими словами Шахов вплотную подошел к шкапам и одиночными стал простреливать из автомата завал. Выпустил весь магазин. Методично изрешетил фанеру и картон. Ни звука в ответ.

Женщины с плачем побрели в дом.

— Разбирайте эту рухлядь! — приказал бойцам. — Бородин на контроле. Кулаков — возле сарая, прикрываешь. Бурцев — к воротам, оттуда подстраховываешь группу Кураева, они продолжают осмотр.

Пока Золотухин и Каменев возились с листами ДСП, "Шах" направился к Кураеву — вместе со взводным еще разок все проверить. До конца успокоить душу: тянем пустышку, Бараева на усадьбе нет. Коготки тревоги обмякли: единственное место, где мог скрываться проклятый Терминатор, — завал между стенами в глухой пристройке. Но тридцать пуль кучно по всей площади "баррикады" — это не горошины из бумажной трубки. А бессмертие еще ни одному моджахеду справедливый Всевышний не подарил.

Знать бы командиру, как дальше события повернутся, — из "шайтанки" в щепки разнес, из активного "Шмеля" испепелил бы тот завал в закутке.

Обернувшись, посмотрел, как пыхтят Сержант с Золотым. Ничего, там теперь, наверное, самый безопасный уголок...

— Откуда начнем повторный

обыск? — вопросительно посмотрел на командира Кураев. — Помоему...

Он не успел договорить... Треснули, вспороли тишину автоматные очереди.

Шахова будто кипятком ошпарило: как ухитрились "духи" прорваться на усадьбу сквозь плотное кольцо блокирующих дом разведчиков? Этого не могло быть!

Метнулся к левому крылу дважды проверенного дома, откуда доносился автоматный грохот.

Напротив изрешеченного завала на одной линии лежат раненый капитан Бородин — на плече "горку" пробило, большое вишневое пятно расплывается на камуфляже — и впереди... неподвижно... Золотой.

Кулаков и Каменев наперекрест молотят по шкапам из "бесшумок". А мощная пальба — из завала...

Словно наяву, увидел Сергей Шахов то, что произошло в тот момент, когда они с Кураевым у ворот начали разговор о повторном обыске. То, чего никто не мог предвидеть.

Оттащив лист ДСП, Женя заметил: из щели в том месте "баррикады", до которого они с Каменевым, расчищая завал, еще не добрались, выглянула мушка автомата, нацеленная прямо на взводного, прикрывавшего их со стороны сарая.

Секунда — и ствол моргнет огненным веком.

Ничего этого не видит Бородин. Предупредить его криком он, Женя, не успеет. Он не знает, как

спасти не подозревавшего об опасности командира... Как отвести беду...

И тогда он сделал короткий шаг и встал напротив мушки...

Резко качнулось вечернее, остывавшее после зноя небо. И твердая, теплая еще земля вдруг уплыла из-под ног, помогая ему упасть, ощутить всем телом опору, облегчить боль...

На приоткрытых губах его умирал шепот, не успевший набрать силу предупредительного крика: "Товарищ капитан..."

— Проклятье! Не добил бандитов! — пустил длинную очередь "Шах", заглушив ее грохот приказом: — Сержант, вытаскивай Золото! Я прикрываю! Огонь, мужики! Огонь!

Могучий Каменев секунд за пятнадцать вытащил Женю из пристройки в безопасное место.

Остальное немо стонущему от внутренней боли Шахову запомнилось обрывистыми фрагментами, точно осколки раскрошенной пулями мозаики врезались в память.

Прикрывая друг друга очередями, выходят раненый Бородин и Кулаков.

Тащит пулемет Кураев. Он, Сергей, выхватывает ПК из рук взводного и с неимоверной злостью, от живота, начинает долбить по "баррикаде".

Боковым зрением видит: Золото бережно освобождают от "брони" и "лифчика", разрывают куртку. Выше предплечья, возле шеи у него пулевое отверстие. Хлещет кровь: похоже, пробита трахея.

Он, Сергей, меняет ленту. Откуда ни возьмись — снова Кураев. Нечет еще один пулемет, у разведчиков из оцепления позаимствовал. Вдвоем сподручнее.

Забрасывают завал гранатами.

Тут еще из бэтэра, сделавшего немислимый вираж, наводчик рядовой Женя Звонарев исхитрился рубануть по "духам" очередями КПВТ.

Потом на броню погрузили раненых.

Звенящая тишина...

Подходят офицеры спецназа ФСБ. Им показывают завал, где скрывались бандиты. От баррикады — одни щепки.

— Теперь ваша работа, мужики. Забирайте все, что от "духов" осталось.

В развороченном скроне два трупа. При опознании установят: это телохранители Арби Бараева — Пантера и Гиббон.

Тело кровавого Терминатора, обнаружат чуть позже. Старший разведывательно-поисковой группы внутренних войск при повторном осмотре места боя утром 23 июня заметил следы крови, ведущие в соседний двор. Сразу смекнули: в скроне было трое бандитов, одного из них кто-то эвакуировал. По приказу руководителя операции все силы ФСБ и войскового разведбата были брошены на поиск таинственно исчезнувшего "Эмира". Вскоре был задержан чеченец, принимавший участие в эвакуации и захоронении нашедшего бесславный конец "экс-генерала".

ПРИ подведении итогов боевой работы, естественно, прозвучал вопрос: почему при осмотре разбитого завала сразу недоглядели? Вытащив из кроваво-дровяного месива трупы, один из них приняли за Бараева. И поспешили с докладом... Ладно, спохватились вовремя.

В общем, на войне как на войне.

Но при всех издержках успешные результаты спецоперации достойны того, чтобы отметить их отдельной строкой.

С 20 по 24 июня кроме Арби Бараева были уничтожены еще 20 боевиков, задержаны активистки диверсионной группы "Джихад-3" сестры Лабазановы.

Но не радовало все это бойцов и офицеров отряда специального назначения. Они потеряли боевого товарища, скончавшегося от ран. Золотого парня. Красивого, отважного и благородного русского солдата Евгения Золотухина. Цена этой жертвы несоизмеримо велика даже при сопоставлении с внушительными потерями бандитов. Уничтожены головорезы и душегубы. Нелюди. Погиб Герой. За други своя...

Была у него мечта. Сдать спецназовский экзамен на мужика — на право ношения крапового берета. Он обязательно выдержал бы трудные испытания на кроссовой дистанции, на полигоне, на огненно-штурмовой полосе, в рукопашном спарринге с "краповиками". Если б выжить ему довелось на этой трижды проклятой войне.

Она сбылась, твоя солдатская мечта, Женя. По единодушному решению совета "краповых беретов" отряда ты посмертно удостоен святыни спецназа внутренних войск. И на твоей фотографии, помещенной в мемориальном уголке, оливковый берет художник перекрасил в цвет запекшейся крови. Об этом сообщил мне капитан Сергей Шахов, рассказывая о бое на улице Совхозной. Вспоминая о тебе, Золотой, — каким ты парнем был...

Указом Президента Российской Федерации от 10 августа 2001 года рядовому Золотухину Евгению Валерьевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

В середине сентября 2000 года эта часть 46-й бригады оперативного назначения прибыла в аэропорт Северный. Единственная из всех она проходила боевое слаживание на территории Чеченской республики, причем далеко не в самом спокойном месте — под Ачхой-Мартаном. Мало того, к сентябрю 2000 года она уже успела принять участие в боевых действиях.

Эта часть — один из отдельных артдивизионов бригады. О командире, тридцатилетнем подполковнике Викторе Лавочкине, мы и хотим рассказать.*

Виктор стал первым военным в семье. С детства любил точные науки. В особенности математику, которую преподавал в школе его отец. Не удивительно, что после окончания школы он поехал поступать в Тбилисское высшее артиллерийское командное училище имени 26 бакинских комиссаров. Закончить это учебное заведение не удалось из-за распада Советского Союза. Выпускался лейтенант в 1992 году из Ленинградского высшего военного командного артиллерийского училища им. С.М. Кирова.

Тяжелая штука — распределение. Несмотря на то, что курсант Лавочкин был на хорошем счету у командования, по распределению молодого офицера попал в Забайкальский военный округ. Не котыреумники, оставшиеся в Москве и Питере, аббревиатуру

ЗабВО расшифровывали так: “завуль вернуть обратно”. С таким распределением и отпуск не отпуск.

Вопреки ожиданиям, нового командира взвода встретили хорошо. Да не только его одного. Всех выпускников училищ в этом гвардейском мотострелковом полку, которым командовал полковник Гусарин, встречали с душой. Человеческое радушие, чуткость, стремление понять подчиненного не остались незамеченными. Прошел месяц, другой. В письме домой Виктор написал, что остается служить. О своем тогдашнем решении он не пожалел ни разу. До сих пор.

Время для новоиспеченных лейтенантов летело быстро. Неожиданно на бывшей карте Советского Союза появился новый очаг напряженности — Таджикистан.

Только введение российских погранвойск и частей 201-й мотострелковой дивизии позволило навести порядок в этом регионе.

На должность командира взвода самоходной гаубичной батареи одного из гвардейских мотострелковых полков этого соединения, которая была придана Московскому погранотряду, в 1993 году прибыл лейтенант Лавочкин. За все время службы в Таджикистане в расположении полка офицер пробыл не больше двух месяцев. Артиллеристов поставили прикрывать самые опасные направления. Службу несли на тех заставах, которые подвергались нападениям. Жили на передовой. До Государственной границы рукой подать — Пяндж разливался в десяти-пятнадцати метрах от позиций. Начальником артиллерии дивизии был полковник Михаил Рожленко...

С 1996 года прибыл для прохождения службы во внутренние войска МВД России. Попал в новочеркасскую дивизию — соединение, которое в представлении не нуждается. Получил в подчинение взвод управления минометной батареей. А в 1997 году принял эту же батарею.

части — тогда еще майор Виктор Лавочкин.

На сегодняшний день у подчиненных подполковника Лавочкина лучшее расположение в бригаде. По вопросам воинской дисциплины, боевой учебы, боевой службы его подчиненные в числе правофланговых мест в соедине-

НАПРАВЛЕНИЕ — НА ГРОЗНЫЙ

Капитан Альберт КУДРЯШОВ,
фото автора

В конце мая, когда возвращались с учений, неожиданно поступил приказ отправиться на загрузку боеприпасов. После этого батареи маршем выдвинулись на административную границу с Чечней. А уже в июне на заставу, которой были приданы подчиненные офицера Виктора Лавочкина, было совершено нападение. «Боги войны» поддержали пехоту.

13 июня 2000 года считается днем рождения этой части. Этим числом датирован первый приказ, который подписал командир

нии. Лучшая команда по футболу в бригаде — из этого артдивизиона. За успехами кроется серьезная и кропотливая работа командира. А сам Виктор говорит, что ему повезло с заместителями. С майорами Игорем Репьевым и Ашотом Макартчаном они составляют одно целое.

А еще есть у Виктора друг. Майор Олег Черных, с которым вместе служили в Новочеркасске. Олег — командир соседнего, пушечного дивизиона. И часто между двумя частями по инициативе командиров разворачиваются соревнования.

— Когда мы их одолеем, когда

они нас, — говорит Виктор. Но даже стороннему человеку видно, что соревнуются солдаты по-дружески, хотя упорство проявляют все.

В канун Дня артиллериста военнослужащие из артдивизиона, которым командует подполковник Лавочкин, получили подарок — баню. На передовой. Им она необходима. Служба здесь напряженная: батареи день и ночь на позициях.

Направление орудий этого дивизиона — на Грозный. То место, которое на сегодняшний день остается одним из самых беспокойных в Чечне.

* Некоторые фамилии изменены

Бок о бок со знаменитым ОМОном расположилась эта не очень заметная, но очень нужная часть. Вот уже более 40 лет охраняет полк имущество МВД, сопровождает грузы в разные уголки России.

Полк был сформирован в октябре 1956 года, когда почти половину его составляли фронтовики, прошедшие горнило Великой Отечественной войны, награжденные боевыми орденами и медалями.

Эстафету фронтовиков приняло новое поколение. 37 человек, в том числе и командир полка полковник П.Бобков, выполняли боевые задачи на Северном Кав-

казе. Майор А.Усачев награжден медалью "За отвагу", заместитель командира полка подполковник С.Сироткин — медалью "За боевые заслуги". В Книге почета внутренних войск России имя майора В.Гороховецкого.

За свою не очень длинную историю этот незаметный на первый взгляд полк не раз выделялся среди других частей своими успехами. Четырежды он завоевывал звание отличного, много раз ему вручали переходящее Красное знамя.

Илья ЗЛОТНИК
Фото автора

24 сентября 1993 года решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств образовано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными видами преступлений на территории государств — участников СНГ (БКБОП при МВД России). В связи со спецификой работы и неукоснительным соблюдением режима секретности, деятельность этой межгосударственной организации недостаточно освещалась и освещается в средствах массовой информации. Однако благодаря провозглашенному министром внутренних дел курсу на большую открытость и гласность в деятельности МВД, смогла состояться беседа нашего специального корреспондента с директором БКБОП генерал-лейтенантом милиции Сергеем СОКОЛОВЫМ.

СОДРУЖЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛОВ

— Сергей Викторович, какие основные задачи стоят сегодня перед вашей организацией?

— Время показало, что наиболее плодотворной областью сотрудничества государств Содружества, демонстрирующей реальные результаты, является правоохранительная сфера. Бюро, как составная часть системы этого взаимодействия, единственная в своем роде организация органов внутренних дел стран СНГ, осуществляющая координационные функции в сфере борьбы с организованной преступностью и иными тяжкими преступлениями. Наша деятельность нацелена на оказание содействия органам внутренних дел государств Содружества в первую очередь в интересах решения практических задач борьбы с преступностью.

Задачи и функции Бюро, направленные на укрепление взаимодействия министерств внутренних дел государств — участников СНГ, многоплановы. Они включают содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий и комплексных операций, затрагивающих интересы нескольких государств — участни-

ков СНГ; содействие в межгосударственном розыске и выдаче лиц, совершивших преступления и скрывшихся от уголовного преследования или исполнения приговора; содействие командируемым оперативно-следственным группам органов внутренних дел государств — участников СНГ в раскрытии и расследовании преступлений.

На базе Бюро функционирует специализированный банк данных о лидерах преступной среды, организаторах и активных участниках международных преступных сообществ и их криминальных связях. По запросам или в инициативном порядке Бюро представляет соответствующую информацию заинтересованным министерствам внутренних дел, обеспечивает обмен информацией (в том числе оперативно-розыскной) между МВД стран Содружества, а также между ними и другими правоохранительными органами государств СНГ по вопросам борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений.

В рамках своей компетенции мы участвуем в подготовке и реа-

лизации решений Совета глав государств, Совета глав правительств и Совета министров внутренних дел СНГ. Осуществляем сбор и анализ информации о состоянии взаимодействия министерств внутренних дел, результатах реализации Межгосударственных программ борьбы с преступностью стран Содружества. Бюро также вносит свою лепту в подготовку и проведение заседаний Совета министров внутренних дел, межгосударственных научно-практических конференций, в разработку договоров, регламентирующих сотрудничество в правоохранительной сфере СНГ.

Важным направлением координационной деятельности Бюро является подготовка ("во взаимодействии с МВД стран СНГ, ведомственными НИИ и вузами") методических рекомендаций, типовых планов и пособий. За последние два года Бюро участвовало в разработке почти трех десятков подобных документов. В них, по существу, обобщен опыт сотрудничества Бюро и МВД стран Содружества, накопленный в осуществлении розыска, экстрадиции, специальных операций и других мероприятий по борьбе с преступностью на межгосударственном уровне. Так, совсем недавно нами подготовлен и издан сборник нормативных актов Совета министров внутренних дел СНГ, в котором систематизированы документы, представляющие интерес для широкого круга специалистов правоохранительной сферы.

— Вы не могли бы рассказать о результатах взаимодействия органов внутренних дел стран СНГ при участии Бюро?

— Чтобы не быть голословным, приведу конкретные цифры. Только за последние четыре года органами внутренних дел проведено более шестидесяти комплексных оперативно-профилактических и двадцати специальных операций. В результате раскрыто около пятисот пятидесяти тысяч преступлений, привлечено к уголовной ответственности почти двести десять тысяч лиц, возбуждено около девяноста тысяч уголовных дел, выявлена и пресечена деятельность более трех тысяч организо-

ванных преступных сообществ и групп, изъято свыше двухсот десяти тысяч единиц огнестрельного оружия, около пяти миллионов штук боеприпасов, свыше ста девяноста тонн взрывчатых веществ, более шестнадцати тонн наркотических средств.

— Сергей Викторович, думаю, нашим читателям было бы интересно узнать о конкретных проведенных мероприятиях.

— В ходе специальной операции на территории Азербайджанской Республики совместно с ГУБОП МВД России задержаны двое активных участников чеченских бандформирований Басаева и Ахмадова, которые изблечены в казнях российских военнослужащих и похищениях людей в 1998-1999 годах.

При проведении специальной операции "Граница-Заслон" на территории Северо-Кавказского региона сотрудниками МВД России во взаимодействии с МВД Грузии изблечена организованная группа, на счету которой целый ряд убийств, похищений людей, разбоев, грабежей и вымогательств. Арестован двадцать один ее активный участник.

В ходе реализации оперативной информации сотрудниками МВД Украины в Днепропетровской области пресечена деятельность преступного сообщества, которое путем мошенничества с использованием международных пластиковых карт обналичило в различных российских банках более двухсот пятидесяти тысяч долларов США. Все его участники арестованы.

Плодотворна работа Бюро и по оказанию содействия оперативным группам органов внутренних дел стран Содружества, командироваемым для осуществления межгосударственного розыска опасных преступников и раскрытия наиболее тяжких преступлений. Бюро, по сути, выполняет функции центра по координации деятельности этих групп. Из года в год деятельность в этом направлении приобретает все более целенаправленный и последовательный характер.

Только в текущем году мы координировали работу ста пяти опе-

ративно-следственных групп МВД стран СНГ (за три предыдущих года соответственно семьдесят, сто семнадцать и сто сорок пять).

— И каковы результаты работы этих групп?

— С начала года раскрыто триста сорок шесть особо опасных и тяжких преступлений, в том числе семьдесят восемь преступлений прошлых лет. Так, в апреле при содействии Бюро сотрудниками МВД Азербайджанской Республики задержан находившийся в межгосударственном розыске член организованной преступной группы, совершивший ряд убийств и разбоев на территории Ярославской области.

В конце октября 2001 года Бюро координировало проведение мероприятий, в ходе которых, по информации МВД Азербайджанской Республики, оперативной группой этого министерства во взаимодействии с МВД Республики Саха (Якутия) разыскан и арестован особо опасный преступник, занимавшийся похищением людей.

Кстати, активное сотрудничество именно с Азербайджаном не случайно. Вопросы взаимодействия своих силовиков с коллегами из России, как отметил полномочный представитель официального Баку при Бюро Видади Рзаев, постоянно держит на контроле сам Гейдар Алиев. И позиция президента Азербайджана неизменна уже долгие годы.

Неуклонно растут результаты взаимодействия органов внутренних дел в установлении, задержании и экстрадиции преступников, разыскиваемых на межгосударственном уровне. Всего за четыре последних года было разыскано более восьми тысяч и экстрадировано свыше шести тысяч шестисот лиц.

В их числе житель Липецка, совершивший убийство в Карагандинской области Казахстана; гражданин Армении, на счету которого ряд тяжких преступлений в Москве; гражданин Грузии, совершивший в своей стране несколько убийств и разбойных нападений и скрывавшийся на Черноморском побережье России.

— В своей деятельности вы взаимодействуете только со

структурными подразделениями министерств внутренних дел?

— Нет, мы не замыкаемся в узковедомственных рамках. Выполняются поручения не только органов внутренних дел. В интересах межведомственного взаимодействия нами рассматриваются также обращения органов юстиции, прокуратуры, налоговой полиции, таможи, подразделений пограничных войск стран СНГ. На постоянной основе осуществляется взаимодействие с Исполнительным комитетом, Советом министров обороны, Координационной службой Совета командующих Пограничными войсками, Координационным советом генеральных прокуроров и Советом руководителей органов безопасности СНГ.

Должен особо подчеркнуть, что опыт работы Бюро широко востребован. Он учтен при создании Антитеррористического центра государств — участников СНГ, с которым мы также наладили взаимовыгодные контакты, и используется парламентами стран Содружества при выработке модельных за-

конодательных актов по проблемам борьбы с преступностью. Мы неоднократно принимали участие и в форумах Межпарламентской Ассамблеи СНГ.

Предложения МВД стран Содружества и Бюро были учтены и при подготовке Межгосударственных программ борьбы с преступностью, международным терроризмом и экстремизмом на период до 2003 года. Совсем недавно, в октябре, меня пригласили в Душанбе, где я выступил с докладом на внеочередном заседании Координационного совета секретарей Советов безопасности государств — участников Договора о коллективной безопасности стран Содружества.

— В свете последних событий в мире расскажите, пожалуйста, об участии Бюро в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом.

— Угроза терроризма и его последствий для безопасности государств Содружества учитывалась в нашей практике и ранее. Трагические события 11 сентября в США лишь сфокусировали их остроту.

На заседании Совета министров внутренних дел СНГ неоднократно (четырежды с 1996 по 2000 год) рассматривались вопросы консолидации действий органов внутренних дел стран Содружества в борьбе с терроризмом. До учреждения Антитеррористического центра СНГ, в соответствии с решением Совета министров внутренних дел СНГ в октябре 1999 года, на базе Бюро была создана временная рабочая группа по координации взаимодействия МВД стран Содружества в борьбе с терроризмом. Она решает координационные задачи по информационному обеспечению МВД СНГ в интересах предупреждения и раскрытия фактов терроризма и розыска лиц, причастных к нему. В активе группы немало примеров успешной совместной работы по содействию в раскрытии преступлений террористической направленности, задержанию лиц, находящихся в межгосударственном розыске.

Если до создания в Бюро временной рабочей группы количество поступивших из МВД стран Содружества поручений и запросов

★ TRAFFIC ★ БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ★ RESCUER ★ ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СРЕДСТВА СПАСЕНИЯ ★ SERVICE ★ УСЛУГИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

10-13 НОЯБРЯ 2001 ГОДА NOVEMBER 10-13, 2001

V МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ
THE 5th INTERNATIONAL FORUM

'2001
INTERPOLITEX

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
MEANS OF STATE SECURITY PROVIDING

МОСКВА, ВВЦ
ПАВИЛЬОН № 69 /СВХ ВВЦ/

MOSCOW, ALL-RUSSIAN EXHIBITION CENTER
PAVILION # 69

СОБЫТИЕ

В Москве в рамках международной акции "Национальная безопасность" с 10 по 14 ноября 2001 года проводился 5-й Международный форум средств обеспечения безопасности государства "Интерполитех-2001". Организаторами, как обычно, выступили Министерство внутренних дел России и ЗАО "Бизон-95СТ".

Выставка проводилась на территории Всероссийского выставочного центра. Традиционно в ней приняли участие все силовые структуры Российской Федерации, международные организации и фонды, предприятия-производители военной, специальной полицейской техники и вооружений, ученые-спе-

циалисты. Участники форума расширили взаимовыгодные контакты с государственными правоохранительными органами и коммерческими структурами, специализирующимися на оказании услуг в сфере обеспечения безопасности. Обменялись опытом работы в области борьбы с преступностью, укрепле-

★ TRAFFIC ★ БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ★ RESCUER ★ ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СРЕДСТВА СПАСЕНИЯ ★ SERVICE ★ УСЛУГИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

по линии антитеррора составляло менее половины процента от общего объема таких документов, то с началом ее работы их число резко возросло. Только за 2000-й и девять месяцев текущего года было исполнено свыше пятисот документов информационного и розыскного характера, проверено на причастность к бандформированиям около двух тысяч разыскиваемых лиц. С 1999 года по настоящее время изобличен ряд террористических групп с задержанием их активных членов. Кроме того, в инициативном порядке в МВД стран Содружества направлены более ста оперативных информационных в отношении лиц, подозреваемых в причастности к терроризму.

В специализированном банке данных Бюро создан отдельный раздел, который активно пополняется и используется всеми министерствами внутренних дел СНГ. По состоянию на 1 октября в нем содержались сведения на более чем восемьсот лиц, причастных к террористической деятельности.

Задачи борьбы с международ-

ным терроризмом реализуются органами внутренних дел и при одновременном проведении на территории государств Содружества комплексных специальных операций по широкому спектру проблем борьбы с преступностью. Их результаты опосредованно способствуют предупреждению террористических проявлений, поскольку ряды террористов зачастую пополняются из криминальной среды. В этом смысле требуется наращивание усилий по проведению специальных операций, напрямую имеющих антитеррористическую направленность ("Вихрь-Антитеррор", "Наемники" и другие.).

Практика свидетельствует о совпадении тенденций активизации международного терроризма и расширения масштабов наркотранзита в ряде стран Содружества. Поэтому повышенное внимание уделяется проведению спецоперации "Граница-Заслон", направленной на пресечение возможного перемещения бандформирований, действующих в центрально-азиатском регионе, а так-

же на обнаружение оружия, боеприпасов и наркотиков.

С середины 1999 года представители министерств и БКБОП принимают участие в поэтапных командно-штабных учениях "Южный щит Содружества", проводимых по инициативе Штаба по координации военного сотрудничества стран — участников СНГ. А в связи с последними событиями в США они участвуют также в работе межведомственной группы на базе Антитеррористического центра СНГ по сбору, анализу информации, прогнозированию ситуации.

В настоящее время при непосредственном участии Бюро активно ведется подготовка плана первоочередных совместных мероприятий правоохранительных органов СНГ по усилению борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

И впереди нас ждет немало серьезных и важных дел.

**Беседу вел
полковник милиции
Марат СЫРТЛАНОВ**

★ FRONTIER ★ ГРАНИЦА ★ DEFENSE ★ ОБОРОНА ★ PATROL ★ ДОЗОР ★ SECURITY ★ БЕЗОПАСНОСТЬ ★ COMMUNICATIONS ★ СВЯЗЬ И ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ ★

ния законности и правопорядка.

Особое место в программе отводилось международным конференциям, в ходе которых были рассмотрены политические, правовые и технические аспекты борьбы с терроризмом. Пристальное внимание форуму уделили статс-секретарь — заместитель министра внутренних дел России генерал-полковник милиции В. Васильев и заместитель министра внутрен-

них дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД РФ генерал-полковник В. Тихомиров.

Впервые в истории организации международных форумов в Москве в учебном центре Отдельной дивизии оперативного назначения ВВ МВД России состоялась демонстрационная презентация военной колес-

ной, гусиничной, авиационной, специальной полицейской техники и вооружения. Военнослужащие 1-го полка специального назначения "Витязь" показали несколько вариантов действий спецназа в реальных боевых условиях.

**Лейтенант
Виктор БОЛТИКОВ,**
фото Владимира
НИКОЛАЙЧУКА

★ FRONTIER ★ ГРАНИЦА ★ DEFENSE ★ ОБОРОНА ★ PATROL ★ ДОЗОР ★ SECURITY ★ БЕЗОПАСНОСТЬ ★ COMMUNICATIONS ★ СВЯЗЬ И ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ ★

Подполковник запаса
Лусеген ЧУМАЯН:

"С ЮБИЛЕЕМ ВАС, ДОРОГИЕ ОДНОПОЛЧАНЕ!"

С большим интересом прочитал я заметки полковника в отставке Г.Ивашкова "Папка, полная сердец" ("На боевом посту", № 9, 11, 2001 г.). И на меня нахлынули воспоминания о службе во внутренних войсках...

В октябре 1965 года завершилась моя срочная служба в 1-м полку дивизии им.Ф.Э.Дзержинского. Как и всякий солдат, перед увольнением в запас я задумался о дальнейшей своей жизни. Перед глазами был пример наших офицеров, сверхсрочников, для которых военная служба стала судьбой. И я решил поступить на сверхсрочную в часть по охране важных государственных объектов. В беседе с заместителем командира полка по политчасти полковником Ф.Спиваковым обнаружилась в моей биографии закладка — до призыва на срочную не успел я получить полное среднее образование. Я дал слово, что буду учиться в вечерней школе. Слово сдержал, окончив 11 классов.

Всегда с душевной теплотой вспоминаю своего первого командира — коменданта спецкомендатуры полковника Петра Александровича Маринина, который был и требовательным начальником, и мудрым воспитателем. А командира нашего полка полковника Виктора Петровича Адамского, участника обороны Москвы, который шел на Параде Победы 1945 года по Красной площади, все мы уважительно звали Батей.

Благодаря этим людям многие из сверхсрочников решили стать офицерами. Спустя четыре с половиной года я был назначен помощником начальника про-

довольственной службы в соседнюю часть. Здесь моими наставниками были заместитель командира полка по тылу подполковник Павел Федорович Унчиков и делопроизводитель Лилия Васильевна Соколова — настоящие профессионалы и замечательные люди.

Именно они внушили мне, что, во-первых, войсковой тыл — очень важная составная в каждом воинском коллективе, а во-вторых, что мне необходимо учиться. Экстерном я с отличием закончил Харьковское военное училище тыла МВД СССР и был назначен начальником вещевого службы полка, а еще через пять лет стал начпродом дивизии. Здесь моим начальником и наставником был замечательной души человек полковник Александр Кириллович Елкин.

После завершения учебы в Военной академии тыла и транспорта я вернулся в ту самую часть, где десять лет назад начинал сверхсрочную службу. Но был я теперь уже заместителем командира полка по тылу. Естественно, старался сделать все от меня зависящее для лучшего обеспечения личного состава родного мне коллектива. Ведь этому — заботе о людях, службу несущих, — учили меня старшие товарищи полковники В.Адамский, П.Маринин, подполковники Ф.Спиваков, Н.Чурсин, К.Васильев, К.Сопот. Благодаря этим лю-

дям я нашел свое место в жизни, стал офицером.

22 декабря нынешнего года часть по охране важных государственных объектов, которая стала для меня родной, где был я и простым сверхсрочником, и заместителем командира, отмечает свое 50-летие. Вспоминаю годы службы, перебираю фотографии тех лет, и на душе теплеет. Через наш войсковой журнал хочу от души поздравить своих однополчан с юбилеем нашей части и еще раз сказать моим старинным друзьям, сослуживцам: "Я вас помню, я вам благодарен!"

Понимаю, что на журнальной странице не уместить имена всех, кто в эти полвека достойно стоял на страже важных государственных объектов. И все-таки ветеранов хотелось бы назвать. Это подполковник Н.Кураев, майоры А.Гарькуша и А.Нестеров, прапорщики М.Шамрицкий, Ю.Коровкин, А.Алексюк, А.Мокрый, И.Череску, П.Демчук, А.Чернуская, Е.Чемендрякова, Э.Масюкевич, А.Ковальчук, Г.Созинов, Е.Чекулаева.

Благодаря каждодневному кропотливому труду этих людей наша часть всегда с высоким качеством, надежно выполняла поставленные перед ней боевые задачи.

С юбилеем вас,
дорогие однополчане!

1964 г.

1984 г.

31 октября на территории отдельной бригады оперативного назначения Приволжского округа ВВ МВД в торжественной обстановке состоялась закладка воинского храма в честь иконы Казанской Божьей Матери.

У приволжской оперативной бригады — одной из самых воюющих частей — существуют давние и прочные связи с нижегородской епархией Русской Православной Церкви. Начиная с 1997 года, когда солдаты и офицеры воинской части вернулись на родную нижегородскую землю после завершения первой чеченской кампании, священнослужители епархии и ее богородского прихода являются непременными участниками всех

знамени части. После этого бригада была построена у того места, где уже в ближайшее время предполагается начать возведение нового храма, строительство которого благословил временно управляющий нижегородской епархией архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений.

Чин основания новой церкви совершили председатель отдела Нижегородской епархии по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями протоиерей Николай Быков, его заместитель — начальник военного сектора священник Андрей Милкин, заместитель Спасского кафедрального собора протоиерей Владимир Соловьев и

ХРАНИ НАС, НЕБЕСНАЯ ЗАСТУПНИЦА

воинских праздников и торжеств, регулярно посещают военнослужащих в районе выполнения боевых задач на Северном Кавказе, укрепляя их веру и моральный дух в богоугодном и таком необходимом ныне деле — вооруженной защите нашего Отечества от международных террористов, наемников и преступников всех мастей.

Идея воздвижения храма непосредственно на территории воинской части зародилась еще в конце 1998 года. Но начавшаяся агрессия чеченских боевиков против Дагестана и последовавшая за ней контртеррористическая операция, в которой бригада принимает самое активное участие буквально с первых дней, не позволили сразу приступить к воплощению задуманного.

И вот наконец этот момент наступил. На торжественном построении личного состава в присутствии командующего войсками округа генерал-майора Михаила Змеева священнослужители провели обряд освящения Боевого

священник Александр Лошкарев. Непосредственное участие в установке закладного камня в основание будущего храма принимали командующий войсками Приволжского округа ВВ МВД генерал-майор Михаил Змеев и командир части полковник Василий Быкадоров.

После выполнения всех необходимых обрядов на месте будущего храма был временно установлен большой православный крест. Представители нижегородской епархии передали командованию части две православные иконы, которые должны будут украсить стены будущей церкви. Среди них — и икона Казанской Божьей Матери.

Теперь у военнослужащих приволжской оперативной бригады есть своя небесная покровительница и заступница.

**Подполковник
Игорь СОФРОНОВ,**
фото капитана Андрея ВЯЗОВА

*Приволжский округ
внутренних войск*

Академик
Федор УГЛОВ:

"НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ БОМБИЛИ МОЗГ РОССИИ..."

советских землях ох как не сладко живется.

В 1992 году, когда ленинградское отделение РАН проводило конференцию "Духовное возрождение Отечества", был создан актив совета старейшин, в который вошли писатели Василий Белов и Расул Гамзатов, художник Илья

У академика Углова достойные потомки. Федор Григорьевич со своим внуком — доктором технических наук, лауреатом Государственной премии России профессором Михаилом Владимировичем Сильниковым.

Всякий раз, когда звоню в Питер общим знакомым, интересно: "Как поживает наш Федор Григорьевич? Как здоровье? Чем занимается?" Ответы следуют вполне ожидаемые, привычные: "В обычном режиме — работает; консультирует, книгу новую пишет". И сразу стыдновато как-то становится за собственное воскресное лежание на диване, ненаписанные статьи, которые давно "вертятся", за брюзжание по поводу проклятого остеохондроза, барахлящего иногда "мотора" или головных болей от "перекурита".

А Федору Углову — академику медицины, писателю, первому в

нашей стране пропагандисту здорового образа жизни — девяносто восьмой год! В 95-летний юбилей его наградили орденом "За заслуги перед Отечеством" IV степени. Уверяю вас, наградили не просто за уважение к сединам и прошлым заслугам. Высокого ордена удостоили за неустанное подвижничество. Те, кто знает Федора Григорьевича много лет, справедливо утверждают, что заслуживает он и Андрея Первозванного. Заслуживает не меньше, чем покойный Дмитрий Лихачев (царство ему небесное!), и уж гораздо более, чем глава сопредельного государства, где русским на прежних

Глазунов и народный артист Игорь Горбачев, ученый Лев Гумилев и хирург Федор Углов. В годы пресловутой перестройки властям предрержавшим было не до духовного оздоровления нации. А ведь то, что наработано одним лишь неутомимым борцом за благополучие русского народа Федором Угловым, достойно того, чтобы стать народным достоянием, послужить основой для разработки всероссийских программ оздоровления нации.

Встречу академик Федор Углов назначил мне в клинике, выбрав

паузу меж операциями и консультациями — день его расписан по минутам, как и двадцать, и сорок, и шестьдесят лет назад.

Беседовали в его кабинете в клинике госпитальной хирургии Санкт-Петербургского медицинского университета. Здесь он заведовал кафедрой почти полвека! Девяностосемилетний хирург в белоснежной сорочке с аккуратно повязанным галстуком, в накрахмаленном докторском облачении, с добрым взглядом из-под седых бровей смотрелся не иначе как мудрым проповедником разумного и светлого.

Над его рабочим столом портрет истинного заботника о благе православной Руси митрополита Санкт-Петербургского и Ладож-

становления власти Советов, и быт простых крестьян и тогдашней интеллигенции. Но самое главное, в книге раскрыто становление хирурга, направленное на благо народа. Меня восхищало то, с каким упорством молодой тогда Углов стремился стать настоящим хирургом, обладающим не только хирургическими способностями, но и добрыми качествами души, так необходимыми для каждого хирурга, не жалеющего себя ради блага ближнего. Прекрасны его наставления и будущим, и настоящим врачам-полдвижникам.

Я глубоко уверен, что книга Ф.Г.Углова является великим даром для отечественной и мировой науки и послужит с большой поль-

“Посеяв в России хаос... мы будем ловко и незаметно культивировать хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, вражду народов, ненависть к русскому народу...” Идеолог и вождь антисоветизма Аллен Даллес возгласил это на заре холодной войны. Сегодня коварные планы сбываются под аплодисменты так называемого “мирового сообщества”. А в нашей замордованной перестроечными “реформами”, всеобщей растащиловкой и растущей преступностью стране немного находится протестных голосов, по силе своей равных званиям Федора Углова.

“Капкан для России” издан в 1995 году в период разгула “демократии”, когда вовсю кипел уже

Академик Ф. Углов в свои 97 лет продолжает активную врачебную и научную деятельность.

Вместо утренней зарядки можно наколоть дров.

Пара ведер ледяной воды дает заряд бодрости на долгий рабочий день.

ского Иоанна. Его Высокопреосвященство глубоко чтит праведные труды Федора Григорьевича Углова, видя в нем не только хирурга-кудесника, но и глубокого мыслителя-просветителя. Не случайно шестое (!) издание книги Ф.Углова “Сердце хирурга” начинается отзвон-благословением митрополита Иоанна, мнением которого дорожили не только верующие православные, но и все честные люди страдающей ныне России:

“С большим удовольствием прочитал книгу Ф.Г.Углова “Сердце хирурга”. Она написана сердцем и отобразила собой и эпоху

зой для начинающих путь свой в медицине.

С большой благодарностью Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. 20/04-95”

Федор Григорьевич подписал мне на память книжечку, изданную Санкт-Петербургской организацией общества “Знание”. Название страшное — “Капкан для России”. А зубья этой смертельной ловушки, заостренные и наполненные ядом за океаном, видны в первых строках, в эпиграфе:

чеченский котел, когда бастовали не только бунтари-шахтеры, но и бледные и слабые от бескормицы учителя и коллеги академика Углова — врачи. А ведь десятью годами раньше, в 1985 году, борец за народную трезвость предупредил еще одной своей книгой “В плену иллюзий” о грядущей пагубе. Увы, другой “борец за всеобщую трезвость”, презрев интересы национальные и польстившись на мишуру “мировых ценностей”, сам же и пустил страну под откос...

Федор Григорьевич начинает нашу беседу:

— Беспробудное пьянство на Руси уже сказалось самым отрицательным образом. Такая страна у нас! А ведь все меньше русского народа. Когда такое было? Разве что при татарском иге. А сейчас это американское. В этом массовом убийстве русского народа решающую роль играет водка.

У нас как порою говорят: "Пошла по жилам чарочка, и рассмеялась добрая крестьянская душа". Увы, душа русская после чарки может и расплакаться. А расплакавшись, видя кругом разор, нищету и безысходность, пускает себе пулю в лоб. Не врагу, а себе. Здесь надо отметить, что в большинстве случаев самоубийств среди военных последней каплей, переполнявшей чашу, была именно капля водки.

Ни один умный человек не должен ни пить, ни курить. Это ведь сокращает жизнь: потребление спиртного — на 20-25 лет, курение — на 7-9 лет. Это статистика, упрямая вещь. Но продолжительность жизни не единственный критерий. Состояние здоровья — вот что тревожит. Еду я как-то в метро. Входит пожилой мужчина. Выглядит неважно — видно, сердечник, гипертоник. Я ему место уступил. Потом, когда присел рядом, поинтересовался, сколько же ему лет. Оказалось — пятьдесят три. А мне в ту пору было на сорок лет больше.

Образно говоря, после каждой выпитой рюмки водки в мозгу образуется целое кладбище из погибших нервных клеток, а через несколько лет внешне здоровый человек становится обладателем так называемого "сморщенного мозга". Если посмотреть на него в микроскоп, то кора головного мозга явит нам поле после бомбежки. Это анатомическая картина.

Но есть ведь и другая сторона явления — психологическая. Прежде всего у пьющего гибнут так называемые высшие центры — исчезают благородство, уважение к людям, патриотизм. Человек опускается. Все больше проявляются грубость, вандализм, человек превращается в зверя...

Повторю: горько, что русские умирают рано по причине пьянства, еще горше видеть, как страда-

ют они сами и мучают своих близких в течение многих лет...

— А что скажет академик Углов нашим ребятам, находящимся на Кавказе, в окопах? Молодежь нынче ретивая, не всегда авторитеты признает. Какой-нибудь себьялобец заявит: "Хорошо этому академику рассуждать о здоровом образе жизни, сидя в теплом кабинете, в белом своем халате, а нам стрессы надо снимать — если не водкой, то хотя бы сигареткой..."

— Эх, сколько у меня в жизни было всевозможных стрессов! (Федор Григорьевич тепло улыбается, словно видит ершистого своего оппонента). Я ведь с малолетства трудился — и за скотиной ходил, и дрова пилил, и снег расчищал (в Сибири дело было), и в сорокаградусный мороз белье в проруби полоскал. А посиделки и танцы в сельском клубе у нас прекрасно проходили и без вина — молодежь

"Издревле известно, что человек — кузнец своего счастья, нужно только помочь ему понять и увидеть истинную красоту здоровой жизни, направить его силы на благородные, патриотические дела".

(Из книги "В плену иллюзий")

веселилась без пьяного тумана в головах.

И на войне я побывал — еще в финскую служил в медсанбате. И там без единой капли алкоголя обходился.

— А как это воспринималось окружающими? Ведь всегда были традиции "обмывания" боевых наград, повышения в звании.

— Морали я в то время не читал — молод был, да и обстановка не всегда к нравочениям располагала. У меня были свои традиции — здоровые, трезвые, непоколебимые. И я никому не позволял на них покушаться, над ними насмехаться. Да ведь умные-то люди сами понимали, на чьей стороне правда. Так что агитировал я личным примером. И с возрастом пример этот становился более убедительным. А на войне, я в этом глубоко убежден, пить не следует

вовсе — спьяну и сам можешь погибнуть, и товарищей погубить. Водка храбрости не прибавляет — она глупости прибавляет...

Всю жизнь свои убеждения относительно здорового образа жизни я стремлюсь пропагандировать широко в самых разных аудиториях. Несколько книг вышли в советские годы и стали бестселлерами. Признаюсь — очень трудно сражаться с внутренними врагами России. Мой главный труд — "Сердце хирурга" никак не хотели выпустить в свет. Один из русскоязычных рецензентов, продержав рукопись девять месяцев, начертал свое резюме: дескать, нечего тут ни читать, ни редактировать, ни издавать. Благо нашлись и патриоты-державники. Один из них, ознакомившись с рукописью, написал мне: "Каждый, кто прочтет Вашу книгу, будет Вашим другом и братом".

Академик Углов, сдаётся мне, вспомнил главного редактора издательства "Современник" Ивана Дроздова. Именно он вместе со своими единомышленниками прекрасными писателями-фронтовиками Иваном Шевцовым и Героем Советского Союза Сергеем Борзенко тридцать с лишним лет назад открыли в Углове писателя-публициста. Низкий поклон им за это!

Академика Углова угнетает повальное низкопоклонничество перед Западом. Не так давно по всем газетам и телепрограммам прошелестело имя заморского хирурга Де Бейки, допущенного к телу Самого. Да ведь тот же Де Бейки, постигая медицинскую науку, приезжал за советским передовым опытом именно... к нашему Федору Углову. Десятками присутствовали на операциях Углова ведущие хирурги всего мира и дружно аплодировали, когда Федор Григорьевич совершал очередное чудо, спасая еще одну жизнь тяжело больного сердечника или легочника. Гарольд Холстрэнд, главный хирург Флориды, писал в журнале "Международная хирургия": "В этот раз мы опять посетили клинику проф. Углова и были на операции по поводу аневризмы левого желудочка сердца. Оборудование было высшего калибра, а руки проф. Углова были сказочно нежны".

Федор Григорьевич с улыбкой вспоминает, как достигал он этой "нежности рук". Во время его хирургической молодости услышал он один-единственный упрек из уст опытного хирурга Марии Ивановны Торкачевой, которой ассистировал в сельской больнице: "Как вы с такими руками могли в операционную прийти? С такими руками вас даже в дворники не возьмут!". Дело было, конечно, не в чистоте рук, а в их ловкости, проворности и послушности. Месяцами тренировал он пальцы, манипулировал руками... штопая носки. Из нынешних молодых да ранних кое-кто усмехнется. А зря...

— Федор Григорьевич, всем буду рекомендовать для прочтения ваши мудрые и увлекательные книги. Но все же читатель непременно задаст вам вопрос о причине вашего столь деятельного, плодотворного долголетия. Понятно, что на эту тему можно написать множество статей, целые трактаты о здоровом образе жизни. А если обозначить главное хотя бы штрихами? Может быть, придерживаетесь особой диеты? Или у вас необычный распорядок дня? Что главное, на ваш взгляд, для продления активного долголетия?

— О главном я уже сказал категорично — НЕ ПИТЬ СПИРТНОГО и НЕ КУРИТЬ ТАБАКА!

Особой диеты я не придерживаюсь, но важно — не переедать. Мама моя нас приучила выходить из-за стола без чувства пресыщения. И это вовсе не потому, что когда-то мы переживали не самые сытые времена. Я с восемнадцати лет, с призывного возраста, нахожусь в одном весе. Принимаю пищу три раза в день, но из-за стола выхожу чутко голодным. Никогда не ложусь после обеда отдыхать. От чего, скажите, отдыхать?! Сразу сажусь работать — голова свежая.

— Сколько продолжается ваш рабочий день? Сколько отводите на сон? Некоторые ведь стараются выкроить полезное время за счет сна.

— Работаю весь день до сна. Сплю 7-8 часов. Причем ночью.

Это по-человечески. Так природа требует. За счет сна не экономлю — мозг, организм должен отдыхать. Экономить надо на другом — избегать пустопорожних разговоров, чтения бульварной литературы, просмотра зряшных телепрограмм, которых сейчас большинство. Так что работаю целый день и ни разу не прилягу.

Каждое утро обливаюсь холодной водой. И зимой тоже. На даче

“Мы подошли к черте, когда только принудительная трезвость может остановить наш стремительный бег к неизбежной и позорной гибели!”

(Из книги “Капкан для России”)

выливаю на себя два ведра при любой погоде, летом и зимой. Надо непременно ходить пешком. Это поможет держать себя в тонусе.

— Наша читательская аудитория в большинстве своем мужская. Может быть, есть какие-то рецепты-рекомендации именно для мужчин, касающиеся интимной жизни?

— Сейчас кругом реклама всяческих фармакологических средств, якобы повышающих потенцию, продляющих период ак-

“Слава, не подтвержденная собственными тяжкими усилиями в работе, — дым, который развеется быстро, при первом свежем ветерке...”

(Из книги “Сердце хирурга”)

тивной жизни мужчин. Я прожил до-о-олгую жизнь. И прожил ее счастливо, оставаясь и на склоне лет дееспособным мужчиной. В интимной жизни необходима такая же умеренность, как и в еде. Только молодые неразумные глупцы могут бахвалиться бесчисленными “победами”, одержанными в течение одной ночи. Любовное ложе не арена для рекордов.

Интимная жизнь приносит удовлетворение, во-первых, если двое встречаются по любви, с вы-

соким чувством, а во-вторых, если эти отношения не превращаются в каждодневное (и очень вредно, если одно следует сразу за другим) совокупление. Вот почему нынче у сорокапятилетних мужчин то и дело возникают серьезные проблемы. Для любящих людей две интимные встречи в неделю — оптимальная норма. Поверьте, их отношения таким образом сохранятся на долгие годы.

Физический труд — еще один полезный фактор. На даче колю дрова. Километра полтора хожу пешком, а в метро иду по эскалатору.

Но важнее важного — делать людям добро. Этому учила меня мама. Она говорила не раз: “Старайся сделать что-то доброе для людей, но не проси что-то взамен. Сделанное тобою добро

вернется к тебе тогда, когда ты в чем-то будешь особо нуждаться. Ты сам того не заметишь и знать не будешь, что добро добром и вернулось”.

Я терпимо отношусь к недостаткам и даже козням отдельных людей, если только зло остается на уровне личных отношений. Если зло направлено против Родины — я молчать не могу. Враги Отечества — мои враги. К ним беспощаден...

Санкт-Петербург готовится отмечать свое 300-летие. Будут чествовать лучших людей этого изумительного города. Немало здесь претендентов на всевозможные чины и звания. Первым среди достойных, без всякого сомнения, является хирург мирового уровня, острый писатель-публицист, патриот, радующий за здоровье нации,

академик медицины, лауреат Ленинской премии Федор Григорьевич Углов. Сколько животрепещущих сердец держал он в своих руках во время сложнейших операций, возвращая жизнь тысячам людей. Человек с открытым сердцем и нежными руками — добрый человек из Петрограда.

Полковник Борис КАРПОВ
Фото Павла МАРКИНА

Санкт-Петербург — Москва

— Вам фамилия Агапкин знакома? — обсуждая детали предстоящего парада на Красной площади 7 ноября 1941 года, спросил Верховный Главнокомандующий Иосиф Виссарионович Сталин у Семена Михайловича Буденного, которому было доверено принимать исторический парад.

— А как же, товарищ Сталин, — по фильму орденосца Александра "Волга-Волга".

— Это который дворник-то? Вы путаете Агапкина с Охапкиным.

Марш "Прощание славянки" маршал Буденный знал еще с Первой мировой, а вот об авторе его, увы, не слышал...

Когда осенью сорок первого в штабе дивизии имени Ф.Э.Дзержинского, расположенном в Безбожном переулке, я впервые увидел Василия Ивановича Агапкина, за спиной пятидесятилетнего интendanта 1 ранга было уже несколько десятилетий службы в армейском строю, дирижерство в образцовом оркестре, сотни концертов, смотров, парадов. Мне, уже успевшему насмотреться в солдатской казарме на откровенное солдафонство кое-кого из командиров, он представлялся настоящим военным интеллигентом, человеком из иного мира. Несколько раз встречая его в клубе 1-го полка, где шла профессиональная учеба оркестра части и куда он любил наведываться как начальник оркестров дивизии, я не уставал любоваться его молодецкой выправкой, одухотворенным выражением лица и эдакой старомодной деликатностью и приветливостью в обращении с младшими по чину и возрасту.

Я не знал тогда, что Василий Иванович является творцом замечательного марша "Прощание славянки", написанного им в далеком 1912 году. Как, впрочем, не знал и самого марша: он не значился в репертуаре военных оркестров, потому что считался "старорежимным", пользовавшимся особой любовью у белых — у Колчака и Корнилова, в славянских государствах Европы. Наши сверхбдительные идеологические надсмотрщики наложили табу на это творение штаб-трубача Агапкина.

Однако осенью 1941 года настал звездный час

для пожилого военного дирижера. Военный комендант Москвы генерал Синилов вечером 2 ноября объявил Василию Агапки-

ну о предстоящем параде и утверждении его дирижером сводного оркестра самим

Верховным Главнокомандующим. В 6 часов утра 4

ноября музыканты, собранные по команде "В ружье!", впервые построились в Хамовническом манеже, куда приехали комендант столицы и С.М. Буденный. 5 ноября состоялся второй сбор, и маршал опять лично провел смотр оркестра.

В ночь на 7-е резко похолодало, разыгралась снежная метель. У музыкантов, стоявших на Красной площади, замерзли клапаны инструментов, коченели пальцы. Они, однако, не подвели. А у неподвижно стоявшего на подставке дирижера подошвы сапог так примерзли к ней, что он с трудом сдвинулся с места, когда оркестр, освобождая площадь для кавалерии и техники, перемещался к зданию ГУМа.

Когда появились колонны одного из московских военных училищ, над главной площадью страны грянул марш "Прощание славянки". Парад, что и говорить, удался.

Отменно справился со своей миссией и сводный оркестр. В.И. Агапкину была передана личная благодарность Верховного Главнокомандующего.

Через три с половиной года на Красную площадь пришли победители. В ликующем Параде Победы участвовал, помогая генералу Семену Чернецкому и полковник Василий Агапкин.

Звездный час

Василия АГАПКИНА

Илья БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке

Герой Российской Федерации полковник Александр НИКИШИН

Вся офицерская служба полковника Никишина проходила в ОДОНе. Настоящая боевая работа началась после назначения в августе 1992 года заместителем командира отряда “Витязь”. Об этом свидетельствуют и награды: 1993 год — орден “За личное мужество”, 1994-й — орден Мужества, 1996-й — именованное оружие.

“Витязи” принимали самое непосредственное участие в проведении спецоперации в селе Первомайское в 1996 году. Полковник А.Никишин, к тому времени уже командир отряда, действиями подчиненных остался доволен. При освобождении заложников отряду удалось успешно и с минимальными потерями выполнить поставленную задачу. Спецназовцы прорвались в глубь населенного пункта, уничтожили боевое охранение радуевцев, а затем, из тактических соображений, отошли на окраину села и закрепились там. В ходе осады Первомайского разведчики отряда “Витязь” еще не раз скрытно пробирались в центр Первомайского, рискуя попасть под удары своей авиации. Их разведданные всегда оказывались ценными для руководителей операции. Во время разведки подчиненным Никишина удавалось не только добывать информацию, но и освобождать заложников. На их счету — десятки спасенных жизней.

Указом Президента РФ от 12 мая 1996 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, умелое руководство подчиненными полковнику Никишину Александру Николаевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Герой Российской Федерации полковник Сергей ЛЫСЮК

Вся офицерская служба Сергея Ивановича Лысюка неразрывно связана с ОМСДОНОм. Более 15 лет он посвятил созданию и развитию спецназа внутренних войск. Первая рота специального назначения, сформированная к Московской Олимпиаде как антитеррористическое подразделение, стала со временем батальоном, а затем превратилась в отряд “Витязь”, которым многие годы командовал Лысюк.

Боевое крещение он получил в Сумгаите в феврале 1988 года. Спецназовцам была поставлена задача — отсечь от толпы зачинщиков массовых беспорядков. Справились тогда в основном за счет общефизической подготовки. Мудрость пришла с опытом, а опыта отряд Лысюка набирался в Фергане, Нагорном Карабахе, Ереване, Баку, других горячих точках эпохи перестройки.

Неоднократно Сергей Иванович руководил своими подчиненными при проведении специальных операций по освобождению заложников. Уверенно и решительно действовали спецназовцы Лысюка при обезвреживании террористов в сухумском изоляторе временного содержания, в одной из исправительно-трудовых колоний на Урале и при других чрезвычайных обстоятельствах.

Полковник Сергей Иванович Лысюк награжден орденами “За заслуги перед Отечеством” IV степени, Красного Знамени, Красной Звезды и “За личное мужество”, медалями “За боевые заслуги”, “За отличие в воинской службе” I степени. Указом Президента РФ от 7 октября 1993 года ему присвоено звание Героя Российской Федерации.

Герой Российской Федерации

генерал-полковник Анатолий РОМАНОВ

Взрыв фугаса направленного действия, прогремевший 6 октября 1995 года в тоннеле на площади Минутка в Грозном, отозвался эхом в сердцах многих людей по всей России. Тяжело ранен генерал Романов! Человек, который действительно хотел прекратить бессмысленную кровавую бойню и переживал как личную трагедию потерю каждого своего солдата.

На служебном совещании 5 октября 1995 года командующий Объединенной группировкой федеральных сил в ЧР генерал-лейтенант Романов отметил, что обстановка в республике в самое ближайшее время может обостриться. По данным разведки, готовится целая серия террористических актов и диверсий против подразделений федеральных войск. Кое-кого не устраивает процесс мирного урегулирования в Чечне.

На следующий день, в 12,45, именно командующий и стал жертвой теракта. Радиоуправляемый фугас, эквивалентный 30 килограммам взрывчатого вещества, был установлен под мостом на площади Минутка. Машина генерала Романова оказалась в самом эпицентре взрыва. Анатолий Александрович получил тяжелейшие ранения — черепно-мозговую травму, проникающие ранения живота и грудной клетки, контузию. Тяжелейшие ранения на долгие годы приковали его к госпитальной койке.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, Указом Президента РФ от 5 ноября 1995 года генерал-лейтенанту Романову Анатолию Александровичу присвоено звание Героя Российской Федерации. Ему также присвоено очередное воинское звание «генерал-полковник».

Генерал Романов — почетный гражданин города Саратова.

Герой Российской Федерации

подполковник Сергей ПЕТРУШКО

3 января 1995 года спецназовцы под руководством подполковника Сергея Петрушко получили задачу провести воздушную разведку местности в одном из юго-западных районов Чечни. Когда разведка Бамута и Ачхой-Мартана была завершена, “вертушки” взяли курс на станицу Ассиновская. Там располагалась молочно-товарная ферма, а такие строения “духи” частенько выбирали под опорные пункты, склады оружия, перевалочные базы...

При подлете к станице вертолеты были обстреляны. Разведчики высадились недалеко от молочно-товарной фермы, где, как и предполагалось, засели боевики. Группа открыла огонь и начала действовать. Задача одна — идти вперед, блокировать боевиков на территории фермы, по возможности их разоружить, а при необходимости — уничтожить.

Бандиты простреливали каждый метр, численное превосходство было на их стороне. Но и спецназовцы действовали решительно и дерзко, “духи” даже вынуждены были отступить в глубь фермы. Петрушко до подхода подкрепления организовал круговую оборону. Чтобы создать у противника иллюзию превосходства, бойцы вели прицельный огонь, быстро и скрытно перемещались, доставая противника с разных точек. Когда подполковник Петрушко в очередной раз решил сменить позицию, одна из пуль попала в него...

Указом Президента РФ от 25 августа 1995 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, кавалеру ордена Мужества подполковнику Петрушко Сергею Игоревичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Приказом министра внутренних дел России он навечно зачислен в списки личного состава части.

"С внутренним спокойствием... и наружным порядком..."

В нынешнем году внутренние войска МВД России отметили свой 190-летний юбилей. В почти двухвековой истории этой структуры, призванной к "охранению тишины и спокойствия" внутри государства, есть немало фактов, дат и событий, неразрывно связанных с нижегородской землей и нашим прекрасным городом.

Например, мало кто знает, что один из командующих Отдельным корпусом внутренней стражи (так именовались внутренние войска Российской империи в XIX веке) генерал-лейтенант Василий Федорович фон дер Лауниц был удостоен звания почетного гражданина Нижнего Новгорода. А ведь, право, было за что!

Нижегородская торгово-промышленная ярмарка со второй половины XIX века становится крупнейшим местом оптовой торговли внутри страны, обеспечивает солидный приток в империю иностранного капитала. В 1860 году ее оборот составил 105 млн. рублей (не нынешних, конечно). Однако на следующий год он упал до 98 миллионов, что было связано в первую очередь с резким ростом числа крестьянских волнений. Крепостные землепашцы, обретя "волю" по высочайшему Манифесту от 19 февраля 1861 года, но не получив в свое владение ни клочка земли, устремились в крупные города, а то и просто в леса, значительно пополнив собой ряды "лихих людей".

Говоря современным языком, в России резко обострилась криминальная обстановка. А такое крупное торжище, как Нижегородская ярмарка, просто не могло не привлечь к себе множество преступного элемента.

Заполыхали купеческие лавки. На подъездных к городу трак-

Фон дер ЛАУНИЦ Василий Федорович (1802-1864), командир ОКВС (1857-1864), генерал-адъютант, генерал от кавалерии

тах стали "пошаливать" целыми селами (деревня Грабиловка, что за Кузнечихой, так именуется с той поры). Нападения на улицах, возле кабаков и ресторанов на загулявших торговцев стали делом обыденным. В конце концов простое посещение ярмарочных павильонов и торговых рядов для любопытствующей и праздно шатающейся публики стало делом небезопасным.

Все это вместе взятое не могло не сказаться на доходах казны и репутации самого города.

Деньги тогда считать умели, а уж доброе имя ценили превыше всего! Обеспокоенный положением дел в "третьей столице" и "кармане империи", государь командует генерала Лауница в Нижний Новгород для наведения порядка перед проведением очередной — 1862 года — всероссийской ярмарки.

Василий Федорович прибыл в Нижний "по высочайшему пове-

лению... для охранения общественного порядка и государственной безопасности во время значительного стечения народа на ежегодную ярмарку", наделенный практически неограниченными полномочиями.

Ему вменялось в обязанность организовать охрану ярмарочного комплекса, обеспечить безопасный подвоз товаров, принять меры по предотвращению поджогов и налетов. Для решения этих задач генералу дозволялось привлекать силы Военного министерства и Министерства внутренних дел.

"В распоряжение генерала Лауница предоставляются все местные средства, к ним могут быть присоединены по его требованию команды из расположенных по соседству с Приволжским краем воинских частей", — гласил подписанный государем документ. По сути, на время подготовки и проведения ярмарки командующий Отдельным корпусом внутренней стражи облакался правами если не наместника, то уж как минимум генерал-губернатора.

Энергично взявшись за выполнение монаршего распоряжения, фон дер Лауниц разработал целый комплекс мероприятий по обеспечению спокойствия в Нижнем Новгороде и его окрестностях и тут же начал воплощать их в жизнь.

Еще задолго до начала торжища на территории самой ярмарки, в ближайших кварталах, вокруг значных мест стали нести службу караульные наряды (патрули), увеличилось число полицейских чинов на городских улицах. На въездах-выездах из Нижнего были выставлены войсковые пикеты.

В помощь нижегородскому гарнизону прибыли две роты Ека-

теринбургского пехотного полка, три сотни оренбургских казаков и некоторые другие воинские команды, не говоря уже о подразделениях внутренней стражи, коей генерал, как непосредственный начальник Отдельного корпуса, имел полное право распоряжаться по своему усмотрению.

Забегая вперед, скажем, что в истории внутренних войск это был первый опыт "по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан" во время проведения подобных мероприятий общегосударственного масштаба. Опыт положительный и впоследствии не единожды примененный на практике.

Нижегородская торгово-промышленная ярмарка 1862 года прошла на редкость успешно. Государственная казна не только восполнила прибыль, утраченную в предыдущем году, но и получила солидный "навар". Командующий Отдельным корпусом внутренней стражи, незадолго до окончания ярмарки произведенный в очередной генеральский чин, принимал многочисленные

благодарственные письма от устроителей торгов, представителей купечества и промышленников со всей России. "Едва ли когда-нибудь ход ярмарки совершался с таким внутренним спокойствием, с таким наружным порядком", — говорилось в одном из них.

14 сентября 1862 года государь император удостоил генерала Лауница высочайшего рескрипта, в котором писал: "Долговременная и неутомимая служба Ваша давно приобрела Вам полное право на мое доверие. Вы вновь оправдали оное, исполнив с усердием и успехом особое поручение, мною на Вас возложенное, в видах обеспечения общественного порядка и правильного хода дел на минувшей Нижегородской ярмарке. Принятыми благодарными мерами вы вполне достигли указанной Вам цели и снизили искреннюю благодарность участвовавшего в делах ярмарки торгового сословия. Мне приятно изъясить Вам за сие мою особую признательность. Пребываю к Вам неизменно благосклонным. Александр".

Но еще больше, чем царским расположением, осыпанный высочайшими милостями генерал (между прочим, участник двух войн, награжденный несколькими боевыми орденами и георгиевским оружием с надписью "За храбрость") был тронут тем вниманием и почетом, который оказали ему нижегородцы. Решением городского депутатского собрания Василий Федорович фон дер Лауниц 26 июня 1863 года получил звание "Почетный гражданин Нижнего Новгорода".

Будучи человеком военным, генерал обратился с рапортом на имя государя с просьбой о разрешении принять это звание и, получив соизволение монарха, второй раз прибыл в наш город для получения в торжественной обстановке документа, удостоверяющего его почетное гражданство, в искреннем недоумении произнес на церемонии: "Я просто исполнил свой долг...".

**Подполковник
Игорь СОФРОНОВ**

г. Нижний Новгород

БУДЕМ В ФОРМЕ!

Недаром говорят, что хорошая военная форма повышает моральный дух солдата, а потому является одним из компонентов победы.

Военная форма улучшалась одновременно с разработкой новых видов и систем вооружения. Основными требованиями для нее стали: надежность, повышенная износоустойчивость, удобство и маскировочные данные. Всем этим условиям полностью соответствует продукция, выпускаемая универсальным объединением "VIV". Основные направления его деятельности:

- обмундирование для силовых структур;
- одежда для любых видов профессиональной деятельности;
- одежда для различных организаций;
- одежда для охотников и рыболовов;
- одежда для спорта и отдыха;
- разработка специальных видов одежды.

Объединение на рынке уже 6 лет. За это время форма успешно прошла испытания в горячих точках страны. В адрес "VIV" приходят грамоты и благодарственные письма. Вот строки одного из них за подписью командующего войсками Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа генерал-полковника Геннадия Трошева: "Командование Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа выражает благодарность универсальному объединению "VIV" за производство военного обмундирования, пользующегося заслуженной славой в СКВО..."

С удовольствием носят эту форму и воины внутренних войск. Кстати, желание создать особый камуфляж именно для наших войск у объединения созрело уже давно. Первые образцы этой формы "VIV" решило принести в дар взводу разведки отряда "Русь". Можно сказать, что "русичам" повезло...

До призыва на военную службу я успел поработать на местном радиовещании города Середы (ныне город Фурманов) и в районной газете "Ударник" литературным сотрудником. Уже в то время у меня выработалась привычка газетчика, встретив примечательных людей, и в дальнейшем интересоваться ими и их достойными делами. А когда я был призван в дивизию имени Ф.Э. Дзержинского, эта привычка только укрепилась.

Первым, кто меня заинтересовал среди дзержинцев, был Кирилл Салдадзе. Он служил в роте, химзащиты, а я в саперной. Бараки наши стояли рядом, что позволяло видеться ежедневно и по нескольку раз. Салдадзе был старше нас лет на десять, но носил, как мы, красноармейскую форму. До службы он закончил институт, потом аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию. Не раз в гарнизонном клубе выступал перед нами с интересными сообщениями о достижениях в технике. А с началом войны в условиях острой нехватки бензина и гранат он изобрел из отходов нефтепродуктов огневую смесь для огнеметов всех систем и сна-

ряжения "зажигательных бутылок". Эта смесь была принята на вооружение как боевое оружие, воевала всю Отечественную, нанесла врагу большой урон. После войны, когда Кирилл Максимович стал профессором, ученым с мировым именем, я не порывал с ним связи, не раз писал о нем в газетах и журналах.

Не прошел я и мимо красноармейца артиллерийского дивизиона Сергея Белоуса. Просто не мог не обратить на него внимания.

Огонь на себя

Мы с ним тоже встречались по нескольку раз на дню, потому что питались в одной столовой. Я видел, что он всегда был в центре сослуживцев, выглядел таким заводилой. Где Белоус, там и оживление. Он сыпал остротами, шутками, анекдотами. И что интересно — никого не обижал. Сейчас бы его назвали Василием Теркиным.

Я старался быть к нему поближе, искал удобного случая поговорить. Он заметил это и однажды сказал:

— А ты, сапер, что — в артиллеристы метишь?

— Не возражал бы, но приметели? — отвечал я вопросом на вопрос.

— Ты, говорят, гору лопатой срыл, верно это или шутят? — не унимался Сергей.

— Гору не гору, а порядочно.

— Нам такие, как ты, нужны. Оборудовать огневые позиции — это значит землю рыть. А тебе не привыкать!

Слова Белоуса утонули в дружелюбном хохоте. Этот шуточный разговор помог мне сблизиться с Сергеем. Он был старше меня на два года. Родился в селе Красное Сумского района Сумской области. Закончил, как и

большинство из нас в то время, неполную среднюю школу. Не столько учился, сколько работал по хозяйству. Таков был удел деревенских мальчишек. Интересовала его техника, особенно трактор. После курсов трактористов работал в колхозе имени В.И. Ленина до самого призыва в армию в 1939 году.

Служба в артдивизионе пришлась Сергею по душе. Он в короткие сроки овладел артиллерийской наукой и мог успешно

действовать за любого номера в расчете. Поражал он сослуживцев своей энергией и неутомимостью. Уважали его и за добрый нрав, за готовность во всем помочь товарищу по оружию.

Сергею повезло — он попал в расчет Петра Болдовского, лучшего из младших командиров в батарее. А командовал подразделением лейтенант Иван Кузнецов. В дивизии он служил с 1938 года после успешного окончания артиллерийского училища. Артиллеристы, как и все дзержинцы, были охвачены боевым и патриотическим подъемом. На инспекторском смотре в 1939 году дивизия получила общую отличную оценку и была награждена орденом Ленина. Среди других высокое боевое мастерство продемонстрировала и батарея лейтенанта Кузнецова, его портрет появился на Доске почета. Это прекрасное для дивизии время было прервано 22 июня 1941 года.

Сергей встретил войну, как и все, с тревогой, болью в сердце, с сознанием реальной опасности, нависшей над Родиной. Пришла пора применить в реальной обстановке все, чему напряженно учились.

В конце сентября — начале октября сорок первого года южнее Брянска фашисты нанесли сильные удары по нашим войскам. Они прорвали оборону, и мощная танковая группа Гудериана устремилась к Орлу, где у нас не оказалось достаточных сил для прикрытия. На ликвидацию прорыва были направлены спешно созданный гвардейский стрелковый корпус генерал-майора Д.Д. Лелюшенко, 1-я танковая бригада полковника М.Е. Катюкова и 34-й мотострелковый полк войск НКВД подполковника И.И. Пишшева (будущего командира дивизии имени Ф.Э. Дзержинского). В состав полка вошли батальон пограничников, батареи 76-миллиметровых орудий старшего лейтенанта В.Левкина и сорокапятков лейтенанта И. Кузнецова.

34-й полк имел задачу оборонять Орел, но 4 октября ему пришлось спешно выгрузиться в Мценске: Орел был уже в руках врага. Немцы, используя благоприятную для них обстановку, устремились к Туле, намереваясь с ходу взять город и выйти напрямую к Москве.

Все в полку отчетливо понимали — опасность исключительно велика.

Батальоны полка вместе с танкистами держали оборону на реке Оптухе, у деревень Первый воин и Думчино. Батарея лейтенанта Кузнецова прикрывала правый фланг — наиболее танкоопасное направление. Расчет же сержанта Болдовского, в котором находился Сергей Белоус, стоял на самом острие предстоящего удара.

Шел мелкий дождь, и казалось, ему не будет конца. Дул колючий осенний ветер. Бойцы ежились от холода и сырости, но зорко всматривались в ту сторону, откуда должен появиться враг.

Уже несколько суток батарея вела, как тогда говорили, бои местного значения. Бойцы знали — решающая схватка не за горами.

Стемнело, а вражьи танки себя не обнаружили. Только к полуночи неожиданно послышался рокот моторов. Однако он приближался к позициям батареи не с фронта, откуда ждали фаши-

тов, а с северо-западной стороны. Доложили комбату. А ну как это наши — идут на подмогу? Как поступить, ведь дорог каждый миг. Если это фашисты, медлить с открытием огня нельзя, иначе они сомнут батарею, прорвут оборону полка. Что-то надо предпринять, и как можно скорее!

Командир решил немедленно выслать разведку. Кого?

Словно из-под земли вырос перед ним Белоус:

— Разрешите, я разведкою...

— Ступай, но будь осторожен. Если фашисты — ракету белого огня!

Боец тут же исчез в темноте. Лейтенант Кузнецов не сомневался — этот не подведет: отважен, проворен и надежен в любом деле.

— Батарея — к бою!

Расчеты без суеты заняли свои места у пушек. А Белоус в это время упорно двигался навстречу грохоту: где короткими перебежками, где по-пластунски.

Вот они! Сергей насчитал пять машин и на борту одного из танков различил белый крест. Фашисты!

В ночное небо взмыла ракета. Герой-боец бросил вызов смерти — по сути, огонь своей батареей он вызвал на себя!

Сергей Белоус оказался не там, откуда стреляют, а там куда стреляют. А это крошечный ад: батарея долбит танки, а те бьют по батарее. Грохот разрывов, скрежет рваного металла, визг осколков... Выжить в таком аду можно только чудом. Вот от прямых попаданий два танка замерли. Остальные три громадины стали разворачиваться и отходить. Один из них оказался метрах в двадцати.

Тут же пришло смелое решение: Сергей вскочил и метнул во вражью машину противотанковую гранату...

Убедившись, что атака танков отбита, комбат Кузнецов уточнил обстановку на батарее. Оказалось, что ранены два бойца, поврежден каток одной из пушек.

— А где Белоус? Не вернулся?

Кузнецов немедленно послал бойцов на его поиски. Вскоре они возвратились вместе с Сергеем.

— В танке, товарищ лейтенант, рвался боезапас, головы не поднять, вот и задержался...

Не дав подчиненному договорить, комбат по-отечески его расцеловал.

Подвигу отважного бойца-артиллериста газета "Красная звезда" 24 октября 1941 года посвятила передовую статью "Защитник Москвы Сергей Белоус". Газета рассказала об обстановке на подступах к Москве, о решимости бойцов и командиров Красной Армии во что бы то ни стало защитить Москву, величайшую нашу святыню. В статье сообщалось: "Как выяснилось позже, за отогнанными пятью танками следовали 12 других, сопровождаемых мотопехотой. Не получив фашисты сразу же сокрушительного отпора, они наделали бы много бед. Они могли смять роту, прорваться в наш тыл, ударить в спину части, самоотверженно и успешно оборонявшей важный рубеж. Но на пути врага оказался Сергей Белоус — и все произошло иначе. Враг был задержан. Презрение к смерти во имя защиты Москвы — вот что позволило Сергею Белоусу сорвать злодейский замысел фашистов".

В конце статьи звучал призыв: "Будем же, товарищи, твердыми, как сталь, бесстрашными и кладнокровными всегда и везде. Будем биться за Москву так, как Сергей Белоус и тысячи других героев обороны столицы!"

Подвиг воина-дзержинца Сергея Белоуса 25 октября 1941 года отметила и главная газета Советского Союза "Правда". Она писала: "Мужество и доблесть славного бойца Красной Армии помешали врагу прорваться на одном из важных участков фронта".

За отвагу, мужество и самоотверженность красноармеец Сергей Емельянович Белоус был награжден орденом Ленина — высшим по тому времени орденом государства. Тем же приказом по Западному фронту № 411 от 19 декабря 1941 года командир орудия Петр Болдовский удостоился ордена Красного Знамени, наводчик Михаил Анненков — ордена Красной Звезды. Боевую награду — орден Красной Звезды — за-

В память о погибших земляках

31 октября в г.Балахне Нижегородской области в память о балахнинцах, не вернувшихся на родную землю из горячих точек, открылся и был освящен храм-часовня в честь Святого и Благоверного князя Александра Невского.

Деревянная часовня построена по инициативе общественных организаций инвалидов войны в Афганистане и ветеранов боевых действий и локальных конфликтов, областное отделение которой на нижегородской земле возглавляют бывшие военнослужащие спецназа внутренних войск МВД Михаил Тараканов и Дмитрий Курицын.

Средства на проектирование и возведение храма-часовни выделил Балахнинский бумажный комбинат. Немалую долю в привлеченных средствах составили и пожертвования частных лиц.

В торжествах по случаю открытия новой церкви, прошедших в Доме культуры бумажного комбината, принимал участие ансамбль песни и пляски Приволжского округа ВВ МВД.

Наш корр.

Приволжский округ
внутренних войск

служил и командир батареи Иван Лазаревич Кузнецов.

Высокие награды Родины вдохновили артиллеристов батареи на новые ратные дела.

В середине октября 34-й полк был перемещен под Тулу. 28 октября его ударная группа в составе стрелкового батальона, артбатареи В. Левкина и И. Кузнецова выдвинулась в район деревни Захаровки с приказом стоять на смерти. Батарея Кузнецова развернулась на восточном берегу неширокой реки Соловы, возле деревень Захаровки и Воробьевки, где билась до последнего снаряда, защищая Ясную Поляну. И даже тогда, когда вышли из строя все орудия, артиллеристы храбро сражались как стрелки. Только у центрального входа в музей-усадьбу великого русского писателя они сожгли пять фашистских танков...

Пройдет несколько лет, и в своих мемуарах командующий 2-й фашистской танковой армией генерал Гудериан расскажет о том, что его войска на подступах к Туле (точнее, под Мценском) были задержаны на несколько дней и понесли большие потери. "Намеченное быстрое наступление на Тулу пришлось пока отменить".

Скажем конкретнее: гитлеровцам пришлось не только отменить быстрое наступление на Тулу, но и вообще расстаться с надеждами захватить ее. Замыслы захватчиков сорвали советские воины, грудью вставшие на защиту славной кузницы отечественного оружия, города, который гордо носит ныне звание Героя.

Сергей Белоус действовал по-суворовски: "Сам погибай, а товарища выручай".

В этом подвиге проявилась незримая связь двух волевых, по-военски одаренных защитников Отечества — командира батареи и ее бойца.

Интересно сложилась и дальнейшая судьба этих двух отважных людей. Старший лейтенант Иван Кузнецов со своей батареей сражался с фашистами на Северном Кавказе. В ходе боев на Ивана Лазаревича был составлен наградной лист. "Батарея под его

руководством, — говорилось в нем, — уничтожила закопанный танк противника, с открытых позиций прямой наводкой разгромила несколько дзотов, огонь которых мешал продвижению наших подразделений". Отмечалось, что батарея истребила до роты гитлеровцев, что сам командир шел во главе атакующих. 17 апреля 1943 года Ивану Лазаревичу Кузнецову было присвоено звание Героя Советского Союза.

После битвы за Москву Сергей Емельянович Белоус окончил военное училище войск НКВД, стал офицером, командиром взвода. И снова убыл на фронт. Участвовал в битве за Кавказ, в боях за Харьков, освобождение Украины.

Всегда с благодарностью вспоминал родную дивизию имени Ф.Э. Дзержинского. Он написал друзьям теплое письмо, которое было опубликовано в дивизионной газете "На боевом посту". В нем, в частности, говорилось: "Я наглядно убедился, что танки для смелого и умелого бойца не страшны. Советую товарищам-артиллеристам как можно глубже изучать материальную часть орудия, а заряжающим — довести свою работу до автоматизма... Мой совет пехотинцам: учиться закапываться в землю, метко стрелять, мастерски ходить на лыжах. Помните, что враг боится советской пехоты как черт лада-на". Ничего не скажешь — простой и мудрый совет бывалого фронтовика.

В конце декабря 1944 года лейтенант Белоус был ранен, лечился в госпитале. И снова в боевой строй — командиром взвода 818-го стрелкового полка 31-й дивизии 3-го Украинского фронта. Старшие командиры прочили Сергею Емельяновичу военное будущее, но этому не суждено было сбыться. Он пал смертью храбрых в бою с националистической бандой в августе 1945 года на территории Польши.

Владимир ЖУРАВЛЕВ,
полковник в отставке,
заслуженный работник
культуры РСФСР

Евгений АРТЮХОВ

Евгений Анатольевич АРТЮХОВ родился в подмосковном городе Реутово. Окончил Саратовское высшее военное командное училище МВД СССР и Литературный институт им. А.М. Горького. Тридцать лет работает в военной печати, полковник, начальник отдела литературы нашего журнала. Автор семи поэтических книг, лауреат литературной премии им. К.М. Симонова. Живет в Москве.

СКВОЗЬ НЕБО ПРОЛАГАЯ СЛЕД...

Зима.

Вокруг бело и стыло.
Хвораю. В комнате уныло,
а за порог её — ни-ни.
И вот читаю до оскомы,
а имена всё незнакомы
и большей частью не сродни.

Душе ни холодно, ни жарко,
лишь времени порою жалко,
которое сгубил вот так —
листая чье-то пустословье.
Ну что ж,
пусть шпаряют на здоровье,
коль не страшит
грядущий мрак.

А вот когда он сердце сдавит,
поди, тогда и закровавит
наполненный волненьем слог,
распертый от стыда
и смысла.
И станет горестно и кисло,
да не укусишь локоток.

И станет совестно и гадко,
что срок земной —
до боли краткий —
извел и обратил в пустяк.
И сердце вздрогнет, и запнется,
и дернется, и подскользнется
на слове стертом, как пятка.

УТРО

Всю ночь березы пахли снегом,
А утром —
от корней до крон —

пространство затопило небо,
березняки забрав в полон.

Оно, казалось, сном объято,
надолго выбрало ночлег
и на людей подслеповато
посматривало через снег.

Ни в чем они не изменились —
изгнанники небесных куц;
Адамов шаг, как был, —
порывист,
шаг Евы — легок и поющ.

А впрочем, занятым делами,
им стало некогда взглянуть,
что небо рядом,
под ногами —
всего лишь голову пригнуть.

Их поджидает электричка,
им станционный
брезжит свет.

Они спешат,
такой привычный
сквозь небо пролагая след.

Здесь без тебя останется твое:
изросший сад,
осевший сруб колодца,
согбенный дом,
поросшее бьельем
все то,
что после счастьем назовется.

Еще минута, дернется вагон,
стечет с лица рассеянно
улыбка.

В который день,

в который перегон
тебя помчит

грохочущая зыбка?

И детский сон придет издалека,
почти утратив
очертанья детства.

И вскинешь руку —
упадет рука,
на пустоту не в силах
опереться.

Гляди!
Вокруг дороги развезло
и гнезда вьют
хозяйственные птицы.
Их много так —
все ветки занесло,
и листьям стало некуда
лепиться.

Гроза идет,
чтоб выплакаться в степь,
трава ползет
родимым пепелищем...
И лишь твоя оборванная цепь
всю ночь скрежещет
под вагонным днищем.

Я проснусь и день увижу —
ясный-ясный вешний день.
Тополь смотрит через крышу
на высокую сирень.

Почки острые вперед
веткой вывернет аршинной —
словно лапой петушиной —
воздух мартовский дерет.

Как он вытянулся резво
в лад прибавившимся дням.
Но соскучилось железо
по живым его ветвям.

И упруго, и упрямо
раскачнется на весу.
И смешает с кучейхлама
всю пахучую красу.

А покуда прежний вид
он вернет в зеленой пене,
к той поре краса сирени
в душиных вазах прогорит.

Вот и вижу поутру,
как стоят высоко двое —
клейко-трепетно-земное
бьется счастье на ветру.

Колокол ударил близко, глухо,
но почти представить не могу
Богом позабытую церквуху
на крутом слоистом берегу.

Дед туда, бывало, покосится,
пацанву одернет невпопад
и сидит нахохленную птицей,
и клюет щепотью самосад.

Видел три войны —
ясней не надо,
а хороший день родимых мест
заслонили от него
ограда,
травянистый холм,
сосновый крест.

Где-то по-над самую рекою,
накрепко упрятанной во тьму,
есть аришин песчаного покоя,
безраздельно отданный ему.

Облупились даты на таблице,
никаких особенных примет...
Лишь земля холодная бугрится,
словно кто-то ломится
на свет.

У КОЛОДЕЦА

Грузный ворот легко
и пойдет он возвращаться спеша.
Плянцеват от касаний
по краю,
и щербат в остальном,
как душа.

Задаваясь привычною целью,
то-то пьян становлюсь
без вина.

громыхая заржавленной
цепью,
распустив ее всю,
до звена.

А никак не признаюсь себе я,
что ж глаза увидеть норовят
там, где сруб полусгнивший
чернеет
и воды маслянистый квадрат?

Не с того ли скрежещет
по нервам
цепь,
а вслед холодеет нутро:
чу!
Хватает глотком
непомерным
расплескавшийся сумрак ведра.

Эх, колодец,
выкручивай к чаю
нынче душу,
а завтра — прости!
Так стремительно ворот
вращаю,
словно вздумал тебя завести.

Припаду, с нетерпением зверя
обхватив ледяное ведро,
и в земное тепло не поверю —
зубы ломит такое тепло.

ДОМ

1.

Не сверяясь с уставом,
на солдатском веку
снился дом мне на правом
и на левом боку.

Отступала казарма,
отпускала тоска
до подъема упрямо
поспешать в отпуску:

за минуту иную
путь-дорогу махну,
пол-России миную,
в городочек свергну.

Пусть не славой державной
он сияет в ночи —
в нем покамест исправно
чинят гнезда грачи.

В двух шагах от столицы
разлеглась тишина.
И столица косится
на него из окна —

на капустные грядки,
луговины в росе...

Но, как обруч на кадке,
кольцевое шоссе.
Пыл московский остудит
и, глядишь, лишний год
городок мой побудет,
тишина поживет.

2.

Здесь когда-то всё поле —
от раменья бело...
Той мальчишеской волей
нынче дух проняло.

Не суди меня строго,
а веди за собой,
полевая дорога,
на отшиб городской.

Где от края до края
режут вечер стрижи,
где я всё отгадаю,
хоть глаза завяжи.

Да и как мне не помнить,
сколько лет ни пройдет,
девять метров неполных
коммунальных щедрот?

Как солдат на поверке,
поименно не знать
чемодан, этажерку,
табурет и кровать?

Словно в общем вагоне
(прямо с фронта — вперед!),
жил, снимая погоны,
знавший виды народ.

Ел не досыта каши,
спал, как между боев,
но за Родину чашу
наливал до краев.

И не поле в ромашках,
из любого окна
вся мне Родина наша
становилась видна.

И почуять свободу
каждой трещиной мог,
как река к ледоходу,
надо мной потолок...

Екатерина
ПОСТНИКОВА

РАССКАЗЫ

Будильник у меня неудачный. Его создатели явно не продумали вопрос о том, как этот жуткий механический визг отражается на человеческой психике. На моей он отражается отрицательно. Давно хочу завести что-нибудь попроще и помелодичнее, но почему-то все никак не заведу.

Мне лень. В последнее время очень многое в жизни требует таких усилий, что просто опускаются руки. Причесываться, например, мне давно неохота, поэтому я ношу короткую стрижку. Когда-то, в прошлой эпохе, я тоже носила стрижку, но из других соображений: из меня так и перла безумная, здоровая, молодая энергия, и косы мне просто мешали. А теперь мне лень причесываться. Чувствуете разницу?

Как-то, не так уж давно, дочь — почти моя копия — отпустила ехидное замечание насчет моего лишнего веса, а я не обиделась. Меня перестали обижать такие вещи. Мне сорок три года, и я на многое смотрю теперь гораздо проще.

Вставать по утрам мне тоже лень, особенно осенью, и я валяюсь до последнего, а потом судорожно собираюсь на ненавистную работу, чтобы целый день стоять за опостылевшим прилавком и торговать овощами. Кто-нибудь обязательно нахамит. Как тот мужик в кожаном пальто. Вроде и не обо мне сказал, а о торговле в целом, но я же не дура — понимаю. А еще в очках, елки-палки... Лет двадцать назад я бы стерла нахала в порошок, а теперь вот промолчала, не стала связываться. Здравомыслящей стала, терпеливой. Как корова, которую сейчас шарахнут током и отправят на разделку, а она знай себе жует...

Господи, ну почему именно мне выпала жизнь, похожая на ровное движение вагонетки по накатаным рельсам? И не свернуть, не рвануться к сияющим далям — рельсы не пускают. Да и есть ли там какие-то дали?

— Боже мой, такая красивая и такая грустная...
...Как сказал этот парень?.. Стоп, только без нервов. Он пошутил. Правда, глупо и довольно жестоко, но ведь это ему жить с таким умом, а не мне.

— Девушка! Что вы на меня так смотрите? Я что-то не так сказал?

Вот гаденыш!

— Иди, иди, сынок, не задерживай народ, — делаю вид, что вытираю тряпкой весы, а у самой руки трясутся.

— Так нет же никого!

И правда, никого нет. А гаденышу лет двадцать. Симпатичный такой, мордочка в веснушках, короткая стрижка и голубые глаза. Уши, на мой взгляд, великоваты. Что ему надо?..

— Солнце мое, тебе совсем не с кем поговорить?

— Чувствую, я вас обидел. — Голубые глаза становятся озабоченными. — Но я же не хотел ничего такого... Ну извините меня. Просто вы оказались мне грустной, вот я и решил вас развеселить.

— Считай, что я хохочу во всю глотку, и иди отсюда.

— Ну что вы такая сердитая? Тетки эти небось жизни не дают? — кивок в сторону колбасного отдела. — Так это они от зависти.

— Слушай, — я еще держусь, — ты с девчонкой своей будешь так разговаривать, хорошо?

Он бросает мимолетный взгляд на мою правую руку, и уголки его рта сразу опускаются:

— Виноват, товарищ продавец, не учел... Вы, наверное, подумали, что я... но я просто так, от чистого сердца. Не думайте. Я не знал, что вы замужем. А муж строгий, наверное?

Что-то здесь не так. Он явно не издевается — или передо мной великий артист. Я, слава Богу, не первый день работаю с homo sapiens. Он разговаривает со мной таким тоном, каким мог бы разговаривать с девочкой своего возраста или чуть помладше, а ведь перед ним стоит рано подурнев-

Два года назад Екатерина ПОСТНИКОВА, в то время ефрейтор, делопроизводитель одной из частей Московского округа внутренних войск, дебютировала в нашем журнале с рассказами, в которых фантастика тесно переплеталась с реальной жизнью. Затем мы опубликовали ее повесть "Чутье". И вот новая встреча с Катей и ее творчеством. Ныне она оставила службу, серьезно занимается литературой, готовит книгу прозы, около десятка ее рассказов были напечатаны в журнале "Юность".

шая, расплывшаяся, плохо причесанная тетка в несвежем халате, с грязными от картошки руками, с опухшим из-за больных почек лицом, с морщинами и обильной сединой, с жуткими варикозными венами на ногах... мать двоих детей, рабочая лошадь...

— Морковочки можно килограммчик? — учтиво спрашивает сопляк.

Не нужна ему никакая морковочка, это ежику понятно, просто он явно не хочет уходить от моего прилавка.

— Морковочки? Можно. Выбирайте. — Я смотрю на него исподлобья. Он сосредоточенно копается в ящике с мелкой подгнившей морковью, изредка бросая на меня добродушные взгляды. И глядит-то, как на девчонку: слегка оценивающе, хитровато и даже ласково. Может, ему нравятся такие, как я?.. Но для этого надо быть извращенцем. Я такая, какой меня сделала жизнь, не могу нравиться даже собственному мужу, а уж тем более этому юному, гладенькому мальчику, если у него сохранилась хоть сотая доля мозга.

— Вот, будьте добры, — улыбаясь, он ставит на весы легкий пакет. — А меня, кстати, зовут Андрей.

— Два тридцать.

— Понял, — лезет за деньгами, сияя все ярче.

— Хорошо. Меня зовут Евгения Дмитриевна. Это все, что ты хотел узнать? — Я медленно, но верно начинаю заводиться.

— На данный момент, учитывая ваше настроенье, да. Можно еще вон тот ананасик?

— Вон тот?

— Да-да, если можно.

Платит за ананас и — о Господи! — протягивает его мне:

— Угощайтесь.

— А иди ты!.. — делаю попытку запустить подарком ему в голову, но тут в торговом зале возникает массивная фигура заведующей, и на моем лице автоматически расплывается вежливая улыбка. Условные рефлекс, Павлов... Слышали когда-нибудь?

— Спасибо, сынок, — деревянно говорю я.

Парень укоризненно качает головой:

— Вам это не идет, Женечка. Мягче надо быть, женственнее. Впрочем, это у вас возрастное. Станете постарше — пройдет. Молоды вы еще.

— Ты знаешь, сколько мне лет? — с ненавистью шепчу я, не переставая улыбаться и провожать взглядом заведующую.

— С уверенностью не скажу, — он пожимает плечами и вдруг берет меня за руку, — но двадцати пяти тебе еще нет.

Реву.

Сынуля попискивает под дверью, вероятно, думая, что я при смерти. А я реву, сидя на краю ванны и сморкаясь в новенькое махровое полотенце. Сейчас явится

муж, а я расклеилась, как идиотка, ребенка пугаю.

Господи, так издеваться над бедной женщиной!.. Ну за что, за что мне это?

Слезы бегут, не остановить. Как объяснить мужу и детям, что этот мальчишка не шутил? И что плачу я не столько из-за его слов, сколько из-за того, что все это, к сожалению, неправда?

В ту пору, когда мы познакомились с мужем, мне было двадцать лет, я была девчонкой в красном свитере и настоящих американских джинсах, любила фруктовые леденцы, любила бегать по осенним листьям и швырять их в небо, любила жизнь во всех ее проявлениях, а он... он любил меня, носил на руках, позволял всякие глупости и называл Женечкой. Это сейчас меня зовут в лучшем случае "мамуля", а в худшем не зовут никак. А тогда...

— Мамуля! — Вот и он, явился не запыхавшись. — Мамуля, ты где?

— Она там, — это сынок, всхлипывает. — Закрывалась и плачет.

— Мамуля, проблемы? — До чего же у моего мужа резкий голос...

— Нет, все хорошо... — Быстро умываюсь холодной водой и выхожу. Дежурный поцелуй в губы, пахнущие пивом. Такое знакомое, знакомое, знакомое до отвращения лицо... Интересно, что нашла в этом человеке девочка, с которой он целовался с месяц назад в парке за новостройками? Или я его просто знаю лучше других?..

Ужинаем. Я, наверное, серого с прозеленью цвета, но никто не обращает на меня внимания. Дочь страшно чавкает и вытирает красивые губы ладонью. У нее густые брови, светло-карие глаза, мягкий овал лица, выющиеся русые волосы, просто красавица, но манеры — Бог мой! Замечания делать бесполезно, я для нее не авторитет, а папаша сам лопает, как свинья.

И сын у меня такой же. Всего десять лет, а мать для него уже — лишь необходимое зло. Это я виновата, никогда не умела приказывать, на равных с ними быть хотела, а что вышло? Для того, чтобы быть с кем-то на равных, надо быть на самом деле равным ему, а я пугающе быстро отстала от собственных детей...

Муж уплетает макароны и тем же жестом, что и дочь, вытирает губы.

— Миша, — окликаю я, — как прошел день?

— М-м-м... — Он смотрит на меня сонными глазами. — Нормально. А что? Чего ты плакала, кстати?

— Ничего. Грустно стало.

— А-а.

— Мам, а я, кажется, выйду замуж, — жуя, сообщает дочь. — У тебя в магазине реально заказать хорошего мяса? Вырезочки, ребрышек... ну, килограммов десять? Только хорошего, а не той дряни, что на прилавке.

— Погоди, погоди... — Я невольно роняю вилку. — Замуж?..

— Ну да, — нетерпеливо кивает она, откидывая со лба челку, — за Лешу. Ну так что насчет мяса?

— Наташа, — жалобно бормочу я. — Но почему... почему?

— Что почему? А почему нет? — Она, похоже, искренне не понимает, отчего у меня дрожит голос.

— Почему ты говоришь мне об этом вот так, между прочим?

— А что тут особенного?

...Улыбайся, Женя, улыбайся. В ближайшее время тебе пригодится твоя способность улыбаться против собственной воли.

— Ну поздравляю, доченька.

— Спасибо. Ты же всегда хотела внуков.

— Я?! Ах, ну да, конечно...

— Примерно через полгода они у тебя будут.

...Улыбайся, Женя. Вот ты и бабушка. А разве ты хотела внуков? Но куда ты, к черту, денешься.

Вот и он. Откуда-то я знала, что он придет, как и в прошлый раз, за полчаса до конца смены, когда магазин уже полупуст. Пришел. Чистенький такой, в клетчатой рубашке, джинсах и аккуратных ботиночках. Короткие русые волосы, а в руке — маленький букетик белых цветов.

— Привет, Женя.

Комок в горле, не могу ответить. На душе так паршиво, что уже неважно, зачем он пришел. Принес цветы — хорошо. В конце концов, цветы — это всегда приятно.

— Женя, это тебе. Извини, что я на "ты", все-таки мы мало знакомы, но не привык я... Сколько видел девушек, ты первая такая строгая. Не обиделась?

— Андрей, — я говорю через силу, — скажи честно, что тебе от меня нужно?

— Ничего! — Он прижимает руку к сердцу. — Я просто не хочу больше видеть эту твою резиновую улыбку. Отвратительное зрелище, между нами говоря.

— Мне сорок три года, — зачем-то сообщаю я, будто он и сам этого не видит.

— Тьфу, какие глупости! — Он невольно прыскает от смеха. — Сорок три? Тогда почему сразу не шестьдесят для ровного счета?

— Открой глаза, малыш.

— Ты издеваешься? Я кажусь тебе навязчивым?

— Андрей, а ты не слепой? — Мне начинает казаться, что я догадалась. — Ты не видишь, да? А у меня молодой голос...

— А как я тогда увидел ананас? — хмуро обрывает странный парнишка. — Перестань, Женя. Если я тебя раздражаю, так и скажи.

— Мне сорок три года! — почти умоляюще повторяю я. — У меня дочь в положении, я скоро бабкой стану!

— Что еще ты придумал?

— Где ты видишь девушку, где?! — Я, кажется, сейчас заплачу.

— Да вот! — Что-то внезапно оказывается у меня перед глазами, и я испуганно отстраняюсь, успев подумать: моя фотография в молодости? Присматриваюсь... Нет, эта фотография живая, она моргает, в глазах блестят слезы... Это же зеркало, простое карманное зеркальце... Вот как, оказывается, сходят с ума...

— Ну, может, хватит делать из меня идиота? — Он убирает зеркальце в карман. — Хорошо. Я уйду. Не понимаю только...

— Подожди... — Я протягиваю к нему руку через прилавок. — Этого не может быть...

— Женя, да что с тобой такое? — Он смотрит на меня с испуганной жалостью. — Тебя обидели? Ты что, несчастлива?

— Да, — потерянно бормочу я, — да.

— Мне не уходить?

— Не надо...

...Это сон? Он провожает меня до автобусной остановки, вокруг загораются окна, темнеет. На прощание он берет меня за руку:

— Можно, я приду завтра?

— Приходи. — Я провожу цветами по своей щеке. — А какие у меня волосы, Андрей?

Он смеется:

— Темные и вьющиеся. Стрижечка такая приятная, тебе очень идет.

— И не седые?

— Нисколько.

— А фигура какая?

— По-моему, хорошая. Ты, наверно, двигаешься много? Идешь, будто танцуешь.

Господи, какая приятная ложь!..

Лежу в ванне с круглым зеркалом в руке и смотрю на свое отражение. Зеркало мокрое. Или мне кажется, или вот тут еще вчера была гадостная морщинка? Да нет, не было, не могла же она взять и исчезнуть. Просто я себя не люблю. И волосы, в общем, темные. Ну, почти совсем темные. Вроде седины было больше?..

Стучит дочь:

— Мам, ты узнала насчет мяса?

— Что?

— Ну мясо. Я тебя просила.

— Разве? — Я напряженно пытаюсь вспомнить, в чем заключалась ее просьба. — Я забыла, знаешь... Извини. Завтра спрошу у девочек.

— Мам, а что ты там делаешь? — Голос дочери становится подозрительным.

— Моюсь.

— Уже полтора часа, мам.

— А тебе ванна нужна, что ли?

Она замолкает на секунду, потом осторожно спрашивает:

— Можно мне войти?

— Входи.

Входит, жуя жвачку, садится рядом и смотрит на меня в упор:

— Что-то не так?

— А что не так?

— Не знаю... Ты сегодня как-то на себя не похожа. Ты постриглась? Или волосы покрасила? Не пойму. Не так что-то.

— У тебя сейчас свои заботы.

— Или ты похудела? — Она не слышит, только смотрит.

— Да все как обьчно.
— Нет! — Она уверенно мотает головой. — Я что, слепая? У тебя любовник?..
И сама смеется от своих слов.

Это просто я встала рано, оттого и отеков под глазами нет. Полезла зачем-то под холодный душ, долго стучала зубами, мазохистка чертова. Потом глупо спряталась от дочери, боялась вопросов. Обязательно пристанет, если увидит, что случилось со мною за ночь. Мне и самой не по себе: куда-то делся безобразный, отвисший после сына живот, побледнели и втянулись на ногах вены, лицо свежее, розовое, гладкое — на вид мне никак не больше тридцати пяти. Что за черт?..

Слава Богу, муж уже ушел, а то умер бы от изумления.

Стою голая перед зеркалом и балдею — видела бы меня заведующая!

...Она увидела и сразу подошла:

— А где Женя?

Стою, мычу, а что ей отвечать? Халат чистый, юбка подвязана шнурком: спадает. Руки трясутся.

— Да ведь это я. Не узнаете?

— И давно это с тобой?

— Не... недавно.

— Ладно, хватит. Так где Женя, я не пойму?

Не верит, старая стерва. Достая паспорт и протягиваю ей, как нашкодившая школьница дневник. Лицует, натывается на фотокарточку, сделанную, когда мне было двадцать пять. Теперь, наверное, можно приклеить такую же через два года...

— Ага... — На лбу у заведующей выступает пот, но она сразу берет себя в руки. — Сколько же тебе лет?

— Сорок три.

— Так не бывает!

— Как видите, бывает.

— Хорошо, а кто тогда работал тут раньше?

— Я и работала!

Полчаса спорим. Вокруг толпятся коллеги, которые поначалу приняли меня за новенькую. Потом все как-то рассасывается.

В обед, выпросив в молочном сантиметр и воровато, в курилке обмерив свои похудевшие бедра, бегу на ближайший рынок и покупаю джинсы. Черные, на размер меньше. Есть перестану, но влезу!

— Привет! — Андрей появляется у прилавка с радостной улыбкой. — Ты сегодня веселая.

— Веселая... Андрей, а кто сделал это со мной?

— Что именно?

— Ты видишь, как я изменилась?

— Да. У тебя сегодня нормальное выражение лица.

— И все? Больше ничего не замечаешь?

— Да нет. — Он внимательно рассматривает меня и качает головой.

Что за человек? Что за пелена у него перед глазами?

— Пройдемся? — спрашивает он. — У тебя время есть?

— Нет... хотя есть. Часик.

— Вот и отлично. Сдавай свою выручку, и пошли. Просто побродим, да? Или, хочешь, в кафе зайдем, съедим по мороженому?

— Я не могу. Не стоит, Андрей.

— Ты своеобразный человек, — задумчиво говорит он. — Кто твой родители?

— Родители?... — Вопрос ставит меня в тупик. Никто, как правило, не интересуется родителями сорокатрехлетних женщин. — Люди. Просто люди.

— Ну, естественно, люди. Я и не думал, что они — разумные муравьи. Я хотел спросить, чем они занимаются?

— На пенсии.

— Так ты — поздний ребенок?

Я начинаю нервно смеяться. Андрей смотрит на меня изучающе, как на редкую зверушку. Еще секунда, и я проснусь, просто проснусь...

Но вечер вокруг нас до такой степени реален, такими настоящими выглядят яркие фонари на проспекте и летящие в сумраке огни машин, что мне не верится в сон. Нереально только одно — состояние моей души, и дело даже не в физических изменениях, просто там, внутри этого помолодевшего тела, тлеет смутно знакомый огонек, остаток бушующего пламени, которое когда-то не давало мне спать и гнало на поиски какого-то счастливого завтра...

Двадцать с небольшим лет назад я любила дождь и искала в дождливые сонные дни ответ на единственный вопрос: что же там, за мокрой пеленой непогоды, за кирпичными стенами и дымом заводских труб; я ехала на стареньком велосипеде по окраинам рабочих поселков, всматриваясь в туманный горизонт, за которым мне мерещились небывалые чужие миры... Это теперь я знаю, что там нет ничего, кроме таких же поселков, грязных дорог, заводов и полей. Знаю ли? Или я просто убедила себя в этом знании?

Какие страшные слова — “ничего” и “никогда”... Так почему же я бросила поиски?

— Потому что ты стала взрослой, — отзывается на мои мысли Андрей, и я вздрагиваю.

— Твой мозг, — продолжает он, — остановился в своем развитии, понимаешь? Это произошло не вдруг, но очень быстро — так всегда бывает с теми, кому некогда искать. Сначала нет времени, а потом пропадает само желание, и все, ты в ловушке, из которой есть только один путь — рельсы, гладкие рельсы, по ним ты и едешь с тех пор...

— Рельсы... — повторяю я. Именно такая аналогия всегда приходила мне в голову.

— Да. Рельсы, и ничто другое. И ты представить себе не можешь, как это — сойти с них и побежать просто бегом, без удобного сиденья и проверенного пути, но главное — не по рельсам.

— Не могу...

— А теперь — возьми и представь!

— Не могу! — жалобно повторяю я и останавлива-

юсь, обхватив себя руками: мне вдруг становится холодно и страшно. Привычный мир вокруг кажется зыбким, дунь — и хлынут водопадом осколки. Ветер сильный, упругий, свежий, он сбивает дыхание и пахнет туманом и дождем. Надо лишь пойти ему навстречу, и попадешь туда, куда нужно. Туда, куда я всегда хотела попасть...

— Андрей. А кто ты такой? — осторожно спрашиваю я.

Он молчит, и — Боже! — до чего странное у него лицо... Где-то и когда-то я уже видела такой взгляд, такие чуть поджатые губы и серьезно сдвинутые брови... Я видела этого человека, но как это могло позабыться?

— Ой... А где это мы? — Неожиданно и резко, словно ливень, рушится с неба страх. Место мне совершенно незнакомо, нет и не может быть такого места в окрестностях моего магазина...

Мы стоим на гребне длинной насыпи, высокой и темной, как сама ночь, и смотрим на далекие огни. До них словно миллионы километров — так они далеко.

— Андрей... — шепчу я.

— Да не бойся, не бойся! — Он ободряюще берет меня за локоть. — Посмотри, как огромно пространство! Ты ведь любишь дождь, ветер, ночь — время перемен?

— Люблю... кажется.

— Вот и наслаждайся всем этим. Здесь и сейчас. Встряхнись, Женя! Ты должна это сделать!

— Должна, наверное...

— Не наверное! Как ты не понимаешь: сейчас тебе во второй раз дано постоять на старте — сюда ведь не возвращается никто! Никто на всем свете! А ты снова здесь. Вспомни ту ночь, с которой все начиналось... У тебя была такая ночь.

— Я не помню, — честно отвечаю я. Ветер, смешанный с мелким дождем, гладит мое лицо. Тело ничего не весит, но силы в нем столько, что в пору горы сворачивать.

— Вспоминай. У каждого из нас была такая ночь, даже у меня, как это ни удивительно. Вспоминай! Я тебе помогу: это было в мае...

... Это было в мае, сразу после праздников — еще трепетали на ветру неснятые флаги. И прохладная ночь, и упругий ветер, и свежая морось, и окно, в котором горел свет, — все принадлежало мне одной.

У меня был выбор, и я знала это, но в ту ночь, двадцатилетняя, не понимала, насколько все серьезно. Кутаясь в куртку, я смотрела из сырой весенней темноты на окно военкомата и видела усталого дежурного, читающего газету. Где-то там, в лабиринте коридоров и кабинетов, спало в чем-то сейфе мое заявление о приеме на военную службу.

Смешно сейчас, а тогда это был вопрос жизни и смерти. Мечталось о чем-то героическом, красивом, ярком, об интересной жизни и даже, как лю-

бой девчонке, о форме с погонами. Учения. Четкий шаг в строю. Стрельба из настоящего автомата. Еще что-то такое...

Мне пообещали: станешь прапорщиком. Учиться отправим. Все будет хорошо. Сердечко мое при слове "прапорщик", помню, рухнуло от восторга.

А дома все стояли на ушах. Особенно Мишка, тогда еще не муж. Мать хваталась то за сердце, то за мои вихры. Отец сверлил меня воспитательным взглядом и бубнил что-то про команду "Ложись!", которую девушки в армии неправильно, мол, понижают.

А Мишка, из которого мое несчастное заявление буквально вышло все соки, никак не мог уложить в своей умной головушке мысль, что его нежная слабыхарактерная Женечка влезет в хаки и начнет отрабатывать командный голос. Как это, Женя — и вдруг прапорщик? Это же звери, он знает, сам служил...

В общем, армия была равносильна даже не измене, а предательству.

И в ту ночь, когда после очередного скандала с родителями я стояла у военкомата, жевала сорванный с куста сирени пятилистник на счастье и смотрела на освещенное окно, словно оно вело прямоком в будущее, Мишка возник из темноты и умоляюще сказал:

— Женька, не надо... Мне жена нужна, а не прапорщик. Ты ведь выйдешь за меня?

Помню, я растерялась. Раньше он не говорил ничего подобного. Может, даже не думал об этом. Но в ту ночь, как говорится, клиент созрел, и я, справившись с изумлением, кивнула.

— Тогда заberi это... — совсем тихо пробормотал Мишка.

...— Помнишь? Я вижу, теперь ты вспомнила. — Андрея не видно в темноте, я слышу лишь голос. — Все решилось именно тогда...

...И покатилося по рельсам. Я отказалась от армии, вышла замуж, поступила было в техникум, но родилась дочь, вагонетка неслась все быстрее и быстрее, учиться бросила, думала, что вернусь, устроилась секретарем, но зрение подвело, да еще пеленки, детсад, поликлиники, денег не хватало, Мишка стал гулять, чуть не развелись, быстрее, уговорила остаться, унижалась, вроде наладилось, потом родился сын, в техникуме так и не восстановилась, быстрее, поступила в другой, торговый, быстрее, не смогла закончить, пока училась, работала продавцом, привыкла, куда уж уходить, быстрее, и вот мне сорок три, я торгую овощами, Боже, как быстро!.. А ведь где-то конец, и полечу я в никуда...

Военкомат. То самое здание с лепниной на фасаде, которое снесли десять лет назад. Кусты сирени, морсящий дождик, тревожно-счастливое настроение. В голове словно молот: раз-два, раз-два!.. По ровному асфальту, считая шаги, идет колонна, и я среди других, на нас смотрят, все смотрят! Яркое солнце, блестящие лужи, облака, я дышу полной грудью, как хорошо...

— Женечка! — это Мишка. Встрепанный, несчастный, с мокрыми волосами, мальчишка совсем. — Женья, милая, я везде искал...

— Миш, — я смеюсь, — иди домой.

— Нет! — Он хватается меня за руку. — Никуда я не пойду. Выслушай. Я люблю тебя. Не ходи в армию, Женька! Мне жена нужна, а не прапорщик. Ты ведь выйдешь за меня?..

Странно: теперь, когда я знаю будущее, его слова совершенно меня не волнуют. Да, он влюблен, он хочет быть со мной, но пройдет время, и во что выродится эта любовь? Я стану "мамулей", а нежные слова достанутся той дурочке, чем-то похожей на меня в молодости. Или я выдаю желаемое за действительное?

— Нет, Мишка, — это мой голос, — извини, не хочу.

— Да что такое ты говоришь?! — Он всерьез пугается. — Почему?!

Я пожимаю плечами. Он далеко. Я вижу молоденького дежурного в оранжевом прямоугольнике окна и думаю о том, как это будет: раз-два!.. А Мишка другую найдет. Хотя...

А дети? Наши с ним дети? Выходит, не появятся они на свет? А счастливые полгода, когда нам с этим мальчишкой казалось, что мы любим друг друга до слез? Пусть мы ошиблись — но ведь это было!

Странно так...

А военные сейчас живут не очень. Все знают, что им не платят денег и не дают квартир. Что почти не уважают. Да и вообще, с чего я взяла, что там, за светлым окошком — счастье?..

Там хорошо, где нас нет, а меня как раз и нет в том строю, что идет в будущее под высокими облаками... Может быть, лишь потому там и хорошо?

— Миша, — я все еще смотрю на дежурного, — у меня выбор, да? Армия или ты?

— Да, Женька, — он серьезен, — армия или я, и никак иначе.

Я смотрю на дежурного. Он поднимает глаза от газеты, и я вдруг понимаю, что это — Андрей. Не может быть, но это он, и он ждет моих слов!

— Армия или я, — повторяет Мишка с надеждой.

— Ты, — без звука отвечаю я.

Далекие глаза за стеклом становятся чуть грустными и одновременно насмешливыми. Лучше бы он не смотрел так!

Улыбаясь, он встает с места:

— Вот и все, Женья. Счастливого пути!

"Подожди!" — хочется крикнуть мне, но он уже уходит, уходит, уходит, выключает свет, и я понимаю, что никакой это не военкомат — это огоньки

станции, исчезающей за мокрыми ночными деревьями. А поезд, уносящий меня в темноту, набирает скорость, летя все быстрее и быстрее, и нет в мире ничего больнее и безнадежнее, чем нарастающий грохот его колес на стыках рельсов.

ОНИ ПРИХОДЯТ НОЧЬЮ

Страшно. Вы знаете, как это — страшно? По-настоящему, без дураков?

Их четверо, нас — трое, но это не имеет значения, потому что нас могло быть и десять — мы все равно ни на что не способны. Особенно бабушка.

Они показали ему книжечку в простой коленкоревой обложке, и я впервые в жизни увидела наглядную иллюстрацию выражения: "С его лица сошли все краски". Дедушка испугался. Отступая в комнату с прижатými к груди руками, он все говорил и говорил что-то бессвязное, жалкое, растерянное, а бабушка, застывшая в неестественной позе — наполовину встав со стула, — смотрела на поздних гостей не отрываясь, и губы ее дрожали.

Мне быстро заткнули рот: тихо, барышня, давайте без истерик. Сядьте, сядьте. Не надо метаться.

Я не успела спросить: что вы хотите? Я даже не поняла, откуда они, пока не прочла на белом дедушкином лице: ОТТУДА.

Вот как, оказывается, это бывает. Смешно: мы же ни в чем не виноваты. Дедушка не торгует наркотиками. Родственники за границей если и есть, то понятия о нас не имеют. Мы даже телевизор редко смотрим, потому что он плохо работает, а когда работает, не показывает почти ничего, кроме рекламы памперсов. Газет не выписываем: воруют. Компьютер у меня дешевый, самодельный, и в Интернет я не лезаю — модем не позволяет, слабоват. Живем бедно. Политикой не интересуемся настолько, что это мешает разгадывать кроссворды.

В чем же дело?!

Дедушка рассказывал: когда-то давно, когда они с бабушкой были молодыми, к ним вот так же приходили ночью. Время было такое. Все всего боялись. Друг на друга писали доносы. А потом приходили одинаковые люди в одинаковых пальто и уводили целые семьи в неизвестность.

Но сейчас-то!

Двое сразу прошли в комнату и уселись за стол, кивком приказав бабушке: садитесь. У них были громкие голоса и сдержанные движения. Одного оставили со мной на кухне. Еще один, буркнув: "Больше никого в доме нет?" — начал рассказывать вдоль книжных шкафов. Везде зажгли свет, но от этого стало еще неудобнее и страшнее.

Сидим. Часы показывают половину первого ночи.

Руки дрожат. Прикуриваю со второй попытки, а в голову лезет: осталось три сигареты... и больше нет... а если ТАМ не дадут курить, я же с ума сойду...

И не дадут ведь, можно не надеяться. Господи, что мы такого сделали?

Странно: несмотря на полную уверенность в абсолютной нашей невинности, надежды почти нет. Делась куда-то надежда, испарилась, пропала. Мало ли кто в чем уверен. А вдруг? Просто так они не придут. Значит, было что-то такое, чего мы просто не учили. Слово. Замечание. Вопрос. Может, именно я сказала что-то не то? Дедушка осторожен. Он не мог. И бабушка... Ее словно оглушило навсегда какое-то давнее воспоминание, относящееся к другой эпохе — она говорит только на бытовые темы. Сколько я помню ее — только погода, продукты, ремонт и мои непутевые родители.

— Извините, — обращаюсь к охраняющему меня, — а в чем дело?

Он молод, лет тридцати пяти, худощав и коротко острижен. Шея, правда, шире лица — одни мышцы. Смотрит на меня холодными линзами глаз:

— А вы, девушка, так-таки и не знаете? Живете, значит, в этом доме, но совершенно не в курсе дела? Интересно получается.

От его тона хочется замолчать, уткнуться лицом в стол и сидеть так вечно, лишь бы не трогали. Но я не могу. Надо выяснить. А если ошибка?

— Да, очень интересно, — соглашаюсь я, — живу здесь с рождения и ничегошеньки не знаю. Может, вы меня просветите?

— Вы еврейка? — неожиданно спрашивает он.

Мне хочется завизжать ему прямо в физиономию: НЕТ!!! Но я выдавливаю из себя улыбку:

— А вы антисемит?

— Вы думаете, я шутки шутить с вами буду? — Он тоже улыбается, но так, словно ему нестерпимо больно. — Ничего. Скоро вы перестанете так думать. Вот приедем к нам, переночуете, а утречком следовательно снова задаст вам тот же вопрос. Тогда уж, наверное, вы просто скажете: да. Без выкрутасов.

— Нет, — говорю я.

— Что нет?

— Я русская. Если это имеет значение.

Мы замолкаем. Время тянется медленнее сигареты. А руки дрожат. Раз пошли вопросы насчет национальности, дело плохо. Что-то мы все-таки натворили... А спросить уже не могу. Сил нет.

— Что это тут у вас? — кричит из большой комнаты тот, книголюб. — Владимир, ты погляди, какие фамилии на полке. Иди, иди сюда. И девушку прихвати, пусть она нам расскажет о своих любимых писателях.

Грубо, за локоть: пошли! Изнутри, из каких-то глубин сознания, всплывает ужас. Безотчетный, темный, схватывающий дыхание. Если они начнут рыться в книгах, я никогда не докажу им, что письма, лежащие в томике Евгения Замятина, адресованы человеку, в природе не существующему. Никогда и ни за что. Им достаточно будет только иностранного имени адресата и моего почерка. Все.

Меня тащат, как куклу. Подводят к полкам: кто у вас тут любитель антиутопий? Не ты, сестренка?

А мне страшно. Господи, как страшно! Хочется закричать. Хочется проснуться. Они говорят: да уже одно это, одни только эти книги... Ах, свободно купили

на ярмарке? С рук? Когда, у кого? Не помните? Как же так?

Один холоден и вежлив, второй весел, зол и хамават. Листают книги, роняя их на ковер, как ненужные вещи. Берут, листают, отбрасывают. У моих ног уже целая гора. Смутно понимаю: это обыск, они хотят найти что-то, какой-то маленький предмет. Письмо? Газетную вырезку?

У веселого и злого румяное лицо и живые голубые глаза. Я неотрывно смотрю на него. Он деловито тянет книги с полок, сопит, морщится, словно это занятие ему неприятно.

И вот!

“Уважаемый Эдвард!

Извините, что долго не писала. Запуталась в мелочах жизни: то работа, то дедушка болел, то сама попала в госпиталь на неделю. В госпитале, правда, хорошо. Тишина, телевизор, добрый врач (он совсем не делал больно моему несчастному носу), а за окнами осень шуршит листьями. Парк весь в золоте, паутина летает, тепло. Жаль, быстро выписали...”

— А что с носом-то? — почти сочувственно спрашивает веселый и злой.

— Гайморит, — говорю чуть слышно, голоса нет совсем.

— А почему в госпиталь?

— Так я же служу. По контракту...

— А-а... — Он кивает и продолжает читать.

“Знаете, Эдвард, когда я сидела там, в парке, я часто думала о Вас. Не знаю, чем это вызвано, но в голову постоянно лезла мысль: вот было бы хорошо, если бы Вы оказались рядом. Мне так много хотелось Вам сказать... Беда, видите ли, не в том, что мне не с кем провести время, а в отсутствии нормального, умного, понимающего человека. Мне ведь не нужно ничего, кроме понимания. Кроме доброты и отсутствия расчета. Ужасно хочется хоть раз в жизни поговорить с кем-то, кому я интересна сама по себе, а не в свете того, что я могу или не могу дать... Вот в чем проблема...”

Хмыкает. Складывает листок, прячет в карман, берет другой.

— И давно вы переписываетесь?

Начинаю объяснять, но он не слушает. Совершенно ясно, что он не верит ни единому слову.

А сигареты кончились. Давно надо было бросать, да все казалось: успею. А теперь будет ломка, и никто мне не поможет.

Доносится спорящий голос дедушки. Бабушка плачет. Потом все стихает. Тишина тягостна. Лучше бы кричали, били стекла, матерились, стучали кулаками по столу. Было бы легче. И определенной.

— Что нам будет? — Выплюну я, наверное, жалко. Уже нет никакого желания сопротивляться, осталась только тоска. И какое-то всеобъемлющее отчаяние.

— Что будет? — Румяный весельчак изучает мое лицо. — Это не я решаю. Будет следствие, а потом и суд. Вот тогда посмотрим. Но...

— Что?! — хватаюсь за это слово, заглядываю в глаза почти преданно.

— Но легко отделаться не рассчитывай.

Вот и конец.

Сажу на кухне и бестолково переставляю предметы на столе. Идет обыск. Мы, трое, разведены по разным комнатам. Дадут ли поговорить? Попрошаться?

Зачем я придумала этого Эдварда? Мне было лет двенадцать, когда это началось. Сначала я разговаривала с ним, мысленно, конечно. В минуты обид. В дни рождения, когда родители снова забывали меня поздравить. Осенью, в дождь. Или просто так. А потом я начала писать письма. Казалось, он вправду есть и он поймет. Ему можно рассказать все. Он добрый, умный, он — друг. О нем не знал никто, кроме меня.

А теперь тайны не стало. Чужие люди пришли и запросто влезли в мою душу, спокойно, с ухмылочкой, зная, что от страха я способна только стоять столбом и издавать жалобные звуки. Моя тайна превратилась в вещественное доказательство неведомого преступления. К ней прикасаются холодные руки и холодные глаза.

Разрешат ли мне писать в тюрьме? Дадут ли листок бумаги и карандаш, чтобы я не сошла с ума от одиночества и неизвестности? Я даже не знаю, что там можно делать, а что — нет. Могут и не разрешить. Тогда я снова, как в детстве, буду вести нескончаемый внутренний диалог с человеком, который существует только в моем воображении.

Чужак смотрит, как мои слезы капают на клеенку, и молчит.

— Владимир! — доносится из прихожей. Он встает. Я смотрю на него. Вот. Сейчас. Нам прикажут собираться. И уведут в неизвестность.

Выходит. Глухо бормочут голоса. Шаркают по полу ботинки. И — хлопает дверь.

Я впервые вижу, как дедушка плачет. У него светлые мокрые глаза. Голос дрожит, срывается:

— Это во-оры!.. Господи, вы понимаете? Воры!..

Я — не понимаю. Стою на коленках перед книжным шкафом и подбираю скомканные листки. Страницы раскрытых книг шевелятся от сквозняка, будто живые.

Бабушка ищет валерьянку. Дом холоден, остужен залетевшим ветром.

Они забрали дедушкин орден, немногочисленные бабушкины украшения, мой золотой крестик и отложенные на черный день четыреста долларов.

— Ма-ама! — это мой голос. Кричать надо было раньше, теперь всем и без меня тошно. Хотя...

Сейчас, пока еще не до конца схлынул ужас, пока не ушли ожившие воспоминания далекого прошлого, единственное общее чувство — облегчение. Это же воры, воры! Какое счастье!

— И-ди-о-ты! — Молодой капитан милиции изумленно трясет головой. — Ну, экземпляры! Вас в музей надо, в витрину, детям показывать! Ну, старики — понятно. Именно на них и рассчитан весь спектакль. Ну а ты-то, ты!

Я не могу ему ответить. Все в тумане. Мне просто хорошо. До неприличия. И я глупо улыбаюсь. В этот момент я безумно люблю и этого капитана, и ребят с автоматами, и всю милицию вместе взятую, и весь окружающий мир, и даже тех бандитов — за то, что оставили жить. Пытаюсь зажечь газ, роняю спички, реву. А если бы они решили не оставлять? Мы не смогли бы сопротивляться. С нами можно было делать все что угодно.

— Слава Богу, что вас не порезали! — вторит моим мыслям капитан. — А могли!

— Да, — соглашаюсь я.

— И тебе даже в голову не пришло на помощь позвать?

— Я думала...

— И чем, интересно, ты думала?

Я не обижаюсь. Это были воры — вот что самое главное. Обычные воры. А это значит, что не будет тюрьмы, неизвестности и страха. Шок пройдет. Потом станет обидно и больно, особенно за дедушку и его орден. Но это не та боль, которой мы боялись.

Через неделю ветер приносит конверт с начинкой — листком голубоватой бумаги. Каллиграфический почерк. Четкий и ясный.

“Здравствуй!

Не знаю, что ты сейчас чувствуешь, но догадываюсь — тебе паршиво. Я прав? Ты бесконечно прокручиваешь в памяти все случившееся, и оно не отпускает тебя. Это продлится еще долго, моя милая.

Но самое смешное в этой истории то, что виновата во всем ты сама. Ты и твоя элементарная трусость. Доверчивость, граничащая с идиотизмом. И полная уверенность в том, что с тобой можно сделать все, что угодно.

В душе ты — забитое, запуганное существо, убежденное в собственной ничтожности. Тебе и в голову не приходит отстаивать свои права.

Утешься — таково большинство. Я не говорю о стариках, у них за спиной слишком печальный опыт. Но тебя и тебе подобных кто умудрился довести до такого состояния души? Ты же человек! Или это звучит слишком гордо?

Для чего ты читаешь все эти книги — вот чего я не пойму. Для того, чтобы до конца своих дней так и остаться серой массой, из которой можно лепить, как пластилина? Или все-таки для того, чтобы хоть что-то понять?

Ладно. Может, поймешь. Испытанное на собственной шкуре усваивается лучше.

Когда я начинал это письмо, меня так и тянуло подписаться: “Эдвард”, но это было бы уже слишком. Извини, что я вообще в это влез.

Кстати, не думай, что это письмо как-то поможет меня найти. Бесплезно.

Желаю в следующий раз — кто бы к тебе ни явился днем или ночью — оказаться умнее.

Прощай”.

Их так и не нашли.

Вот они — сейчас их не менее трехсот. Иногда бывает больше, иногда меньше, но еще ни разу не случилось, чтобы никого.

Крошечная тесная площадь запружена до отказа, и, несмотря на пронизывающий ветер и косо летящий мелкий снег, никто не собирается расходиться. Стоят, переминаясь на месте, греют руки дыханием, ежатся. Смотрят на пустую трибуну, сколоченную из грубых досок и освещенную одним-единственным ярким прожектором. Небо над ними темное, облачное, холодное. Дома вокруг старые, не выше трех этажей, с потухшими окнами. Улицы полутемны.

И вот! Всколыхнулись, притихли, высматривая кого-то или что-то в сумраке позади трибуны. Пронесся шепот: "Идет!" Задние вытягивали шеи, приподнимались на цыпочки, подпрыгивали, напирали на стоящих впереди и все-таки опоздали с торжествующим криком, который уже охватил первые ряды при появлении тощего пожилого мужчины в потрепанном военном кителе, возникшего на трибуне, словно из ниоткуда.

— Учитель! — завизжала толпа в сотни молодых сильных глоток. — У-чи-тель!

Пожилой мужчина улыбнулся и поднял руку в каком-то символическом приветственном жесте. Триста рук с готовностью взметнулись ему в ответ.

Девушка в коричневой ватной куртке, сияя, уже топала тяжелыми ботинками, взбега по лесенке на трибуну. В руке она сжимала стебелек чуть замороженной алой гвоздики.

— Учитель! — Хрупкий цветок почти надломился от мороза, как и девичий голос. — От имени Первой молодежной организации нашего города разрешите приветствовать вас!

Учитель принял гвоздику под гром аплодисментов.

А попади они на концерт какого-нибудь крикуна с невымытыми волосами и дурацкой электрической гитарой, хлопали бы они так же? — мелькнуло у него в мозгу. — Вряд ли. Если бы это были обыкновенные мальчишки и девчонки — может быть, да. Но в том-то и дело, что они — другие.

Человек в кителе потрепал девушку по красной от холода и радости щеке и сунул цветок в нагрудный карман. Жаль, что нельзя унести его с собой. Ничего нельзя унести, кроме воспоминаний и тихого удовольствия, но и этого достаточно. После долгих лет ненужности, после долгих лет боли и это — немало.

На него смотрели восторженные глаза людей, безоговорочно считающих его полубогом. Он любил их всех — без исключения.

Взявшись за руки, они запели песню. В общем-то, это была старая патристическая песня времен его молодости, но они не догадывались об этом. Им казалось, что сочинил ее он. Или — что она существовала всегда. Это не имело значения. Имели зна-

чение только их счастливые лица, блестящие глаза и словно вынырнувший из глубин прошлого ясный звон их голосов.

Парень в сером свитере (всегда в одном и том же сером свитере!) встретил его у Ворот и, как всегда, расплылся в глуповатой улыбке:

— А-а, Павел Юрьевич!

Учитель смерил его снисходительным взглядом. После митинга, посвященного его выздоровлению, и состоявшегося вслед за этим концерта ему с гордостью продемонстрировали гипсовую статую трехметровой высоты, в которой он с изумлением узнал себя. Два скульптора скромно жались по углам просторной мастерской, боясь поднять глаза от пола, и ожили только после того, как он подошел и лично пожал им руки. После такого события хотелось быть добродушным.

— Как дела, дружок? — поинтересовался он, наматывая на шею потрепанный шарф. Парень протянул ему пальто и неопределенно пожал одним плечом:

— Да нормально. А у вас?

Павел Юрьевич хмыкнул, не ответив. Мельком подумалось: а пальто уже на ладан дышит. Воротник из каракуля подъела моль. Подкладка ползет, как ни штопай. И ботинки бы новые купить, да где уж...

— Холодно там? — со странной интонацией спросил парень в сером свитере, зачем-то ежась.

— Зима! — назидательно ответил Павел Юрьевич. — Она, знаешь, везде зима. Но ребятки не жалуются. Вот ты почему все-таки не хочешь пойти со мной? Лучше тебе тут? Даже не пробовал. Эх ты! Такой молодой.

— Да знаете. — Серый свитер закурил сигарету и прислонился к серому бетону, слившись с ним в одно. — Я бы, конечно. Но! Нельзя.

— Чудной. Один-то раз! Мне можно, а тебе нельзя? Или боишься?

— Да тут другое, Павел Юрьевич. Слушайте, может, вам нужны продукты? Или, хотите, я вам куртку отдам? Новая. Почти.

— Ты! — Старик от злости задохнулся, взмахнул рукой. — Мне твой подачки! Сопляк!

— Да извините! — Парень потянулся следом, но получил дверь по вытянутым рукам. Так-то.

Улица была пуста, лампочки на деревьях светили сами себе, из фонарей лился неон. Реклама банка мигала сквозь застывшие ветви. Никто никуда не шел, только ехали, разбрызгивая соленую грязь. Москва не думала спать.

Он неторопливо шагал, довольный. Выходка парня почти забылась. На языке таяли остатки божественного вкуса того пирога, который испекли специально для него в редакции им же созданной газеты "Молния". Ладонь помнила замерзший стебелек гвоздики, алой, как закат. И горячую щеку активистки в ватнике она помнила. Все это было

только что. Все это есть. А пугающая своей реальностью Москва — всего лишь сон.

После двух недель болезни он чувствовал себя слабым и высохшим. Колотилось сердце. Лечь. Выпить сустан и лечь. И чтобы сосед не сверлил сегодня стену. А дети соседа не играли в коридоре в Терминатора. А соседка не висела на телефоне. Чтобы было тихо.

Почему нельзя навсегда остаться там?

И почему, черт возьми, все зависит от этого поганца в сером свитере? Как там его зовут? Виталик? Нельзя, нельзя, все — нельзя! И нарушить запрет нельзя, потому что, видите ли, его пребывание за Воротами требует огромных затрат электроэнергии. Ну если ты такой умный, придумай, как обойти счетчик!..

Дома звучали телевизор, дрель и соседка Анюта, расплывшая после трех родов тетка с морковно-красными щеками. Павел Юрьевич поспешно разулся и шмыгнул в свою комнату, держа ботинки в руках. Анюта немедленно постучалась и напомнила о плате за квартиру. Да, конечно, отозвался он. Конечно, с пенсии отдам...

На ужин был чай, оставшийся с завтрака, и слипшаяся в комок рисовая каша. Идти на кухню и ставить чайник не хотелось. Ничего не хотелось, только отдохнуть.

Из соседской комнаты выкатился в коридор комок детского визга. Анюта вновь набирала чей-то номер. Ее супруг вешал ковер. Или полку. Неважно. Тишина была недостижима.

Им повезло со мной, подумал он, помешивая ложечкой холодную бледную заварку. Тихий непьющий старичок, как говорят, из бывших, интеллигентный, никого к себе не водит, тишь да гладь. А лет дедуле уже за семьдесят, и комнатка, естественно, переходит к соседям... Могли бы по такому случаю хоть дать поспать.

Отыскав очки, он уселся в продавленное кресло, открыл общую тетрадь и начал по памяти записывать, поминутно отвлекаясь на шум, текст речи, которой его приветствовали сегодня на митинге. Это было единственное занятие, которому он отдавался с истинным увлечением.

Кто, интересно, сочиняет эти речи? Чья светлая головушка? Язык, стиль — все, как раньше. Все, как тогда, когда он был кем-то. И оркестр. И песня! Господи, как звучала эта песня!..

Он почувствовал жжение в глазах и комок, застрявший в горле. Горячая капля поползла по щеке и юркнула за потерянный воротник рубашки. Грудь сдавила знакомая боль.

Все ушло, сгнуло. Осталась только визгливая коммуналка, тоска, длинные пустые вечера, крошечная пенсия и соседи, ожидающие, когда он умрет. А денег нет ни на одежду, ни на сладкое, ни даже на стрижку: второй год он ходит в учебную парикмахерскую, где на нем упражняются будущие мастера. Устал. Лишь одно в жизни держит: мир за Воротами, где ему позволено бывать четыре часа в день. Вдохновенные лица верных сынов и дочерей. Их любовь.

Этот Виталик (или как его там?), собственно, спас ему жизнь, потому что в ту пору он всерьез обдумывал возможность добровольно эту жизнь оборвать. Нудным осенним днем парнишка ошибся квартирой и застал Павла Юрьевича одного — и это все решило.

— Есть место, — сказал странный юноша с диковатыми глазами, — есть на свете такое место, где вам будет хорошо. Вы не понимаете. Я был там. Это не Земля. Все, что вам нужно, там есть.

— А откуда ты знаешь, что мне нужно, — удивился Павел Юрьевич, стесняясь пригласить неожиданного гостя в свою бедную комнатку с застиранными шторами и древним телевизором.

Парень успокаивающе покивал:

— Все нормально, я и не должен ничего знать. Главное, что это знаете вы.

Тогда он ничего не понял, но странные глаза парня словно загнипнотизировали его, и спустя несколько дней он уже стоял перед проходной старой фабрики, почти полностью отданной под частные склады. В руке у него была зажата бумажка с лаконичной надписью: "Склад № 11, налево, звонок".

— Это просто, — сказал странный Виталик. — Вот Ворота. Вам нужно только войти туда. У вас четыре часа, потом мне придется вас отозвать. Просьба одна: когда услышите сигнал, возвращайтесь без промедления, иначе я буду вынужден отказать вам в дальнейшей помощи.

— Но это совсем не ворота, — возразил Павел Юрьевич, — это вообще не вход куда-то. Ты меня обманываешь...

Но, еще не окончив фразу, он увидел ребенка. Точнее, это был подросток. Лет тринадцати-четырнадцати. Голубоглазый мальчик с торчащей хохолком челкой, одетый в простую белую рубашку, серую куртку и черные спортивные штаны. Чуть настороженно улыбаясь, он стоял, держась худенькой рукой за ствол молодого дерева, и смотрел Павлу Юрьевичу в глаза. Моросил дождь, больше похожий на пыль. Старые дома, темные от сырости, молчали.

— Ты пионер?

— Не знаю, дяденька.

Почему ему так запомнилось именно это?

И еще — мальчик доверчиво держал его за руку, как старого знакомого, пока они шли по засаженной тополями улице и разговаривали. Странно, малыш совершенно ничего не знал, кроме собственного имени и номера своей школы. Это была словно чистая записная книжка, готовая воспринимать любую информацию. Практически на все вопросы он отвечал недоумевающей улыбкой, наивной, как у младенца. Но при этом у него была феноменальная память: все, что говорил Павел Юрьевич, тут же отпечатывалось в его мозгу навечно.

Такими же оказались и взрослые. Они жили своей жизнью, но лишь на первый взгляд. Он не сразу понял, в чем дело. Даже не в первый день. Лишь через неделю он, смущаясь, поделился с задумчивым Виталиком:

— Знаешь, они... как дети. Даже нет. Они — как чистые листки бумаги.

— У-м-м, — невнятно согласился тот.

— Но почему, а? Знаешь? Что с ними? Целый год... да целая планета, наверно, чистых листков. Так бывает?

Парень ловко увильнул от ответа, хотя Павел Юрьевич мог поклясться: ответ ему хорошо известен. Но он не скажет.

А потом его ответ потерял свою значимость. В конце концов, какая разница, почему они такие. Главное, что они есть!

В мире за Воротами тоже была осень, и Павел Юрьевич просто так, шутки ради, учредил Комитет по уборке опавших листьев. Назначил даже председателя. И тут же забыл. Каково же было его изумление, когда на следующий день этот самый председатель и его секретарь встретили его у Ворот и зачитали доклад о проделанной за сутки работе.

С этого, собственно, и началось построение мира.

Они приняли его идеи на ура и безоговорочно влюбились в них. Они с восторгом разучивали песни, маршировали в строю, шили красные флаги, сочиняли лозунги, брали обязательства, переименовывали улицы, ставили пьесы — и делали все это качественно. Если уж петь, так не хуже оперных певцов. Если знамя — так хоть на выставку его! Во всех их поступках сквозило чувство, похожее на облегчение, словно они наконец поняли, что им нужно делать. Да, да, именно так!

Никто не спросил — зачем? Все, что они делали, было самоцелью. Парад ради парада, митинг ради митинга. Культ Учителя (возникший, кстати, сам по себе) — ради потребности иметь какой-нибудь культ.

Все дети хотели быть пионерами. Взрослые создали для себя Первую, Вторую и Третью молодежные организации. Это немного удивило Павла Юрьевича, но не больше. Удивил тот факт, что они сами дошли до идеи, которую он лишь намеревался им предложить.

Была среди них невероятно жизнерадостная Тания, ходившая за ним хвостом. Это не раздражало. Тем более что от Тани пахло духами, похожими на "Красную Москву", а ее голос вызывал в памяти что-то давнее: яркая зима, артиллерийский полк за Уралом, девчонка-комсорг с позабытым именем, собрание перед праздником...

Этой Тане было лет четырнадцать, и она долго колебалась, куда ей вступить: в пионеры или в одну из молодежных организаций. С таким вопросом она и подошла к Учителю, после чего уже не отставала от него, сопровождая всюду. Именно с ее подачи за Воротами начали праздновать Седьмое ноября, Восьмое марта и Первое мая. Она задавала море вопро-

сов. Ее было видно и слышно всегда. И она готовила сюрпризы, такие, как та статуя или гимн, посвященный великому Учителю...

Внучка, сказал он однажды и с удивлением узнал, что с того дня это слово — "внучка" — к Тане прилипло намертво.

— Дядь Паш, к телефону тебя! — тягучий, с ленцой голос Анюты заставил его очнуться от сладких воспоминаний. Соседи никогда не обращались к нему на "вы".

Чуть пошаркивая тапочками, он вышел в прихожую, взял треснувшую и замотанную скотчем трубку. Миражи прекрасного мира еще не до конца покинули его сознание, и он не сразу понял, что на проводе — бывшая жена. Хрипловатый женский голос уже пару минут что-то говорил ему, доказывал, а он молчал, глядя в стену.

— Павел, ты слушаешь?! — Женщина потеряла терпение.

— А? — спохватился он. — Да, Леночка, конечно.

— Я говорю, дурит он тебя, Павел! Я тут посоветовалась с одним человеком. Насчет всей этой истории. Ты понимаешь? Так он говорит — ерунда. Не может быть. Этот оборкот что-то делает с твоими мозгами. Может, в могилу тебя загнать хочет. Может, ему комната нужна, и он...

— Лена!

— Ну что — Лена? Я уже шестьдесят два года Лена. А ты ничего не понимаешь!

— Ты просто там не была. Ты их не видела, не представляешь. Зря я тебе рассказал. Думал, тебе понятно. Зачем советовать? Пойдем со мной.

Бывшая жена засмеялась и обозвала его идиотом.

— Я не сошла с ума, — сказала она, — чтобы сознательно лезть в такие авантюры. Это плохо кончится.

Он вздохнул и пробормотал что-то про митинг. Она оборвала:

— Псих ты старый!

В общем-то, они не были врагами, но красивая спортсменка Лена (оставшаяся такой и в шестьдесят два!) никогда в жизни не могла его понять.

А над душой уже стояла Анюта, ожидающая звонка, с раздражением на круглом лице, и Павел Юрьевич торопливо попрощался с собеседницей.

Вот если бы он мог туда позвонить!

Дождавшись, когда Анюта уйдет в ванную, он воровато вышел в коридор и набрал домашний номер Виталика. Ответили сразу же, жуя и напевая.

— Сынок, это Павел Юрьевич. Ты прости меня. Что я вот так с тобой.

— Да ладно! — бодро заорал Виталик. — Забыли! Завтра придете? Ничего, я не обидчивый. Как здоровье-то?

— Спасибо, сынок.

— А у меня зуб! Коренной! Сейчас рвать иду. В неотложку. Болит. А может, не пойду. Страшно.

— Слушай... — неуверенно начал Павел Юрьевич и осекся: как спросить? А может, и не надо?

Но он спросил, потому что шум воды в ванной начал стихать. Сейчас выйдет Аня и примется ныть, что его разговоры мешают спать детям.

Виталик присвистнул:

— Позвонить?.. А вы думаете, между Землей и... есть провода? Но я узнаю. Точно. В неотложку схожу и узнаю. Лады?

Павел Юрьевич терпеть не мог этого слова, но сейчас словно не услышал.

— Они вам сами позвонят, — сказал Виталик. — Кому передать, чтобы позвонил?

— Пусть Таня, — буркнул Павел Юрьевич. На том закончили.

* * *

Звонок раздался в половине девятого утра, и он сразу уловил его необычную тональность. Завязывая на ходу старый махровый халат и теряя тапочки, вылетел в коридор, обогнул выдвигающийся из кухни монументальный Анятин стан и судорожно схватил трубку.

— Алло!

— Учитель! — ударило ему в барабанную перепонку. Слышно было фантастически хорошо: он улавливал сдержанный гул шепота, далекое хоровое пение из репродукторов, шумы, чье-то дыхание. В воображении у него сразу же возникла картина: взволнованная Таня возле черного телефона в просторном помещении комитета Первой молодежной, притихшая толпа вокруг, синяя метель за окнами...

— Да, я слушаю.

Ему пришлось отодвинуть трубку от уха, потому что Танин голос разносился на всю прихожую. Она не говорила, а рапортовала. В ее речи уже появилось довольно много штампов, но это было не самое главное. Если отвлечься от стили, несложно было понять, что она до смерти счастлива возможностью лично поговорить с Учителем, горда этой честью и ей есть что сказать.

Анята застыла с приоткрытым ртом, глядя на соседа со смесью недоумения и опаски. Человек, с которым разговаривают таким тоном, не может быть обычным тихим старичком. Что-то не так. Может, не надо было вчера напоминать о квартплате?

Павел Юрьевич чуть не засмеялся, заметив на ее лице столь напряженную работу мысли. Ему польстило, что эта грубая женщина (если не сказать — баба) в кои-то веки задумалась на вечные темы. Из-за него!

Звонким голосом Таня сообщила тем временем, что по итогам истекшего года победителем Великого соревнования стала ткацкая фабрика номер два, по поводу чего сегодня в актовом зале этой фабрики состоится торжественное собрание. Не хотел бы он, Учитель, лично вручить коллективу переходящее знамя?

Павел Юрьевич уже слышал о том, что идет ка-

кое-то соревнование, но не предполагал, что все так серьезно. Он смутно помнил, что рассказывал Татьяне о подобных вещах времен своей молодости. Они все поняли буквально. Впрочем, как всегда.

— Конечно! — бодро ответил он. Шутки ради запросил сводку о количестве выпущенной победителями продукции. Таня зашуршала какими-то бумагами и начала читать, но он скоро прервал ее: — Хорошо, хорошо!

— Мы вас встретим! — сказала Таня и передала трубку председателю Спортивного комитета, который сообщил, что в восемнадцать часов состоится хоккейный матч, и не хотел бы Учитель лично вручить...

И так далее. С ним пообщались представители всех организаций, комитетов, подкомитетов, комиссий, народных дружин, трудовых коллективов, пионерских отрядов, домовых советов, союзов пенсионеров и молодых матерей и просто — граждане... Все хотели видеть его. Сегодня. И всегда.

Не без сожаления повесив трубку, он прошел на кухню мимо застывшей Аняты, с трудом подавив в себе желание помочь ей закрыть рот. Напевая, залез в свой маленький холодильник и извлек полпачки пельменей. Событие стоило отметить. Пусть даже пельменями.

Он поставил воду, бросил соли и перца и прислушался. Соседку вместе с детьми словно украли: в квартире было тихо. Он услышал тиканье часов и скороговорку радио. Царапанье ветки по стеклу. Гудки транспорта. Ветер. Телевизор этажом ниже.

Давно не было тишины. И такой мирной, убаюкивающей радости.

Все еще напевая, он сварил пельмени и закрылся у себя. И пусть. Хоть напоследок пусть будет тихо.

— Вырвали! — Виталик, в клетчатой рубашке, с распухшей правой щекой, сиял. — Долго возились. Думал, умру прямо в кресле. Жуть! Как в фильме "Дантист"! Не смотрели?

Павел Юрьевич молча обнял его и несколько секунд подержал в объятиях, как сына. Отпустил. Вытер глаза.

— Ты... ты знаешь. Это было!.. Спасибо. И соседка. Прямо как мышь стала. Переварить не может.

— Да вы че? — Виталик не дал ему возможности рассыпаться в благодарностях. Отошел к Воротам, открыл щиток с переключателями, щелкнул. Протянул Павлу Юрьевичу знакомые рукоятки.

— Держите. Они обрадовались, что можно позвонить. Правда! Эта ваша Таня визжала как резаная. Они вас любят.

— Слушай, Виталик... или как тебя?

— Виталик, Виталик.

— Неважно. Неужели ты... Пойдем! Ты же наш человек! Они и тебя полюбят. Ты честный. Пошли вместе.

— Да нельзя! — Парень погладил больную щеку. — А здесь? Кто будет обеспечивать? И вообще. Вы не понимаете. Нельзя вдвоем. Только вы. Или только я. Но не оба сразу. И не по очереди. Зачем вам? Вы — Учитель. Это вы им нужны.

— Подожди, — настаивал Учитель. — Можно что-

то придумать. Ты не представляешь какой это прекрасный мир. Сейчас мы строим Дворец культуры. Ты мог бы помочь. Ты нужен, сынок!

— Идите. — Парень мягко взял его за плечи, улыбаясь чуть грустновато. Яркие глаза его горели. — Идите, они вас ждут. Видите?..

* * *

“ДА ЗДРАВСТВУЕТ УЧИТЕЛЬ!” — было начертано белым по красному на огромном транспаранте, возвышавшемся над толпой. “ВОПЛОТИМ В ЖИЗНЬ ЗАВЕТЫ ВЕЛИКОГО УЧИТЕЛЯ!” — гласил другой транспарант, поменьше. “НАША СИЛА — В ЕДИНСТВЕ!” — вещал третий.

— Учитель! — выдохнула толпа и распалась на отдельные лица и голоса. Вперед выбежала Таня с неизменной гвоздикой. Бодро выиграл оркестр.

Он шагал им навстречу, и все его заботы, тяготы, тоска и усталость постепенно растворялись в предвкушении четырех часов счастья. Полной жизни. Он знал, что нужен этим людям. Их ждет прекрасное, сияющее будущее, полное новых побед, свершений, грандиозных планов, плодотворного труда и заслуженных праздников. Они построят совершенное общество. И он поможет им в этом.

* * *

— Ну, видишь?

Виталик задернул тяжелую штору, отделявшую небольшую, заставленную приборами комнатку от зала с Воротами. Девушка с русалочьими глазами обернулась от монитора:

— Вижу, что ты здорово влип, мое солнышко.

Парень закурил и сел, оседлав стул:

— Ну да, влип. Я не могу это прекратить. Ну и что? Зато он счастлив.

— Тебя убить мало. — Девушка посмотрела на экран. Если бы Павел Юрьевич случайно заметил ее во время своих визитов на склад номер одиннадцать, он, несомненно, вспомнил бы, что не кто иной, как она, ежемесячно приносит ему жалкую пенсию. Но он не видел ее тут ни разу.

Сейчас она была грустна:

— Плохо мы придумали, Виталь. Он же верит во все это.

— Ну и что? Это даже хорошо, что верит. Ты не понимаешь. Это не жестоко. Он же отравиться хотел. Я знаю. А теперь — посмотри на него.

— Это конечно, — кивнула девушка. — А если он догадается? Или ему кто-то объяснит?

— Он никому не поверит. Даже если найдется специалист нашего уровня и разжует ему все до мелочей. Не поверит, потому что все слишком реально. Да и никто ему не станет объяснять.

— А все-таки это ужасно. За такое воздействие на человеческое сознание Бог, если он есть, нас никогда не простит.

— Пессимистка! — хмыкнул Виталик.

— Пусть так. Нам просто повезло, что он оказался безобидным человеком. Несчастный старик, которому не хватает былого блеска. Бывший офицер. Бывший член партии. Бывший активист. Он хочет видеть и слышать то, что сопровождало его молодость. Это нормально. Он стал их вождем, но не тираном. Даже не вождем, а именно учителем. Он и не задумывается, зачем создает весь этот антураж. Общество, которое он строит, по сути — театр. Для одного зрителя. А вспомни того парня, который развязал там войну потому, что ему нравится воевать!

— Помню, как же. Реки крови...

— А ту извращенку, которая приказала расстрелять всех женщин?

— Но ведь я выгнал их, зачем ты об этом?

— Вот именно, выгнал! Туда, в нормальный, настоящий мир! К настоящим людям!

— Я не психиатр. — Виталик развел руками. — Я не всемогущ. Меня даже медицина не признает. И никогда признать не согласится. Потому что это ненаучно. Никто не разрешит мне лечить людей с помощью такого кино.

Девушка вздохнула:

— Лучше бы ты фильмы снимал. У тебя бы получилось. А так ты теперь много лет будешь ждать этого старичка и по четыре часа высидывать ради него за компьютером.

— А может, ради этого я сейчас и живу? — усмехнулся молодой человек. — И это станет одним из самых полезных дел в моей жизни?

— А если без пафоса? — иронически поинтересовалась его собеседница.

— Без пафоса?! — развеселился Виталик и придвинул к себе клавиатуру. — Без пафоса, говоришь? Хорошо. Хочешь, Таня сейчас поцелует его в щеку?

— Ну?

На экране монитора возник черный прямоугольник с надписью: “Введите имя и код файла”.

Виталик набрал: “ТАНЯ 1423ZZ15-01”.

“Код команды”, — запросила машина.

“014С” — послушно отстукал Виталик и обратился к собеседнице:

— Иди и посмотри на его лицо. Посмотри. А потом скажешь, нужно это ему или нет. Программа пошла.

* * *

...Он был счастлив. Сидя в низком кресле с закрытыми глазами и прикрепленными к вискам металлических пластинами, он спокойно и легко дышал. Лицо его светилось удовольствием. Ровно билось сердце. Успокаивалась душа.

Двое в тесной комнатке продолжали спорить, и спору их не было конца. Ни один из них не был полностью прав, и оба понимали это. Как понимали и то, что никогда не посмеют отказать Павлу Юрьевичу, приходи он хоть в выходной, хоть ночью...

В своем фантастическом сне он всходил под гром

оаций на нарядную сцену, где его уже ждали победители соревнования с горящими от гордости лицами.

— Учитель! — рядом неслышно появилась Танина сияющая мордашка. — Мы любим вас, Учитель!

И, поднявшись на цыпочки, она робко обняла его за шею и коснулась теплыми губами его щеки.

БОЖЬЯ КОРОВКА

Парнишка в сером, похожем на шинель пальто маялся у телефонных автоматов, с мольбой вскидывая глаза на каждого, кто подходил позвонить.

— Пожалуйста... ни копейки... срочно надо... прощу вас... карточку... — бормотал он, сцепляя и распцепляя руки.

Чутких не находилось. Карточки нынче дороги, а ведь неизвестно, срочно ему или так, поразвлечься.

Павел остановился, придерживая ногами набитые авоськи, и начал рыться в карманах, проклиная зиму, толстую куртку и собственную рассеянность. Неужто дома забыл?.. Ах нет, вот она.

Набирая номер, он скосил глаза на горемыку в сером пальто. Губы у пацана дрожали — вот-вот заплачет. И вся его поза, робкая и отчаянная одновременно, вызывала смутное сочувствие.

Убедившись, что дома занято, Павел вздохнул и протянул карточку:

— На, только недолго: семь единиц осталось.

Парнишка расцвел. Худое и какое-то смертельно усталое лицо осветилось настолько неприкрытой и непосредственной радостью, что Павел невольно улыбнулся. Надо же, как мало нужно для счастья...

Прикрывая микрофон ладонью и бросая по сторонам весело-настороженные взгляды, бедняга поговорил с кем-то полминуты, повесил трубку и вернул карточку:

— Большое спасибо!

Павел не сразу очнулся от своих размышлений и понял, чего от него хотят. Все последние две недели он думал исключительно о Юрке Литвинове, задумался о нем и сейчас.

Юрка, он же для подчиненных Юрий Сергеевич, работал с ним бок о бок уже пятый год, и никогда (на памяти Павла) у него не было денег. Мало того, что он платил алименты на двух детей от двух браков и содержал нетрудоспособную мать, он к тому же регулярно становился жертвой каких-то аферистов, проигрывал в лотерею, его обворовывали в метро и даже один раз ограбили — дома, среди бела дня. Павел ни разу в жизни не встречал настолько невезучего человека: Юрий жил в крохотной "хрущевке", ходил в одних и тех же джинсах, экономил на сигаретах и постоянно спибал червонцы у сослуживцев. У него не было денег сделать хороший зубной протез, отремонтировать квартиру, купить себе или жене пальто, нормально поесть — зарплата мгновенно утекала, как вода сквозь пальцы. Павел жалел его, заходил иногда по-соседски, благо

жили они на одной улице, давал в долг и по-товарищески наставлял. Единственное, в чем Юрке повезло, так это в личной жизни. Еленка, третья по счету жена, сдувала с него пылинки, никогда не пилила, с детьми не торопилась и работала как пчелка, чтобы семья окончательно не загнулась с голодухи.

И вдруг Юрка разбогател. Внезапно, в один день, чуть ли не в один час. Еще вчера он клянчил на сигареты, а сегодня уже бегаёт в обнимку со строительным подрядчиком и ищет хороший кирпич для постройки нового дома. "Ролекс" на руке блестит. Куртка новая, из светлой телячьей кожи, дразнит запахом дорогого магазина. Ботинки сверкают. Приехал на работу на такси, двух часов не высидел и сорвался, обзвонив предварительно несколько мебельных салонов. Еленка за ним заехала в такой дубленке, что все бабы в конторе зеленью покрылись. И ни гу-гу, откуда все это.

Павел, конечно, вопросов не задавал. Трепались о погоде, рассказывали анекдоты, курили вместе, как и раньше, но что-то было уже не так. Прежний Юрка Литвинов куда-то делся, уступив место совершенно другому человеку, и Павел подумал с грустью, что в скором времени он непременно уволится. Зачем ему теперь эта работа и эта зарплата? Смешно.

Парнишка смотрел выжидающе, и Павел тряхнул головой, прогоняя мысли.

— Да не за что. — Он вставил карточку в прорезь автомата и снова набрал номер. Занято. Вечно она с кем-то треплется, хоть от телефона отказывайся.

— Извините. — Парень, уже успокоившийся, с блестящими глазами, терпеливо дождался, когда он оставит свои безуспешные попытки дозвониться домой. — Я бы хотел отблагодарить вас. Если можно.

— Нельзя. — Павел взял тяжелые сумки и вздохнул. — Я тебе просто так карточку дал, и не надо мне твоих благодарностей.

— Как не надо? Надо! — убежденно проговорил парень. — Меня, кстати, зовут Альген. Немного странное имя, правда?

— Имя как имя. — Павел уже шел прочь, но обладатель странного имени и не думал отставать.

— Подождите, — шагая рядом, бормотал он. — Ну почему вы отказываетесь? Вы даже не знаете, что я хочу предложить! Это очень интересно!

— Сынок! — Павел притормозил, устало улыбаясь. — Я говорю, не надо мне ничего. Что ты хочешь? У меня времени нет, извини. У меня дочь завтра замуж выходит, вон, продукты закупаю, потому что жене нельзя тяжелое поднимать. Не до тебя мне.

— Я понимаю, — Альген покивал, — конечно. Я просто не вовремя. Знаете что? Я дам вам свою визитку.

— Зачем?

— Вы сможете мне позвонить.

— На черта мне тебе звонить?

— Одно желание. Вы пока подумайте. Сегодня пятница? До двадцати часов воскресенья. Больше нельзя. И рад бы, да никак.

Павел рассмеялся:

— А ты что, золотая рыбка? А если я пожелаю миллион долларов?

— Да хоть два миллиона. — Альген пожал плечами. — Или, например, любую сумму в любой момент в любой валюте. До конца жизни. Не суть важно, что вы захотите. Я сделаю.

— Все что угодно? — Павел улыбался. Разговор начал его забавлять. Нечасто можно встретить на улице такого смешного психа.

— Естественно. — Парень ничуть не смутился. — Но только одно-единственное желание. У вас же есть какая-нибудь мечта? Вот моя визитка.

На белом картонном прямоугольнике стояло: "(077)1111111111-555-22. Альген". И все, ничего больше.

— Что это за номер? — Павел удивленно поднял глаза от бумажки, но парень уже уходил, его сутулая и какая-то вздутая спина мелькала в вечерней толпе метрах в двадцати.

— Эй, погоди! — позвал Павел, потом махнул рукой и сунул визитку в карман.

* * *

Жена, в фартуке поверх тренировочного костюма, читала на кухне кулинарную книгу, когда он вошел и в изнеможении опустил сумки на пол прихожей. Дома царил бардак. Где-то в недрах квартиры возилась дочь, гремя дверцами шкафов и фальшиво напевая песенку. Орал телевизор. Пахло какими-то специями, тушенкой и немного освежителем воздуха, будто где-то раздавили гнилой апельсин.

Его приходу никто особо не обрадовался, лишь жена оторвалась от чтения и спросила, купил ли он майонез. Дочь вообще не высунулась.

Павлу хотелось есть. Принять ванну. Полежать, чтоб никто не трогал. А вовсе не чистить картошку и вытирать пыль ради завтрашних гостей.

— Паши, надо бы еще шампанского взять, — деловито сказала жена, — а то мало. Гостей двадцать человек, а у нас... И хлеба, черного и белого. И маринированных огурцов.

— Денег нет. — Павел разулся, повесил куртку и понес сумки на кухню. — Я и так все ухлопал.

— А занять? — Жена с надеждой поглядела на него.

— У кого? — Он выгружал покупки, снова неотвязно думая о Юрке. И тут осенило: ну конечно!

— Разве только у Литвинова, — предположил он.

— Да откуда у Литвинова деньги? — удивилась жена.

Прибежала дочь, заметно беременная, в растянутом джемпере, коротко поздоровалась и схватила из вазочки горсть печенья.

— Юль, ты же в дверь не пролезешь, — с жалостью сказал Павел. — Как ты потом худеть будешь?

— Во-первых, меня Миша и такую любит, — гор-

до отозвалась дочь, — а во-вторых, это печенье диетическое, в нем калорий нет.

"И такую любит, — мысленно повторил Павел, загалкивая в морозилку замороженных кур, и усмехнулся: — Когда-то я тоже любил твою мамашу "и такую". Во всяком случае, думал, что люблю. И куда все это подевалось?.. Бедный Мишка. Парню двадцать два года, а уже — отец семейства. В аспирантуру теперь не пойдет. Подрабатывать станет. Как я в свое время. Все — по кругу".

Идти к Литвинову было неудобно, но придумать еще какой-то другой способ доставания денег не отавалось ни сил, ни желания. Будь что будет!

На улице быстро темнело, сыпал снег. У Юрки гостеприимно светились окна, темный силуэт Еленки бодро поливал на подоконнике цветы.

Павел позвонил, и тут же из глубины квартиры сорвался быстрый топоток, что-то погасило на мгновение яркую точку глазка, и Еленка открыла, сияя:

— Здравствуйте, Павел!

Он еще не успел толком поздороваться, как был втянут за руку в крошечную прихожую, увешанную псевдоафриканскими масками, и освобожден от куртки и шарфа.

— Не разувайтесь! — Еленка уже тащила его в комнату. — Юрик сейчас придет! Он ненадолго отлучился, к маме. Она в клинике лежит, доктор обещал ее через месяц на ноги поставить!

В комнате появились новый ковер и пылесос.

— Пока дом строится, мы тут решили остаться, — объясняла Еленка, расставляя на круглом столике чайные чашки. — Зачем лишний раз переезжать? А Юра, кстати, уходит с работы собрался, он не говорит? Отдохнуть ему надо. А как у вас дела?

Павел сидел, положив руки на стол, и улыбался этой прелестной девушке, расслабленно думая о том, до чего же она славная и какие у нее красивые глаза, волосы и руки. Ему нравились молодые женщины, особенно вот такие — простенькие, живые и общительные.

— Дочь замуж выходит. Завтра, — буркнул он. — А вообще все по-старому.

— Дочь? Замуж? — удивилась Еленка. — Сколько же вам лет, если у вас дочь такая большая?

— Пятьдесят три, — вздохнул Павел. — Сыну моему двадцать девять, а дочери двадцать пять.

— Вы хорошо сохранились, — заметила Еленка. — Я вам меньше давала.

— Ну, спасибо! — Павлу стало весело.

Юрка появился минут через двадцать, довольный и немного пьяный, бурно обрадовался гостю и даже полез обниматься, чего не делал никогда раньше. Расцеловал Еленку. Достал из сумки шампанское и шикарную коробку шоколадных конфет. Уселся. Его лицо покраснелось от мороза, глаза весело блестели, но, несмотря на это, Павел уловил какое-то смутное, исходящее от него беспокойство, какое-то нездоровое возбуждение, и было ли это вызвано алкоголем или неожиданно свалившимися деньгами, он не понял.

Немного посидели просто так, болтая за жизнь.

Еленка принесла пиццу размером с колесо детского велосипеда, миску крабового салата, фрукты и пирожные в большой розовой коробке, и Юрка жадно ел все это, не разбирая.

Через полчаса вышли покурить в замусоренный подъезд, и Павел, смущаясь, высказал свою просьбу, готовый в любую секунду отступить и обратиться все в шутку.

Но Юрка улыбнулся:

— Конечно, Паш, — и буднично залез в карман штанов, будто собираясь достать зажигалку. То, что он вынул оттуда, повергло Павла в шок: это были деньги, новенькие — большая пачка в банковской упаковке. Он готов поклясться, что за секунду до того их там не было: карман ничуть не оттопыривался.

— Держи. — Юрка вложил всю пачку ему в руку и почему-то покраснел.

— Ну и ну... — пробормотал Павел. — Теперь ты у нас совсем счастливый.

— Знаешь, да! — очень тихо, но неожиданно горячо заговорил Юрка. — Теперь — да. Мне как раз денег и не хватало для полного счастья. Честно. Мне почти сорок пять. Всю жизнь вкалывал. Сначала одну семью содержал, квартиру кооперативную им сделал, машину купил, гараж. Потом вторая семья, ребенка в спецшколу, в бассейн, жене — шубу, опять машину, мебель какую-то... Никогда для себя не жил. Бегал, бегал... как пацан, ей-Богу. Ленку нашел — птичку мою. Колготки приличные не мог ей подарить. Она в своем магазине ишачит круглые сутки, чтобы мне подарок на день рождения сделать, а я вот — ничего не мог... Рехнусь, думал. А как привалило... это... ну, вот это все, я ночь не спал. Все сидел с Ленкой рядом и думал о том, что теперь мне больше ни черта не надо. В Африку с ней съездим — столько мечтали! Фильм снимем про слонов. Думаешь, я богатым быть хочу? Унитаз золотой себе поставить? Ан нет! Просто копейки надоело считать.

Павел усмехнулся, пряча деньги, и вдруг, не переставая усмехаться и как бы иронизировать над собой, рассказал о странном Альгене и вынул визитку с невероятно длинным телефонным номером.

Юрка побледнел. Это произошло так внезапно и так резко, что Павел за него испугался: не сердце ли?

— А ты что?.. Будешь звонить?.. — Голос у Литвинова странно изменился, стал неестественно высоким и хриплым.

— Да ну, брось, — отмахнулся Павел. — Просто забавный псих...

Юрка молчал, думая о чем-то и поминутно вытирая руки о рубашку — они потели. Потом протяжно выдохнул и спросил:

— У него еще спина такая... сутулая, почти с горбом? Да?

— Ну, вроде того.

— Ясно, — покивал Юрка и, достав платок, промокнул лоб.

— А в чем дело-то? Ты его видел? — беспечно проговорил Павел и вдруг осекся. События последних двух недель неожиданно выстроились в цепочку, и цепочка эта вела к телефонным автоматам у станции

метро, где непонятный Альген клянчил у прохожих карточку.

— ...Все может, а карточку купить не может... У него не крылья там, под пальто, как думаешь?.. Уж больно горб странный... Ладно, не слушай... — бормотал в это время Юрка. — Я тоже думал, он шизик. А потом напился, помню, и позвонил. Прикола ради.

— Так ты!.. — воскликнул Павел и умолял. Все стало ясно. Почему-то захотелось уйти, закрыться дома в ванной и все это обдумать. Пока не лопнули мозги. Удивления он не чувствовал. Только озноб и сердцебиение.

— Лена знает? — спросил он пересохшим ртом.

— Конечно, — пожал плечами Юрка.

— Своей бы я не рассказал.

— Ты не сравнивай. Как я мог Ленке не сказать? Тем более я же не себе. Больше для нее. Чтобы меня не стыдилась. Хотя она и так... с пониманием. Черт! Башка трещит.

— Мне пора, Юр. Отдам, как смогу. Побыстрее постараюсь.

— А? — удивился Литвинов. — Ах, это... — Он махнул рукой. — С ума не сходи. Я за них не вкалывал. Теперь для меня неважно...

— Я все равно отдам.

— Как знаешь.

На том расстались.

Павел шел домой, и снег таял, падая на его пылающее лицо. Мысли путались. Все правда. Юрка это доказал. Любая сумма в любой момент в любой валюте — кажется, ясно. Но разве может так быть?..

У сияющих, словно вход в рай, дверей ресторана "Золотой лотос" толпились иномарки. Сколько их развелось в Москве в последние годы... Еще вчера все были равны (некоторые, правда, равнее других), и вдруг повыврастали как грибы фирмы и фирмочки, возникли стремительно богатеющие хозяева, замелькали непонятные слова и непонятные отношения, и вот уже вчерашний дэзовский электрик дядя Витя, в жизни не поднимавший ничего тяжелее поллитровки, ведет в роскошный ресторан увешанную бриллиантами красотку. Тачка его ждет — глаз не оторвать. И если бы такой он один!

Неужели все они в один прекрасный день выручили у автомата сиротливого паренька с непонятным именем, а потом, набирая номер, недоверчиво усмехались и чесали в затылках: чего бы пожелать?.. И пожелали одного и того же?!

Павел закурил на углу, глядя на свои окна. Захотелось пива. И пока не подниматься туда, в квартиру, кипящую приготовлениями к свадьбе. Там не до него. И шампанского еще надо купить. Хлеба — черного и белого.

Некстати вспомнилось: безумно далекое детство, ромашковый луг, божья коровка, ползущая по руке, считалочка: "Божья коровка, улети на небо, принеси мне хлеба, черного и белого, только не горелого". Как все было тогда просто.

Если правда — то что теперь?

Ясно: жене говорить не стоит. Позвонить сейчас?.. Нет. Надо подумать. Хотя что тут думать? Естественно, деньги. Их всегда не хватает, всегда они нужны до зарезу...

Нет. Конечно, хорошо бы, но это для таких, как Юрка. Он ведь счастлив. Еленка, молодая, красивая, любит его, воркует нежно, по щеке гладит. Интересно им вдвоем. Легко. А теперь и вовсе — нет проблем.

А я? — Павел невесело усмехнулся. — Мне-то они что дадут? Радость? Полноту жизни? На месяц, два, три — вполне возможно. А потом я сойду с ума.

Хмурясь, он зашел в супермаркет и остановился у богатого прилавка винного отдела. Хорошенькая продавщица улыбнулась ему и спросила, щуря кошачьи глаза: “Что желаете?”

Вот если бы вплотисть до чертиков!.. Так, чтобы душа пела. Чтобы просыпаться с улыбкой. Чтобы существо любимое на руках носить. И чтобы — взаимно... Но для этого не нужен никакой Альген. Душу надо иметь, здоровую, живую, молодую. И все получится без волшебства.

Он улыбнулся и тут же одернул себя: а зачем? Была уже любовь, светлая, грустная, неизбывная. Где она сейчас? Увели? А кто в этом виноват?.. Ясно же, как Божий день, что соперник, наглый, удачливый, самоуверенный, здесь ни при чем. Она предупредила: меня уведут, Пашка, смотри. А он все ждал чего-то, строил воздушные замки... И ее действительно увеличи. Семь лет прошло, она счастлива и любима, все у нее хорошо... А не забывается, гложет.

Может, пожелать, чтобы она вернулась?

На миг он просветлел: конечно! Именно этого и следует попросить. Она вернется, и все будет прекрасно...

Нельзя. Она же любит этого... своего мужа, по любви к нему ушла, мужчину в нем увидела, а не тряпку. Идеал свой. Будь же хоть сейчас-то мужиком, Павел, если тогда не смог, не трогай ее, насильно мил не будешь.

Он вздохнул, укладывая холодные бутылки в сумку, пошел на выход. Метель усилилась, задул тугой ледяной ветер. Многоэтажный дом мерцал огоньками, как новогодняя елка.

Павел купил в палатке хлеба и медленно побрел к своему подъезду.

Может, счастья для детей пожелать? Пусть хоть у них все будет хорошо... Пусть дочь не превратится во вторую маму, а сын перестанет пить. Пусть живут долго. В мире и благополучии.

Ну да. Уйму времени и сил угробил на детей, женщину любимую потерял, здоровья никакого, даже профессию не смог выбрать, какую хотел. Мечталось о великих открытиях, на лекции летел, как на праздник, а пошел в результате завлабом, чтобы семью прокормить. Побольше там платили, чем в больнице, вот и пошел.

Сколько же можно жить ради детей? Взрослые лбы, дочь вон с животом ходит, у сына двое гавриков, лысеть уж начал...

Нет, просить надо для себя. Только для себя! Иначе что же: так и помереть без подарка?

Жена крошила картошку для салата “оливье”, глядя одним глазом в телевизор. Дочь снова жевала, накручивая перед зеркалом волосы на бигуди. Воняло жареным луком.

Павел разделся, затолкал бутылки в холодильник и со вздохом облачился в фартук. Завтра тут соберутся гости, аж двадцать человек, гулять будут до ночи, а месяца через четыре родится внук, и его надо будет выгуливать. Вопли его слышать круглые сутки, потому что жить молодые планируют здесь. Снова, как в молодости, ходить, задевая головой развешанные пеленки. Снова плохо спать.

Может, попросить квартиру?.. Ну, тогда проще денег, а это мы уже проходили.

— Давай-ка чисть яйца, — буркнула жена, пододвигая миску. Павел уселся за стол и вдруг подумал: а что, если пожелать, чтобы эта проклятая баба, эта смертельно надоевшая дура, эта домашняя наседка, плавню перешедшая из состояния хронического кормления грудью в состояние неумолимо надвигающейся старости, прямо сейчас, сию минуту, делась наконец куда-нибудь и больше никогда не появлялась в его жизни?

Он невольно заулыбался от этой мысли. Взять и позвонить. Она не успеет понять, в чем дело. Просто исчезнет, и все.

Но неужели для такой простой вещи обязательно нужен волшебник?

Нет, все это несерьезно. Все, что приходит в голову, осуществимо и без сверхъестественных сил. Что может быть проще: развестись с этой идиоткой, квартиру разменять, деньги заработать, а там, глядишь, еще и появится кто-то, с кем не в тягость будет просыпаться...

А если снова стать молодым?

А может, все-таки денег — с ними жить гораздо легче...

Все давно спали, а он сидел на кухне, курил и мучился. Хорошо Юрке. Была одна мечта, и он ее осуществил. Вообще — хорошо, если мечта всего одна. А если вся твоя сознательная жизнь прошла не так? Как поправить?

На следующий день была свадьба, и он зверски надрался на пару с женихом, тщедушным мальчишкой в круглых очечках, которого ему было жалко намного больше, чем собственного сына. В самый разгар веселья они остались одни на кухне и закурили, тупо глядя друг на друга.

— Слушай, — Павел старался говорить внятно, — а если бы тебе предложили... сказали... что сбудется твое самое заветное желание... что бы ты пожелал?

— Й-я? — Мишка крутнул головой. — Денег. Много!

— А зачем тебе деньги?

— Чтобы не работать. Я учиться хочу. А потом построил бы себе лабораторию, специалистов нанял...

— А еще чего ты хочешь?

— Любви, — неожиданно сказал Мишка.

Павел ни о чем больше не спросил. Все было старо и много раз обдуманно.

* * *

К середине воскресного дня он дошел до полного нервного истощения. Нудно болела голова, ничего не хотелось, только решить наконец — ЧТО?

Или вообще не звонить?

Жена куда-то ушла, дочь с Мишей отправились по магазинам, и Павел придвинул к себе телефон. Посидел, рассматривая яркий аппарат. Набрал номер.

— Ниночка?

— Да, это я. — Женский голос, немного сонный, воркующий, прятал сладкий зевок.

— Это Павел.

— Здравствуй, Паш. Как твое ничего? Не болеешь?

— Спасибо. — Он просто слушал ее голос, закрыв глаза и представляя себе нежное лицо, блестящие светлые волосы, тонкие пальчики...

— А у меня грипп, — поделилась она, — ужас! Вторую неделю валяюсь.

— Да ты что?! — Он поневоле испугался.

— Да нормально, лучше уже. Чего ты хотел-то?

— Не поверишь: просто поговорить. Спросить тебя. Можно?

— Спрашивай, спрашивай.

— Нина, а что бы ты попросила, если бы тебе предложили исполнить заветное желание?

— Вечную молодость, — без колебаний сказала Нина. — Для себя и Виктора.

— Я серьезно.

— И я серьезно! У него вчера седой волос появился. И у меня скоро появится. Не хочу. Пусть мы всегда будем молодыми. А остального сами добьемся. А ты бы что попросил?

— Чтобы ты вернулась, — усмехнулся Павел.

— Поезд ушел, — вздохнула она.

— Ладно, Нин. Спасибо. Можно тебе еще позволить?

— Ради Бога.

— Я, надеюсь, не помешал своим звонком?

— Конечно, нет, — Нина засмеялась. — Мне приятно тебя слышать. Жалко, что ты не хочешь видеть Виктора, а то зашел бы, а? — Она на секунду замолчала и тут же ожила: — Вот, он говорит, что может даже уйти на время, чтобы тебя не раздражать.

— Спасибо, я как-нибудь... Пока.

— Счастья тебе!

«Счастья? — подумал он, вешая трубку. — А ведь верно! Просто счастья!»

Так что же — жить в вакууме, стареть, болеть, внуков нянчить, разваливаться и при этом глупо улыбаться и пускать счастливые слюни? Ни за что!

Вернулась жена и тут же уселась смотреть фильм. Павел достал из холодильника остатки свадебного торта и налил себе чаю. Смеркалось.

В девятнадцать сорок пять он не выдержал.

Слишком давило. Встал и вышел в прихожую, к телефону. Набрал номер.

— Алло! — донесся из каких-то звонких глубин молодой радостный голос.

— Это Альген?

— Да. А вы тот человек, у которого дочь вчера вышла замуж? Я вас узнал. Ну как, вы определились?

— Нет. Понимаешь, нет!

— Это бывает, — согласился Альген и умолк, ожидая.

— Но что мне делать? Я уже всю свою жизнь передумал. И знаешь, что? Если бы я точно знал, чего я хочу, я бы этого добился и без твоей помощи. Да вот не знаю.

— И хотите узнать?

— Да!

— Я вас правильно понял? Вы хотите, чтобы сбылось ваше самое заветное желание, но не можете его сформулировать?

— Да. Верно.

— Что ж, как скажете. Не будете жалеть? Тогда все. Я понял.

Короткие гудки. Павел удивленно поморщился и снова набрал номер, но механический голос сообщил ему, что такой телефон не существует.

И что теперь?

Он прошелся по квартире. Почувствовал слабость. Лег. Дрожали руки. Вслушивался в себя, пытаясь понять, какое желание живет в самой глубине души, и не мог. Так странно: хотеть чего-то больше всего на свете и не знать чего.

А если он хочет кому-то смерти?!

Вскочил, заметался в невольном ужасе, слглатывая комок в горле. Побежал в ванную. Судорожно открыл кран, заранее морщась от мысли, что сейчас он пронзительно заревет (этот дефект не мог устранить ни один водопроводчик).

Вода полилась без звука.

Он снова и снова крутил кран, закрывал и открывал его, пускал то холодную, то горячую воду, но рева не было.

Павел не хотел верить в это. Смешно и горько. После такой вот жизни, после стольких похороненных надежд и стольких разочарований сбылась заветная мечта. Которая свелась к тому, чтобы перестал шуметь какой-то паршивый кран в ванной!

* * *

Дочь нашла его поздним вечером. Он сидел на кафельном полу, подтянув к груди колени, тупо смотрел на кран, из которого извергалась мощная струя воды, и плакал.

Он был счастлив. Ему больше нечего было хотеть.

Постижение Кавказа

В последние несколько лет Кавказ стал объектом пристального изучения, постижения, описания для историков, этнографов, философов, политологов, журналистов, писателей и других заинтересованных исследователей. Выходят солидные монографии, тома мемуаров, сборники очерков, прозы и поэзии. Сегодня не говорим о кино и телевидении — это отдельная тема.

“Кавказ в сердце России” — книга с таким названием не могла не привлечь внимание широких кругов. Вышедшая двумя изданиями (Москва, издательство “Пашков дом”, фонд им.И.Д.Сытина), она пошла нарасхват. Ее представили в Центральном Доме литераторов, потом было обсуждение в Союзе писателей России.

В ЦДЛ пришел помощник Президента Российской Федерации Сергей Ястржембский, который написал предисловие к сборнику. Свое краткое обращение к читателю он завершил словами, объясняющими задачу, которую пытались решить составители книги: “Нельзя отдавать врагам не только высоты, но и сердца. Нельзя сдавать без боя и нашу истори-

ческую память. Кое-кто пытается ее извратить. Цель этих попыток, предпринимаемых в нашей стране и особенно за рубежом, заключена в одном — оторвать народы Северного Кавказа от России, замолчать наши многовековые традиции дружбы и братства, гиперболизировать значение отдельных драматических страниц общей истории. Однако сотни, тысячи источников прошлого свидетельствуют об обратном: у нас единая судьба. И в доблести, и в горести.

Будем помнить об этом всегда”.

О сотнях и тысячах источников прошлого сказано здесь не случайно. Составители книги доктор исторических наук В.И.Десятерик и кандидат филологических наук В.В.Дементьев перелопатили бездонные фонды Российской государственной библиотеки (бывшей Ленинки) и, по собственному их признанию, поразились “наличию здесь огромного свода российской книжной кавказиады, массы уникальных изданий, особенно прошлого, XIX века, которые так и не были востребованы ни читателями, ни специалистами”.

В который раз говорим, что, воюя на своем Кавказе, наступаем на пресловутые грабли. После вероломного нападения ваххабитских банд на Дагестан летом 1999 года умные военачальники сетовали на отсутствие батальона в районе Ботлиха (подразделение это бездумно было выведено на зимние квартиры в Буйнакс). И вот находим в рецензируемой книге совет из прошлого: “Среди

же воинственного населения нагорных местностей — в Ботлихе, Хунзахе, Гунибе, Чирахе и Ахтахе — необходимо всегда (разрядка моя. — Б.К.) иметь сильные регулярные гарнизоны. Тогда при всяком волнении можно в корне его затушить, а не дожидаться подкреплений, карабкающихся в тревожные минуты обыкновенно через всякие препятствия с плоскости и потому достигающих цели уже тогда, когда пламя разгоралось ярким пожаром”. Эта цитата из книги В.С.Кривенко “По Дагестану. Вдали от родных” (СПб, 1896). Так, по словам русского путешественника, следовало бы укреплять присутствие России в горных районах Северного Кавказа.

Книга “Кавказ в сердце России” составлена по схеме “вопрос — ответ”. Названия глав свидетельствуют о широком охвате истории Кавказа и глубоком проникновении в процессы, происходившие там в прошлые века (и, соответственно, помогающие разобраться в сегодняшних коллизиях): “Древняя обитель народов и племен”, “Южный форпост России: вместе с горцами против иноземных завоевателей”, “Борьба с зарубежными подстрекателями”, “В согласии и дружбе многие века”, “Наша общая боль”, “Усмирение Кавказа: исторические выводы”, “Бескорыстная помощь русского народа в памяти горцев”, “Кавказ — одна из колыбелей русской культуры”.

Книга рассчитана на самого широкого читателя. Это прекрасное пособие для самообразования нынешних офицеров-кавказцев. Полученную информацию они непременно передадут подчиненным. Для населения той же Чеч-

ни, забывшего за годы войны не только русскую литературу, но и чеченскую, — возможность еще раз осознать, что без России их будущее не просто бесперспективно, но и губительно.

Сергей Ястржембский в своем выступлении на презентации книги отметил: "Историческая память у народа Чечни вытравлялась целенаправленно, ичкерийские лидеры в этом преуспели. Сегодня многие здесь знакомы с одной культурой — автомата Калашникова, не знают ни русского языка, ни чеченского. Во взаимоотношениях с Кавказом можно найти и мед, и яд. В этой книге сделана одна из первых попыток документального анализа этих взаимоотношений. С точки зрения формы и содержания, она заслуживает, как мне кажется, внимания. Более того — не оставит равнодушным заинтересованного читателя. Слишком близко и горячо соприкоснулись здесь история и современность".

* * *

Другая новинка книжной кавказиады вышла из-под пера давнего автора нашего журнала Николая Маркелова. В 1995 году редколлегия присудила ему премию за серию очерков военной истории Кавказа. А недавно московское издательство "Три Л" при поддержке Государственного музея-заповедника М.Ю.Лермонтова, где Николай Васильевич Маркелов многие годы трудится главным хранителем, выпустило первую книжку из серии "Кавказские записки" — "В рассуждении завоевания Индии".

В этой серии, по словам автора, речь пойдет о кавказской старине: "Признаюсь, что собирал материал для этой книги много лет — от кратких заметок в пятигорской городской газете до пространных очерков, помещенных в столичных журналах (наш "На боевом посту" в их числе. — Б.К.). Мой интерес составляют, по выражению поэта, "преданья грозного Кавказа", и читателя ждет встреча с чередой исторических персонажей — от храброго русского князя Мстислава до леген-

дарного имама Шамиля. Затронуты мною и события Кавказской войны XIX века — в той мере, в какой они отразились на страницах русской литературы. Скажу еще, что в своих изысканиях я руководствовался простым и понятным девизом, провозглашенным некогда Александром Бестужевым: история есть нагая истина..."

Первая глава книги "Когда Бештау был не больше кочки" посвящена богатой событиями истории Пятигорья — края, где на протяжении многих лет кипела и военная, и культурная, и литературная жизнь юга России.

Вторая глава, давшая название всему сборнику, имеет подзаголовок-разъяснение "За строками "Кавказского пленника" А.С.Пушкина". А начинается она весьма характерным посылом: "Великая русская литература о Кавказе — это почти всегда литература о войне". Одно перечисление персонажей говорит о том, что сие чтение будет и интересным, и полезным не только любителям старины, литературы, но и нынешним военным, проходящим службу на Кавказе: генералы Иван Гудович, Валериан Зубов, Павел Цицианов, Петр Котляревский, Денис Давыдов и, конечно, Алексей Ермолов — блистательная галерея военачальников русской кавказской армии. В их судьбах — наша военная история, честь русской армии, слава державного оружия.

Николай Маркелов не случайно взял за образец бестужевское отношение к истории как к нагой истине. Опальный декабрист Александр Бестужев, переведенный из сибирской ссылки рядовым на Кавказ, оставил в своих кавказских сочинениях немало нелицеприятных оценок того же фельдмаршала Ивана Паскевича. Немало претерпевший от его прозвища декабрист упоминает Пас-

кевича как "глупейшего и счастливейшего из военных дураков". Такую уничижительную до оскорбления характеристику можно было бы списать на счет личных обид. Но вот как жестко и верно оценил Бестужев план покорения горцев, задуманный и проваленный полным Георгиевским кавалером: "Паскевич нахвастал много, хотел в один день и в один час с 10 пунктов войти в горы и вдруг покорить их... он только разбудил их. Потерял сам кучу людей и ушел восвояси... Если вспомнить, что делали Котляревский и Ермолов с сотнями, то сравнение невыгодно будет для настоящего". А ниже приводятся столь же нелицеприятные характеристики, данные Паскевичу Денисом Давыдовым, Алексеем Ермоловым. И все же, отдавая дань нагой истине, кавказовед Николай Маркелов признает заслуги графа Паскевича и в утверждении России на Северном Кавказе, и в том даже, что именно благодаря фельдмаршалу Паскевичу город, много лет являющийся жемчужиной Кавминвод, носит имя Пятигорск...

Полковник Борис КАРПОВ,
член Союза писателей России

НОВОГОДНИЙ

По горизонтали: 7. В мифологии древних финикийцев, карфагенян, израильтян и др. — бог огня и войны. 8. В Древней Греции: боевой порядок тяжеловооруженной пехоты (сомкнутый строй в несколько рядов). 10. На Руси: оборонительный доспех из железных пластин. 11. Форма зависимости, устанавливаемая в результате неравноправного договора. 15. Военное подразделение в составе батальона. 17. Площадь для воинских строевых занятий, смотров, парадов. 18. Столица одного из государств СНГ, город-герой. 19. Боевой отчетно-информационный документ штаба соединения, а также штаба тыла, содержащий обобщенные данные о своих войсках и противнике за сутки. 23. Демобилизованный танкист в кинофильме И. Пырьева "Трактористы". 24. Фортификационное сооружение для ведения огня из пулеметов и артиллерийских орудий. 25. Боевой самолет, предназначенный для уничтожения самолетов противника в воздухе. 28. Оперативное объединение Красной Армии в начальный период Гражданской войны. 29. Военный деятель, возглавлял партийную работу Карельского, Донского, Юго-Западного и других фронтов: в Великую Отечественную войну. 30. Средняя продолжительность функционирования изделия (образца военной техники).

По вертикали: 1. Русский живописец, автор картины "Фашист пролетел" (1942 г.). 2. Порт на Черном море, где в 1853 г. адмирал П.С. Нахимов разгромил турецкую эскадру. 3. Русский разведчик, один из первых сообщил данные о количестве немецких дивизий, сосредоточенных в 1941 г. на границе с СССР, а также дату вторжения. 4. Револьвер особой системы (по имени американского конструктора и промышленника). 5. Стойкое боевое взрывчатое вещество жомно-нарывного и общеядовитого действия. 6. Управление движением летательного аппарата в горизонтальной, вертикальной и наклонной плоскостях с целью выполнения различных фигур в воздухе. 9. Марка отечественных грузовых автомобилей, выпускавшихся в 1924 — 1934 гг. 10. Введение в канал ствола оружия снаряда (мины, пули) и порохово-

го заряда при подготовке к выстрелу. 12. Фигура высшего пилотажа, позволяющая быстро изменить направление полета на 180 градусов. 13. Устройство, с помощью которого трассирующий снаряд обозначает траекторию полета в воздухе. 14. Аэродром ВВС Франции на побережье Бискайского залива. 16. В некоторых странах небольшое военное судно, используемое для разведывательной и посыльной служб. 17. Торжественный смотр войск. 20. Основное огневое и тактическое подразделение артиллерийских и ракетных войск. 21. Артиллерийский снаряд, начиненный взрывчатим веществом и применяемый для разрушения полевых оборонительных сооружений, поражения живой силы и техники. 22. Военачальник, правитель у славянских народов с

XV века. 26. Ледокол русского арктического флота, построенный в 1899 г. в Великобритании. 27. Деревянная часть некоторых видов ручного огнестрельного оружия (винтовки, карабина, пистолета и т. д.).

Составил Евгений КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11

По горизонтали: 9. Голованов. 10. Ульянов. 12. Василевский. 15. Жуков. 16. Воронов. 17. Конев. 20. Кожедуб. 21. Тир. 22. Шарохин. 25. Адмирал. 26. Симонов. 30. Бастион. 31. Бек. 32. Барабан. 35. "Искра". 36. Полигон. 37. Устав. 40. Дневка. 41. Александров. 42. Рейтер. 43. Эвакуация. 44. Вторжение.

По вертикали: 1. Мокроусов. 2. Поныри. 3. Радар. 4. Новиков. 5. Пластов. 6. Лягин. 7. Нептун. 8. Окружение. 11. Геноцид. 13. Командатура. 14. Волоколамск. 18. Шумилов. 19. Самопал. 23. Лаг. 24. Щит. 27. Самсонова. 28. Левитан. 29. Казакевич. 33. "Москвич". 34. "Солдаты". 38. Алмаз. 39. Добро.

Указатель основных материалов, опубликованных в 2001 году

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Обсуждается проект закона	5
Подведены итоги последнего года минувшего тысячелетия	1
На повестке дня — социальные проблемы	4
На социальном фронте в ожидании перемен	8
К боевой подготовке — боевой подход	7

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

АРБАТОВ А.: "Решить проблемы людей в погонах, используя все ресурсы"	6
ГУРОВ А. О реформе денежного довольствия	12
ГРЫЗЛОВ Б.: "Реформирование системы МВД России — требование времени"	9
Епископ ФЕОФАН. Сила духа тоже оружие	1
КАВУН С.: "Социальная защита: сделано немало, еще больше сделать предстоит"	10
КРУШИНСКИЙ В.: "Добиться достойного финансирования войск — наша главная задача"	7
КУЛИКОВ А.: "Войскам в Чечне работы хватит"	8
РОМАНОВ В. Армия — оплот страны, офицеры — ее основа	4
ТИХОМИРОВ В.: "Призвание войск правопорядка — верой и правдой служить Отечеству"	3

ПРИОРИТЕТЫ

К боевой подготовке — боевой подход	8
---	---

МИР СЕГОДНЯ

МИХАЙЛОВСКИЙ А. Борьба с терроризмом набирает обороты. Наступило время "Ч"	11
--	----

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

БУТКЕВИЧ А. На чеченской вахте «витязи»	2
ЗАХАРКИН С., КИСЛЫЙ Ю. Фактор победы — активность, или Как покончить с бандитами	8, 9
КАРПОВ Б. У холодного очага	2
КИСЛЫЙ Ю. Уходим в ночь, уходим в дождь	4
КОЗЛОВ Д. Чернорабочие войны	12
КОРНЕЕВ С. Две засады разведчика Бати	7
КОРНЕЕВ С. Из боя — в бой	6
МАКАРОВ А. Мы здесь всерьез и надолго	10
МАКАРОВ А. Батальон на войне	11
ЯГОЗИНСКИЙ В. Туман рассеялся в полдень	1

СЛУЖБА

АЛЕКСЕЕВ К. Крылатая гвардия	11
МАКАРОВ А. Люди в погонах должны быть уверены в своей социальной защите	10
РЯБИНОВ В. Без права на ошибку	1
СТРУКОВ С. Воевал — имеешь право	10

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ

ВИННИК В. Путь к сердцу солдата	3
ДУДИНСКИЙ Б. Танковый спецназ	3
КАЗАКОВ Н. Спецы: тайна за семью печатями	3
КИРИЛЕНКО А. "Зеленые береты" ОДОНа	3
КОТЕНКО Ю. Восемь километров риска	3

КУДРЯШОВ А. Южный форпост России	3
КУДРЯШОВ А. Направление — на Грозный	12
КУДРЯШОВ А. Цена секундам — жизнь	3
МАКАРОВ А. С какого, парень, флота?	3
МИШЕНЬКИН А. Платиновые руки	3
ПЕТРОВ А. "Русичи" возвращаются из боя	3
ПЕТРОВ А. Выше них только небо	3
САЯПИНА О. Не щадя своей крови	3
ЧЕРКАСОВ Ю. Старший прапорщик от спецсвязи	3
ЯГОЗИНСКИЙ В. Грозный позывной, меткие залпы	3

ФАКТОРЫ ПОБЕДЫ

ИВАНОВ А. Противнику не скажешь: "Подожди"	5
--	---

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

ВИНОГРАДОВ Р. "Я воин — я готов погибнуть в бою"	6
КАРПОВ Б. Колонна дошла до Аргуна	3
КАРПОВ Б. Светлое Воскресение	4
КИСЛЫЙ Ю. "Пожелай мне не остаться в этой траве..."	9
КИСЛЫЙ Ю. Спецназ воюет за идею	11
КИСЛЫЙ Ю. Золотой парень Женька Золотухин	12
КОЗЛОВ Д. "Прием Палатиди"	1
КОЛЕСНИКОВ С. Его считали погибшим	2
МАКАРОВ А. Педагогика для Героя	8
МАКАРОВ А. И один в поле воин	4
ПОСТНИКОВА Е. До дембеля было рукой подать	5

ПАМЯТЬ

ИБРАГИМОВ Х. "Я вернусь живым и невредимым, мама!"	8
КАРПОВ Б. "Я рядовой. Я имярек..."	11
КОЛЕСНИКОВ С. Боль и слава рядом идут	1
КУХАРЬ О. С войны — на парад ...и обратно	1
КОЛЕСНИКОВ С. Последний прыжок Барса	3
ПРОНИН С. Опоздало письмо. Или жизнь поспешила	1
РОДНОВ А. Хроника Волчьей горы	2

ТРЕТИЙ ТОСТ

ЛЕБЕДЕВ А. Упокой душу	11
ЦВЕТКОВА О. Школа имени героя	4

БОЛЬ

СИТАЛО С. Вдовий путь	10
-----------------------------	----

МУЖЕСТВО

ЛАБУТИНА Ж. Возвращение Сани Григорьева	11
БУТКЕВИЧ А. Обыкновенная судьба	10

СУДЬБЫ И ЛЮДИ

САИГАНОВ Р. Мы и сегодня с теми, на Кавказе	11
---	----

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

КОРНЕЕВ С. 10 дней не вся жизнь, и все же	6
---	---

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

Список военнослужащих внутренних войск, погибших при исполнении воинского долга в 1989 — 1994 годах	1,2,4,6,11
---	------------

ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ

СИБИРЦЕВ Т. Горячий пепел Ферганы	3
КИСЛЫЙ Ю. Поле подполковника Гуртового	3
ФЕДЯЕВ В. Комгаронские курсанты	3

ВВ: ВОЙСКА ВОЮЮЩИЕ

КАРПОВ Б. А дальше была война	3
КИСЛЫЙ Ю. Комсомольское: за две недели до победы	3

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

АЛЕКСЕЕВ Б. Опыт, оплаченный кровью	2
ВОРОНОВ В., КРУШЕЛЬНИЦКИЙ А. Зброшенны	7
ГЕРАЩЕНКО В. Найти и обезвредить	2
ИВАШКОВ Г. Надежная связь, михайловская	5
КАРПОВ Б. У холодного очага	2
КЛИМОВИЧ Е. И помнит мир спасенный...	5
КОРОЛЕВ И.: "Наши части — оплот правопорядка"	9
ШТУТМАН С. Так ковалась Победа	5
ШТУТМАН С. Легендарная бригада	7

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

БАСКАКОВ В. Несокрушимой стеной	9
БЕЛИКОВ И. В 11-м стрелковом полку	8
БЕЛИКОВ И. Так началась война...	6
ДАЖИН Д. На земле князя Игоря	5
ДУРНЕВ Ю. Письма без марок	4
ДУРНЕВ Ю. Герой Днепра	2
ДУРНЕВ Ю. Дошедший до Берлина	8
ЖУРАВЛЕВ В. Переправа для Лаврентия Берии	9
ЖУРАВЛЕВ В. Огонь на себя	12

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

ЗОТОВА И. Под Красными знаменами	3
ЕЛАГИН В. С патефоном... в окопы Сталинграда	3
ПЕТРАКОВ С. Когда Союз был нерушимым...	3

ПОМНЯ ИСТОКИ

НЕБОРСКИЙ С. В боях и походах	6
-------------------------------	---

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

БЕЛИКОВ И. Звездный час Василия Агапкина	12
--	----

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

ЧУМАЯН Л.: "С юбилеем вас, дорогие однополчане"	12
---	----

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

АЛЕКСЕЕВ Б. Дружья из "Солнечного"	8
БУТКЕВИЧ А. На Поклонной чествовали инвалидов	1
БУТКЕВИЧ А. Сыны дивизии, или Что делают в ОДОНе "трудные" подростки?	8
БУТКЕВИЧ А. Обыкновенная судьба	10
ГОНЧАРОВ Н. В прицеле — преступность	2
КАЗАКОВ Н. Фронтвики, прячьте ордена!	5
КАРПОВ Б. Черная быль	1

ВСЕМ МИРОМ

АЛЕКСЕЕВ К. "Русь" всегда придет на помощь	10
ЕФИФАНОВ И. "Чеченская команда" губернатора Громова	10
КАЗАКОВ Н. "Забота" у них такая	10

КОЗЛОВ Д. Нам не безразлична чужая боль	10
МАКАРОВ А. Люди в погонах должны быть уверены в своей социальной защите	10
ГРИЦЮК О. Детям войны	10

ПИСАТЕЛЬ И ВРЕМЯ

КАРПОВ Б. "Рязанский мальчик не должен подражать Рэмбо"	10
КОРЕЦКИЙ Д.: "У меня нет ни одного детектива"	8

НАРОД И АРМИЯ — ЕДИНЫ

СИБИРЦЕВ Т. "Будь храбрым!", или Посылка неизвестному бойцу	10
---	----

В ЗАБОТАХ ОБ ОТЕЧЕСТВЕ

УГЛОВ Ф.: "Не хочу, чтобы бомбили мозг России..."	12
---	----

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

СЫРТЛАНОВ М. Содружество профессионалов	12
---	----

ВETERАНЫ

БЕЛИКОВ И. Золотой фонд Отечества	3
-----------------------------------	---

КУРСАНТСКАЯ СТРАНИЦА

КОЗЛОВ Д. За пять шагов до старта...	3
--------------------------------------	---

СМЕНА

ДУДИНСКИЙ Б. Нижегородские кадеты: "Хотим служить во внутренних войсках"	3
КОЗЛОВ Д. Игры юных патриотов	11

ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА

КАРПОВ Б. На повестке дня — безопасность России	5
ТУДОС А. Профилактика пожаров начинается с учебы	4
ТУДОС С. На выставочных стендах — безопасность	2
Чечня: трагедия и подвиг ("круглый стол")	1

ЮБИЛЕИ

КАЗАКОВ Н. Высшая школа инженерных кадров	9
СИБИРЦЕВ Т. Видеоспецназ: 10 лет в горячих точках	1
ТКАЧЕНКО С. Жемчужина Кавказских Минеральных Вод	4
КОРОЛЕВ И.: "Наши части — оплот правопорядка"	9

СОБЫТИЕ

СИБИРЦЕВ Т. Что такое подвиг?	12
-------------------------------	----

ЮРИДИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

СТРУКОВ С. Воевал — имеешь право	10
КИРИЛЕНКО А. Профессия — закон защищать	7

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

АРИБЖАНОВ Р. Готовы ограниченно	7
ИЛЮЩЕНКО Р. Почему грузчик с высшим военным?	8
КОЗЛОВ Д. Нам небезразлична чужая боль	10
МАКАРОВ А. Бежит вагончик	10
СЫРТЛАНОВ Т. Кто поддержит витязя на распутье?	10
ТКАЧЕВ Ф. Обед в столице	10

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

ЛАБУТИНА Ж. Ярмарка вакансий в Балашихе	7
---	---

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

- ПАНОВ В. "Нужна общероссийская программа решения жилищной проблемы военнослужащих"10
КОРНЕЕВ С. Береговые проблемы страшнее рифов11

КРИТИКА КРИТИКИ

- КАРПОВ Б. Александр Проханов, идущие на бой приветствуют тебя9

ЗАМЕТКИ ВОЕННОГО ПУБЛИЦИСТА

- АЛЕКСЕЕВ Б. Опыт, оплаченный кровью2
ГЕРАЩЕНКО В. Найти и обезвредить2
КОВАЛЕНКО С. Пусть все, что было на той войне, останется между нами2
КАРПОВ Б. А дальше была война...3
КАРПОВ Б. Тяжелая контузия, или Десять лет, которые потрясли...9
КАРПОВ Б. "Сегодня я в колонне — первый..."6
КОРОТИЧ В.: "Всегда гордился и горжусь по сей день, что я — офицер..."7
РОДНОВ А. Собровцы соревнуются8
САЙГАНОВ Р. Мы и сегодня с теми, кто на Кавказе11
СИБИРЦЕВ Т. Олег Смирнов фотографирует6

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

- АННИНСКИЙ Л. Одиночество волка5

СОЛДАТСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

- ИВАШКОВ Г. Папка, полная сердец9, 11

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА

- ДУРНЕВ Ю. Военная молодость11

ЕСТЬ МНЕНИЕ

- КИРИЛЕНКО Г. Чей ты, город Грозный?5

200 лет МВД РОССИИ

- ВИНОГРАДОВ А. От Рюрика до Александра I5
ПАВЛОВА А. Его называли солдатом столетия1

ДНИ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

- СМИРНОВ В. Защитники земли русской4

УРОКИ ИСТОРИИ

- СОФРОНОВ И. "С внутренним спокойствием... и наружным порядком..."12

ИСТОКИ

- СЫСОЕВ Н. Для выполнения особых задач3
ШТУТМАН С. Стражи России3

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

- ЖУРАВЛЕВ В. Парад, равный победному сражению11

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

- ШАБАНОВА И. Вспоминали рядовых пера6
МОРОЗОВ В. Нам нужно побеждать!4

ВЕРА

- Епископ ФЕОФАН. Крест для воина Евгения5
БУРКИН А. Мы все несем державный крест2
ИЛЮЩЕНКО Р. Спасем армию — спасем и Россию!9
КАЗАКОВ Н. Знакомьтесь: «Яросвет»2

- НЕБОРСКИЙ С. Крещение на войне6
СОФРОНОВ И. Ликуй ныне и веселися сегодня8
ШИПОВ Я. "Укреплять ратников в их нелегком труде"10

ГЕРАЛЬДИКА

- СЫСОЕВ Н. Российские награды солдат правопорядка4

ЛИТЕРАТУРА

- АРТЮХОВ Е. Сквозь небо пролагая след...12
АЛЕБАСТРОВ И. Сабля генерала Гандурина (рассказ-быль)2
АЛЕКСЕЕВ К. Три рассказа8
БОРИСОВ М. Навстречу стоящим в строю обелискам... (стихи)5
БОГДАНОВИЧ А. Под взглядом небес (стихи)7
БАЛАКШИН Р. И в вечную жизнь (повесть)11
ВЕРСТАКОВ В. Война становится привычкой... (стихи)1
ГУСЕВ В. Под знаком военного мужества и благородства1
ГУСЕВ Е. Батальон уходит в ночь... (стихи)2
ДЕДЯРЕВА И. Плывет, плывет кораблик... (рассказ)4
ДАЖИН Д. Я вышиваю свой узор (стихи)11
ЕРХОВ Е. Перед снегом (стихи)10
ЗАХАРОВА М. Говядина (рассказ-быль)1-2
ЗАХАРОВА М. "Власовец" (рассказ)6
ЗАХАРЧЕНКО Н. Я спешу на свиданье (стихи)8
МАКАРОВ А. От войны до войны (рассказы)5
МУСАЕВ А. Волчья яма (роман)9-10
ПОСТНИКОВА Е. Рассказы12
РУССКИХ В. Бежал последний немец... (стихи)5
СУРЖИКОВ С. Чеченский синдром (повесть)1, 2
САЛОМАТИН В. Возраст мой оплакан журавлями... (стихи)4
ХУСАИНОВ Ш. Борозда от неба до неба... (стихи)6
ЧЕРНЫХ И. Курьер (роман)6-7
ЧЕРКАШИН В. Меж былым и грядущим (стихи)9

КНИЖНАЯ ПОЛКА

- БЕЛИКОВ И. «Судьба разведчика»1
БЕЛИКОВ И. Saga о внутренней страже4
КАРПОВ Б. Постыжение Кавказа12
КОЗЛОВ Д. Для тех, кто вернулся с войны.10
КОЗЛОВ Д. Офицер в обществе10
СИБИРЦЕВ Т. В его руках королевский меч5

КАЛЕЙДОСКОП

- АФАНАСЬЕВ В. Все об охоте и рыбалке2
АНДРЕЕВ М. Граната (рассказ)10
ГОРНОСТАЕВ Э. Бросить курить? — Играючи...2
КАЗАКОВ Н. Такая разная Клара Новикова4
КАРПОВ Б. Александр Проханов, идущие на бой приветствуют тебя!9
Клуб знакомств "Возможна встреча"10
Сапоги всмятку (сатира и юмор)1,4,7,10
СТАШЕВСКИЙ В. Дай Бог матерям дожидаться своих сыновей1
Кроссворд1—12